СОКРОВЕННЫЙ СВЕТ

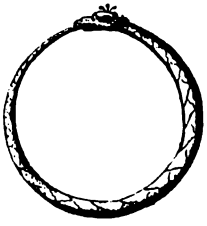
ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ КОСМОГОНИЯ

ДИОНИСИЙ ФРЕЙЕР
ЯКОБ БЁМЕ
ДЖОН ДИ

АЗБУКА

ГЕРМЕТИ-
ЧЕСКАЯ
КОСМО-
ГОНИЯ

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ КОСМОГОНИЯ



Санкт-Петербург
Издательство «Азбука»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
2001

УДК 1/14
ББК 87.3
Г 38

Идея серии И. О. Трофимовой

Координатор серии доктор философских наук, профессор Е. А. Торчинов

Перевод с английского Г. А. Бутузова

Оформление серии В. В. Пожидаева

Художник В. А. Гореликов

Г 38 **Герметическая** космогония / Пер. с англ. Г. А. Бутузова. — СПб.: Азбука; Петербургское Востоковедение, 2001. — 352 с.
ISBN 5-267-00512-6 (Азбука)
ISBN 5-85803-182-X (Петербургское Востоковедение)

В книгу вошли три работы, дающие комплексное представление о европейской герметической космогонии XVI—XVII веков, лежащей в основе философии розенкрейцерства. «Иероглифическая Монада» Джона Ди, «Ключ» Якоба Бёме и «Парадоксальные Эмблемы» Дионисия Фрейера интерпретируют устройство Вселенной в каббалистических и астрологических терминах, используя различные подходы — мистический (Фрейер), «оккультный» (Ди) и синтетический (Бёме).

© Г. А. Бутузов, перевод, статья, примечания, составление, 2001
© «Азбука», 2001

ISBN 5-267-00512-6 (Азбука)
ISBN 5-85803-182-X (Петербургское Востоковедение)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, своим построением напоминает треугольник — подобный тем, коих множество среди приведенных в ней иллюстраций. Центральной работой, или вершиной треугольника, является Ключ *Якоба Бёме. Этим ключом вы сможете открыть не одни двери, и прежде всего — двери в таинственные покои самого Тевтонского Теософа.*

Десять лет назад русскоязычные читатели вновь увидели его Аврору, *репринт с издания 1914 года. Книга эта была первой, написанной немецким сапожником Бёменом в городе Гёрлице в 1612 году, в возрасте тридцати семи лет. Якобу в написании этой работы способствовал Мартин Моллер, занявший место лютеранского пастора в Гёрлице в 1600 году. Язык произведения Карл Густав Юнг назвал «поэтическим косноязычием», что в принципе точно и все же не делает чести знаменитому психологу, поскольку несправедливо критиковать того, кто пытается описать неописуемое. Для видений, открывшихся духу Якоба, не существовало выразительного языка, и ему пришлось изобретать язык самому. Неоценимую помощь*

в этом оказал ему некто Бальтазар Вальтер, один из лучших учеников Парацельса, розенкрейцер и практикующий алхимик. (Теофраст Бомбаст фон Гогенхейм, известный как Парацельс, представляет собой вершину несколько другого треугольника; пускай она останется здесь лишь точкой, подобно верхушке айсберга.)

Вальтер познакомился с Бёме в трудный для Якоба период. К моменту выхода из печати Авроры, *место Моллера уже занял Грегори Рихтер, убежденный ортодокс и охотник за ведьмами. Прочитав произведение Бёме, он объявил последнего еретиком, конфисковал весь тираж книги и пообещал предать автора анафеме, если тот посмеет еще хоть раз опубликовать нечто подобное. Такая угроза совсем не выглядела шуткой в 1613 году, и Якоб принял решение более не вести никаких записей.*

История Якоба Бёме напоминает историю святого Павла (недаром Бёме часто цитирует его послания). В один прекрасный день к юному ученику сапожника Якобу пришел незнакомец, когда хозяин мастерской отсутствовал. Он купил пару ботинок за несуразную цену, названную мальчиком из боязни навлечь гнев хозяина, и вышел из мастерской. Посреди дороги он вдруг обернулся и громко позвал: «Якоб, Якоб, выходи!» Испуганный мальчик выскочил на улицу и подбежал к незнакомцу. Тот сказал ему: «Якоб, ты мал, но станешь велик и превратишься в другого человека, которому будет дивиться мир. Будь благочестив, бойся Бога и слушайся Его Слова. Прилежно изучай Святое Писа-

ние, в котором найдешь утешение и добрый совет, ибо тебе предстоит перенести нужду, и бедность, и гонения, но ты устоишь, потому что любит тебя Бог и благоволит к тебе». После этой встречи у Якоба в течение семи дней были видения, он лицезрел Господа, ангелов и сотворение мира, и жизнь его взаправду изменилась.

Бальтазар Вальтер, обучавшийся в эзотерических школах Сирии, Египта и Греции, дал Бёме основы алхимии и каббалы, а также помог ему создать собственный выразительный язык, использующий алхимические термины и символы, и в итоге убедил его снова начать писать. Так, в течение пяти лет, с 1619 по 1624 год, были созданы рукописи Mysterium Magnum, Значение Всех Вещей, Путь Христа *и многие другие, среди которых написанный в 1624 году, перед самой смертью Бёме, Ключ в прямом смысле являлся ключевой работой, поясняющей остальные. Тем не менее к работам этим имели доступ только близкие друзья Якоба, и выход большинства из них в свет фактически совпал с датой смерти Бёме в 1624 году.*

С этого момента началось триумфальное шествие книг Бёме по всему миру. Благодаря переводу Джона Спэрроу труды немецкого автора в 1650 году стали известны также в Англии. Они оказали столь сильное влияние на британских мистиков, что ими было организовано так называемое Филадельфийское общество последователей Бёме, которое возглавила Джейн Лид (1620—1704) — женщина, часто называемая «английским Бёме».

Но вот что удивительно. Во второй половине XVII века в Англии существовали два общепризнанных эзотерических течения — так называемое «мистическое» (во главе с Филадельфийской группой) и «оккультное» во главе с леди Энн Конуэй. К последнему примыкали фон Розенрот, Генри Мор и розенкрейцер Фокскрофт. Я взял бы на себя смелость утверждать, что это «оккультное» течение основывалось на той же кабалистической и парацельсианской школе, каковая только и была известна Якобу Бёме, так как уроки Бальтазара Вальтера были единственным образованием, полученным Бёме от людей.

Но вернемся к Джейн Лид. Члены ее группы считали себя истинными последователями традиций мистицизма Бёме, и в этом была значительная доля истины. Привлеченный слухами о Филадельфийском обществе, в Англию приезжает молодой немец, уроженец Нюрнберга, Дионисий Андреас Фрейер. Он ведет тихую, неприметную жизнь; неприметную настолько, что о нем почти ничего не известно, кроме того, что родился он в 1649 году, а умер в 1728-м. Осталось лишь высказывание одного из друзей Джейн Лид, Френсиса Ли: «Я знаю человека высочайшей точности мысли, здравого ума, ведущего простую и честную жизнь, который осуществил труд истинного и подлинного истолкования его [Бёме] принципов, как божественных, так и философских...» Фрейер обладал удивительным даром изображать мысли на бумаге, не прибегая к словам или используя их минимальное

количество. При его жизни были опубликованы лишь тринадцать эмблем с комментариями, которые и приводятся в нашей книге как дополнение к Ключу. *Основная же работа* Парадоксальные Эмблемы *так и не была опубликована и десятилетиями ходила в виде списков среди последователей учения Бёме.*

То, что представляют собой Парадоксальные Эмблемы, *трудно охарактеризовать. Это некое сочетание изображения, подобного мандале, с краткой надписью, весьма близкой тому, что называется* коан *в восточной традиции. Вряд ли друзья и коллеги Фрейера по Филадельфийскому обществу понимали, насколько более «мистичен» он, чем все они, не считая разве только самого Бёме. Здесь под «мистичностью» я понимаю именно степень проникновения в более чистую интуитивную область по сравнению с «оккультизмом» школы Конуэй и отказ как от дискурсивности, так и от тяжкой цепи силлогизмов. В результате Фрейер опередил время на несколько столетий и создал своими* Эмблемами *если не область пересечения, то, по крайней мере, точку соприкосновения восточного и западного подходов к эзотерическому знанию.*

Чисто мистическое видение. И все же эмблем 153. Ни одной больше, ни одной меньше. Почему? Очень просто. Соотношение 153/265 является одним из наиболее священных для гностика. Это 153 рыбы в сетях рыбаков, которым помог Иисус. Это соотношение, определяющее геометрические размеры Vesica Piscis *— символа христианства и*

уходящего эона. И здесь пролегает прямая, соединяющая нас с другой вершиной нашего треугольника — Иероглифической Монадой Джона Ди.

Кто он, этот герой множества эзотерических романов, открывший Гренландию из окна своего кабинета? Он не был, во всяком случае явно, членом какого бы то ни было эзотерического общества и тем не менее пользовался уважением всех «мистиков» и «оккультистов», а также доверием королевы и многих монархов Европы. Слава его скорее сомнительна; в прекрасных романах Густава Майринка и Умберто Эко он представляется человеком знающим все, истинным Магистром, однако преследующим некие неясные цели — неясные то ли для окружающих его самого, то ли для тех, кто о нем пишет. К тому же жизнь его была омрачена дружбой с весьма двусмысленной фигурой в истории алхимии и спиритуализма, Эдвардом Келли — аморальным и беспринципным, но очень одаренным медиумом. Сотрудничество с ним привело Ди ко многим лишениям, вплоть до тюрьмы и полного разорения. Но, согласитесь, не нам судить Магистра.

Когда объем беллетристики, и к тому же беллетристики высокого качества, написанной о человеке, настолько велик, уже трудно говорить о биографии. Что значат для Ди день смерти или день рождения, если душа его спустя триста лет снова оживает в Густаве Майринке? И тем не менее он жил ранее Якоба Бёме и Андреаса Фрейера. Джон Ди родился 13 июля 1527 года в Лондоне, в семье виноторговца Роланда Ди, который по

совместительству также состоял на государственной службе. В 1542 году Джон закончил приходскую школу в Эссексе и поступил в колледж Святого Иоанна в Кембридже, каковой закончил в 1548 году. В круг его интересов прежде всего входили математика и астрология, а также оккультные науки. Он был редактором издания трудов Евклида в переводе Биллингсли и написал к нему свое знаменитое предисловие, прославляющее математику среди всех прочих наук. В период правления Тюдоров Ди считался также одним из крупнейших английских географов; с 1551 по 1583 год он был советником английских исследовательских экспедиций на северо-восток и северо-запад. В частности, Джон консультировал самого сэра Фрэнсиса Дрейка. Кроме того, Ди обладал глубокими познаниями в области астрономии; он был одним из первых ученых, принявших Коперника всерьез. В 1573 году он написал работу Parallacticae commentationis praxosque, *которая представляла собой сборник тригонометрических теорем по определению параллакса новой звезды. И тем не менее стремление к оккультному побеждало в мыслителе Ди. Его успехи при дворе, достигнутые в основном благодаря знанию астрологии, способствовали этому. Начиная с правления королевы Марии он составлял гороскопы придворным и был вскоре удостоен звания Королевского Астролога. Елизавета неоднократно награждала его денежными премиями за успехи в этом искусстве и ограждала от серьезных проблем, связанных с официальной религией, поскольку*

Джона Ди весьма часто подозревали в ереси. В начале 80-х годов XVI века он окончательно увлекся так называемой ангельской магией, во многом разделяя взгляды Джордано Бруно на этот предмет. Тогда же Джон Ди начал совместную работу с Эдвардом Келли и фактически прекратил всякую другую деятельность, кроме оккультного общения с духами, которое он осуществлял путешествуя по Европе. Его магическая эпопея, многократно и подробно описанная в романах, заканчивается холодным декабрьским днем 1608 года в имении Ди в Мортлейке, графство Сюррей. Ангельский доктор умирает в одиночестве и бедности, проклятый всеми.

Итак, когда Бёме писал Аврору, *Джона Ди уже не было в живых. Вряд ли к началу XVII века во всей Европе был другой адепт, достигший такого уровня знаний и понимания устройства Вселенной, как Ди. В* Ключе *мы видим изображение Иероглифической Монады, которое подтверждает, что Бёме был знаком с этой теорией (первое латинское издание этой работы Джона Ди появилось еще в 1564 году) и разделял ее, а поскольку Джон Ди считался одним из основоположников «кабалистической алхимии», как ее называет Альберт Пуассон, то есть синтеза каббалы, алхимии и астрологии, то члены Филадельфийского общества не имели полных оснований утверждать, что они верно поняли Бёме, отвергая «оккультные» науки.*

Итак, эта книга включает в себя три работы. Если вы до сего момента считали себя «мистиком» и вам близок интуитивный подход к эзотеричес-

кому знанию, начните читать ее с Ключа Бёме. В конце книги вы обнаружите точные количественные рекомендации Джона Ди, касающиеся приготовления философского камня и устройства вселенной. Если вы убежденный оккультист, откройте книгу с начала, прочитав Фрейера, вы, быть может, осознаете, что такое Пустота, — и тогда, подобно Субхути, Будда осыплет вас лепестками лотоса.

Я же хочу попросить прощения у читателя за отсутствие толкований и комментариев как таковых, что, на мой взгляд, оправдывается глубоко мистическим характером вошедших в эту книгу произведений, а также поблагодарить всех людей, благодаря которым эта книга увидела свет, — в частности, Виктора Эрцена фон Глерона и Евгения Алексеевича Торчинова. Это краткое предисловие я позволю себе закончить словами Якоба Бёме: «Моя работа не принадлежит мне; я всего лишь инструмент в руках Господа, с помощью которого Он делает то, что желает».

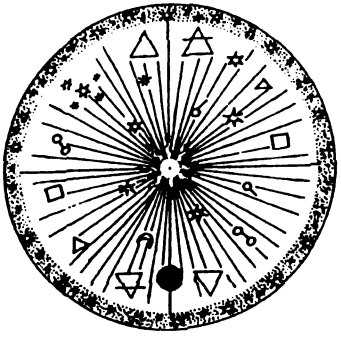
Глеб Бутузов

Paradoxa, Emblemata, Ænigmata, Hieroglyphica, De Uno Toto, Puncto, Centro.

Done Originally by Dionysius Andreas Freher.

Дионисий Андреас Фрейер

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ЭМБЛЕМЫ



1

Центр Центров повсюду,
Периметр же нигде.

Единый не был бы Единым,
если бы не был также всеми вещами.

2

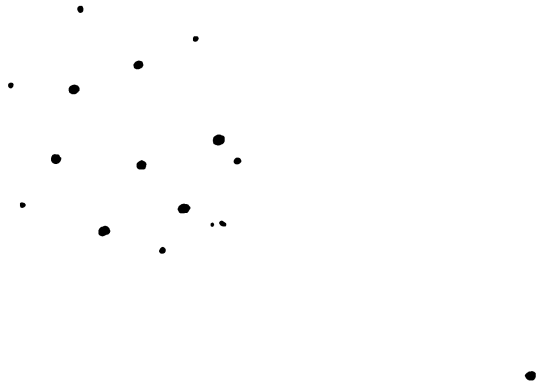
Единый есть Мера своей собственной Безмерности, или Неизмеримости, и может быть понят только Самим Собой.

Эта Точка покоится сама в себе, она самодостаточна, не желает Ничего и содержит все Вещи.

3

То, что ты видишь,
не является ни единицей, ни Центром,
ни Точкой, ни Целым.

4



Множественность есть Ничтожность.

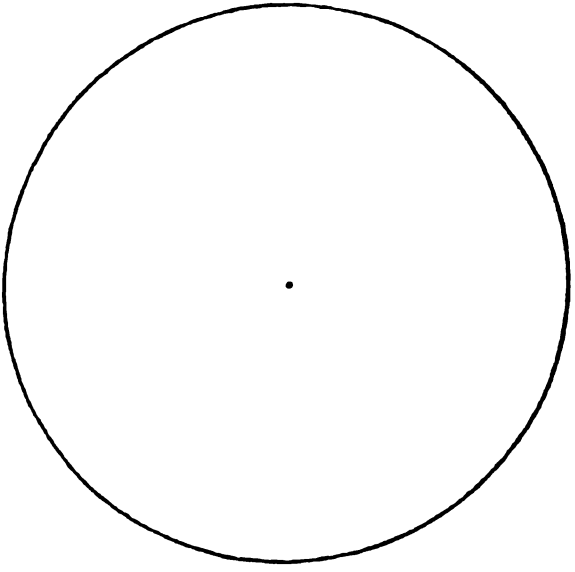
5

Кто может дать Единому нечто,
что обогатило бы Его?
То, что истинно цело, не имеет Частей.

То, что состоит из Частей,
не является Целым.
Лишь Точка есть истинное Целое.

6

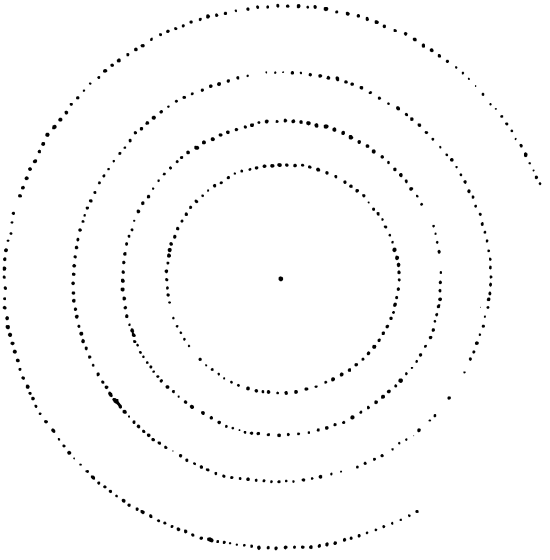
Она не приближается и не удаляется,
но всегда находится на неизменном
расстоянии от периметра.



Она есть, была и будет Той же Самой.
Периметр лишь меняет Имена.

7

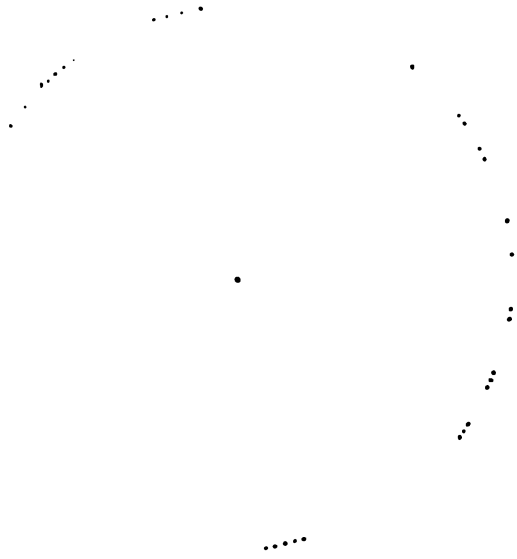
Это возникло в Бытии.



Если ты отрицаешь Единого,
ты развоплощаешь все вещи,
а возможно ли большее Безумие?

8

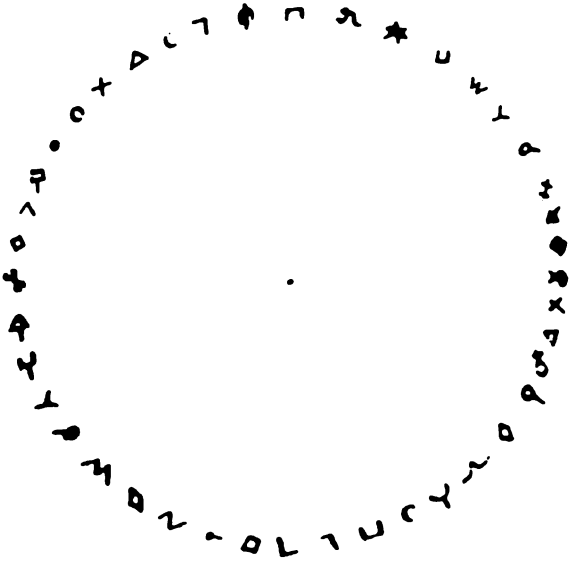
Хотя они придут, это все же останется.



Пускай Центр исчезнет и утратит
свое Имя; Точка будет существовать.

9

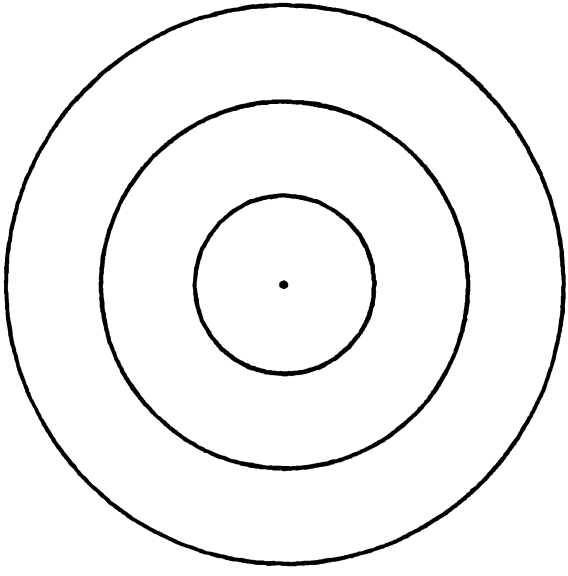
Единый всегда неизменен.



То, что Его, Он дает не другому.

10

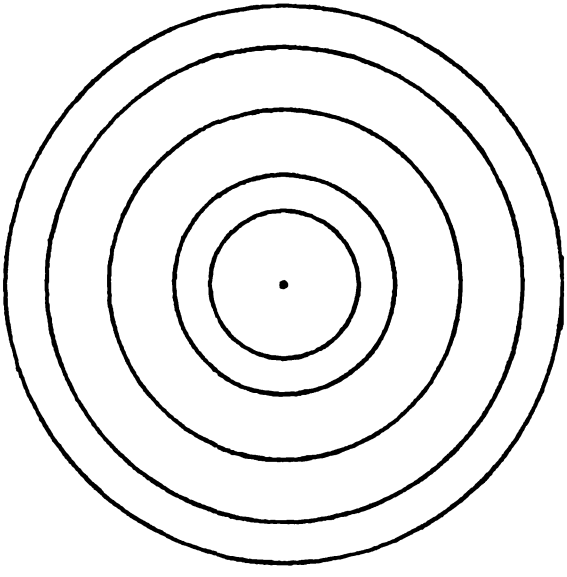
Смотри не на Количество,
а на Свойство или силу.



Что касается Количества, оно Ничто,
но сила больше всякого Периметра.

11

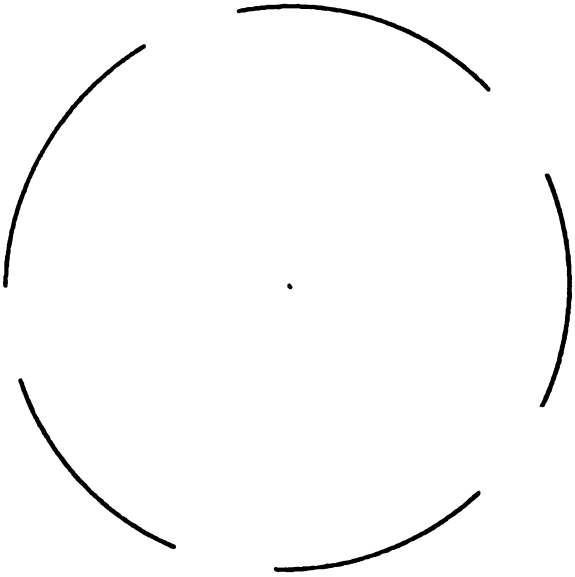
Она позволяет увеличиваться
и уменьшаться.



Но сама никогда не увеличивается
и не уменьшается.

12

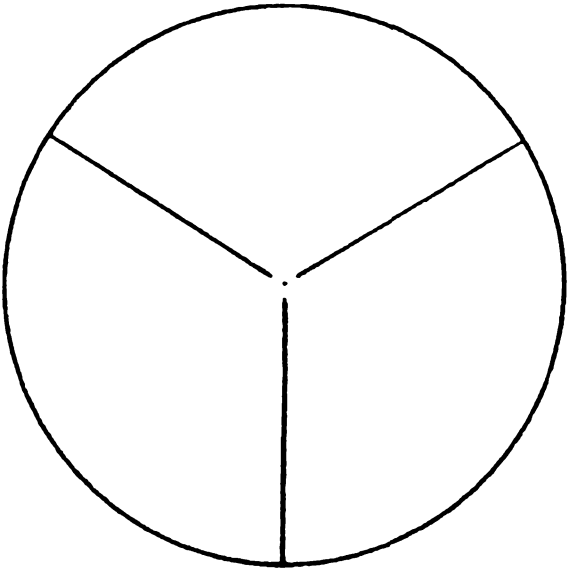
Здесь нет пробелов,
Вездесущий заполняет всё.



Он Постигает, но Непостижим.

13

Он не Длинен, не Широк, не Глубок



и все же есть Источник всего.

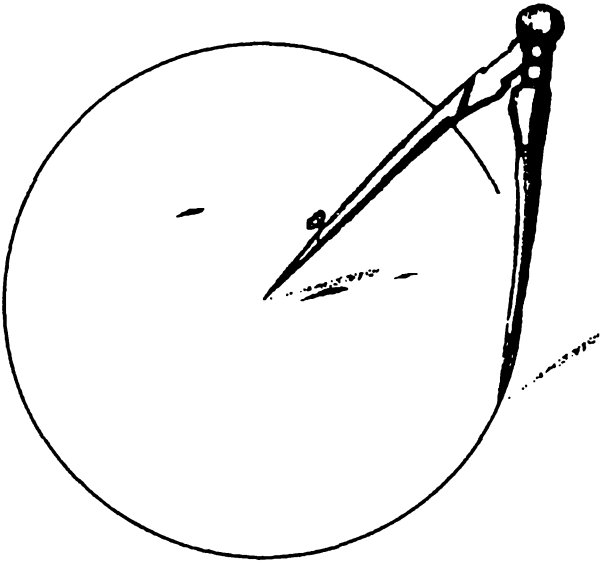
14

Единый не может быть ограничен
Пределами.

Небеса Небес не постигают Тебя.

15

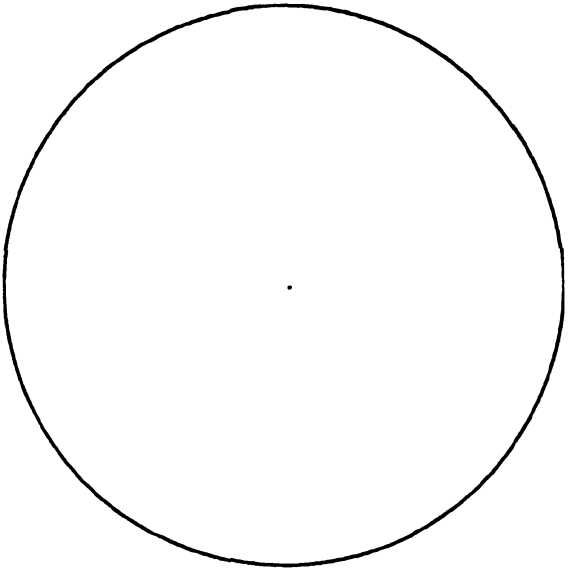
Таким образом, они Совмещаются.



Здесь есть Труд и есть Отдых.

16

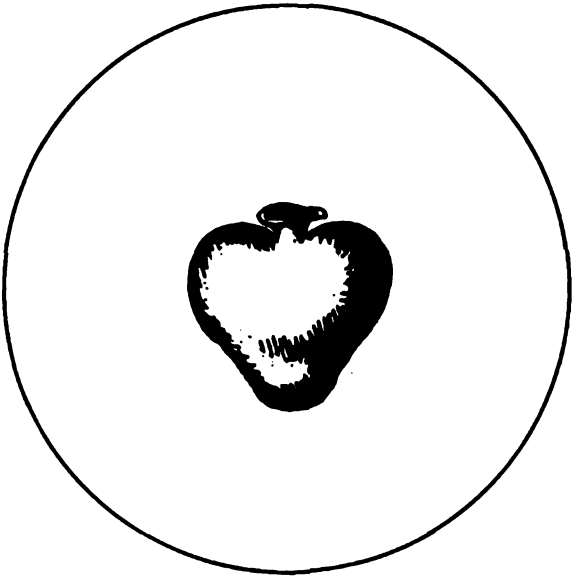
Кто оторвет одно от другого?



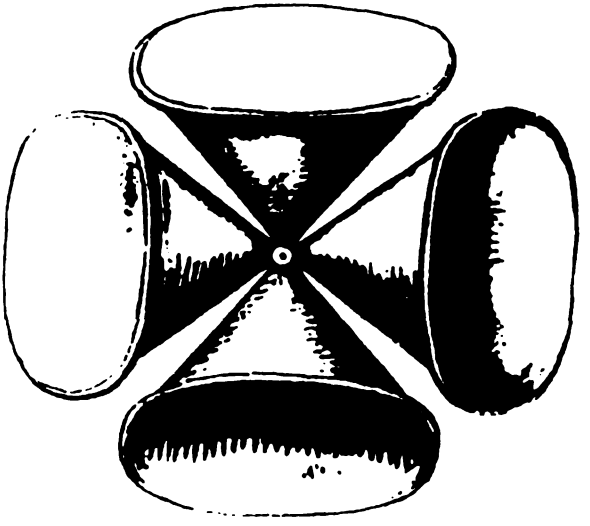
Кто сможет отделить Его
от Него Самого?

17

Почему ты ищешь вовне?
Это находится внутри.

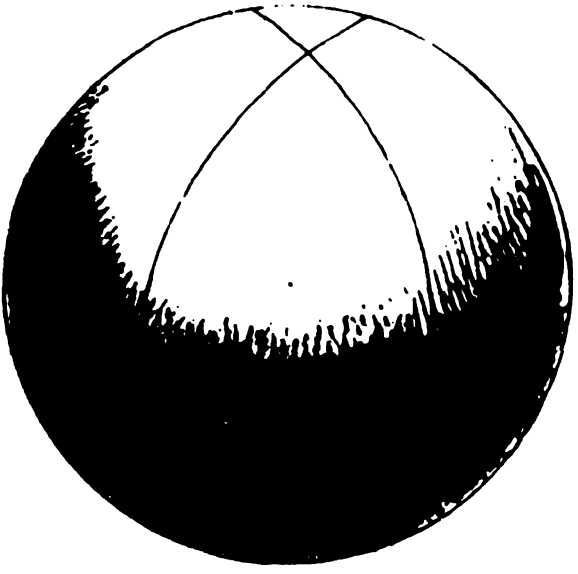


18



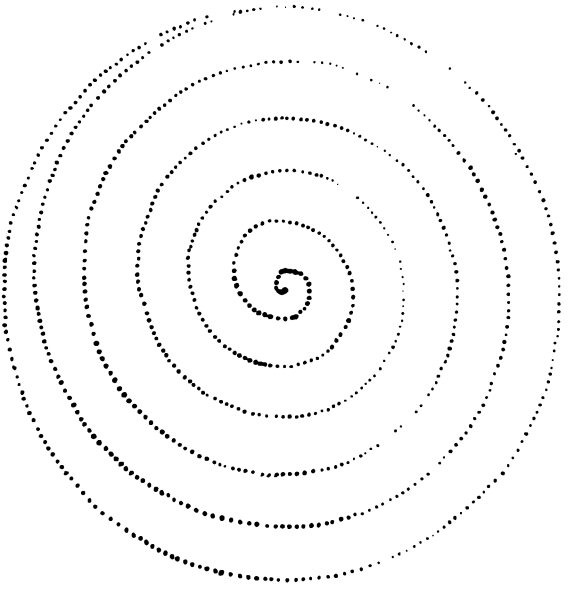
Ищи в основании.

19



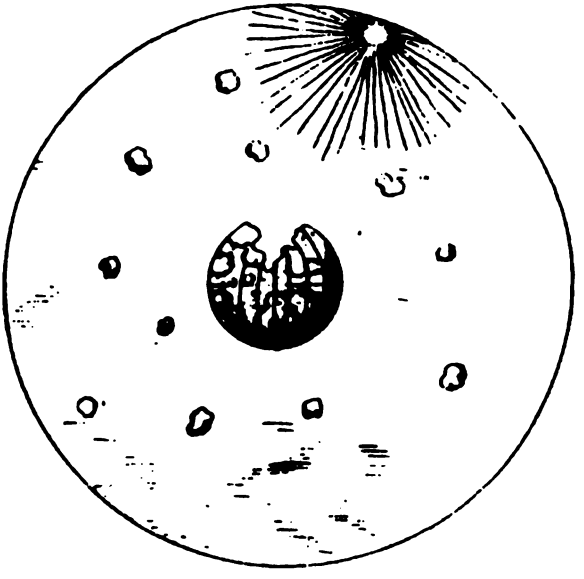
Мы все признаем,
что Единое сокровенное существует,
но никто не видел его.

20



Глупец, доверься чувствам.
Все вещи ведут к Одному.

21



Они сами по себе стремятся к Единому.

22

Лишь Точка касается земли,

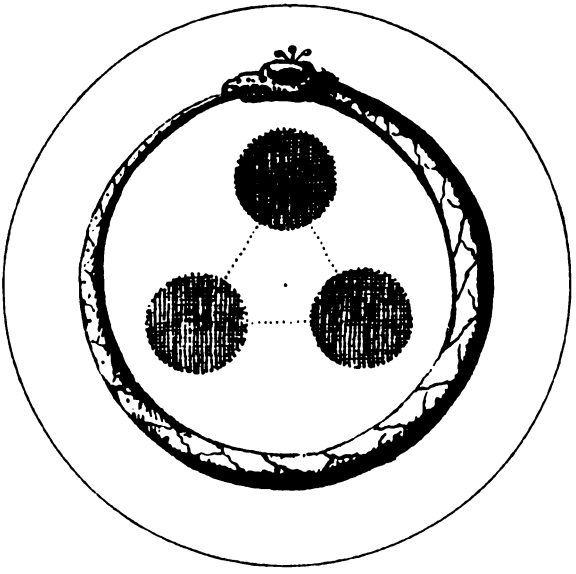
все остальное находится выше.

23

Нет ни Начала, ни Конца.

Конец поглощается Началом.

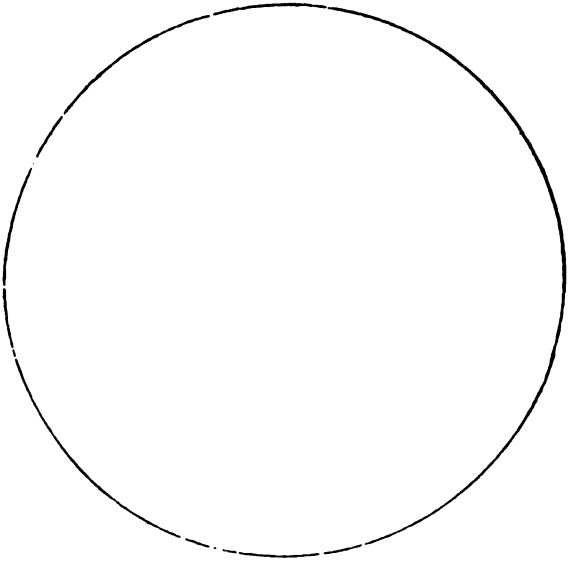
24



У этого было Начало,
но не будет Конца.

25

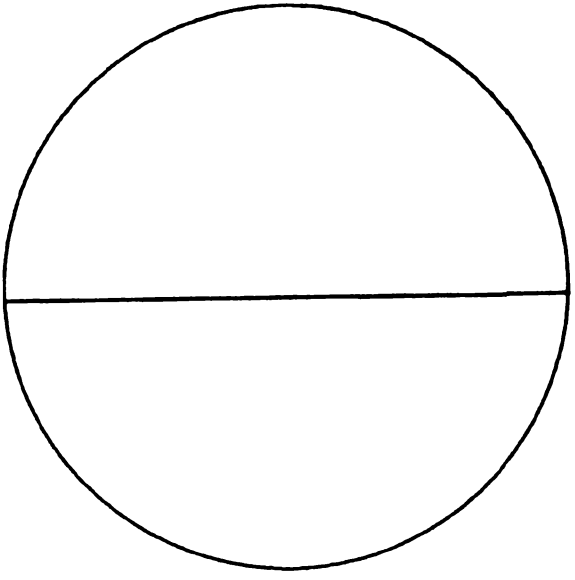
Начало и Конец не найти нигде,
однако же



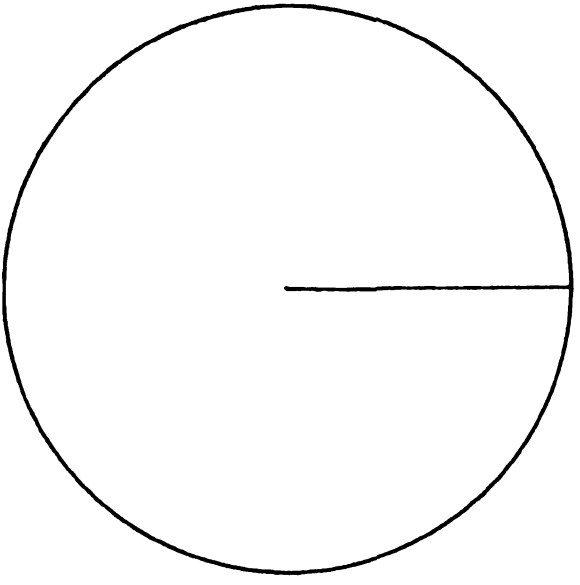
разрыв указывает на них повсюду.

26

Первый, Средний и Последний есть
Единый, Сущий, Центр, Точка и Целое.



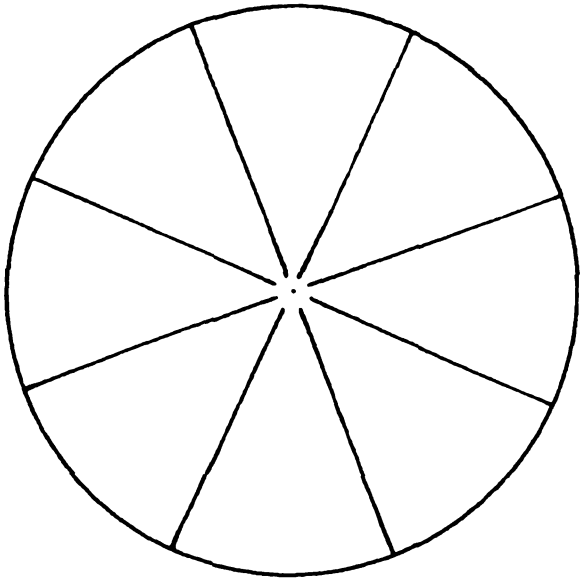
27



Смотри, Единый изрекает Три вещи,
Он Троичен и в то же время Триедин.

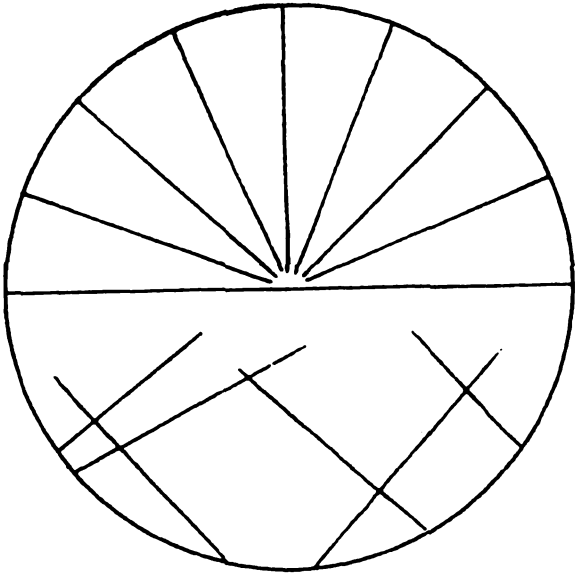
28

Фонтан Единения в Сущем.



Единство возрастает с приближением.

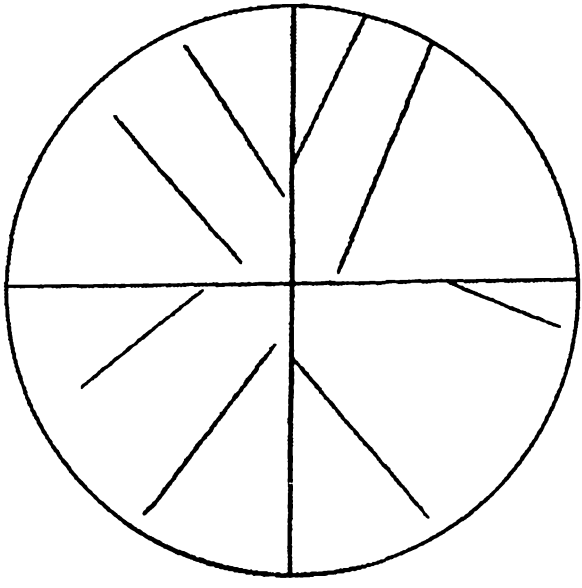
29



Вещи, устремленные к Единому,
находят в Нем отдохновение.

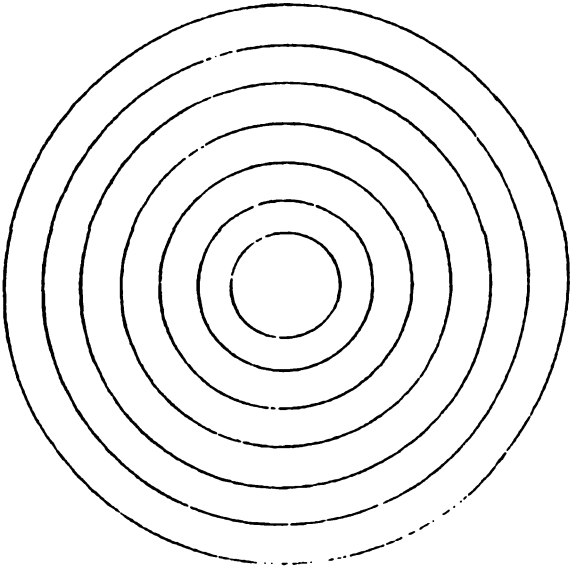
30

То, что с любой стороны берет начало точно в Центре, прочно.



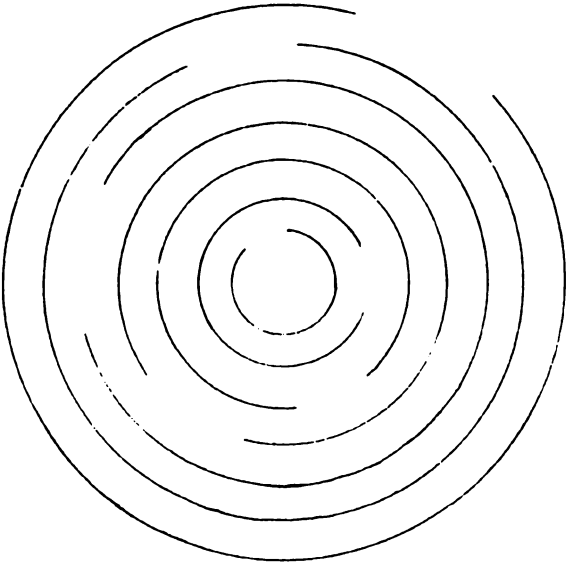
То, что клонится в разные стороны от Центра, обречено на падение.

31



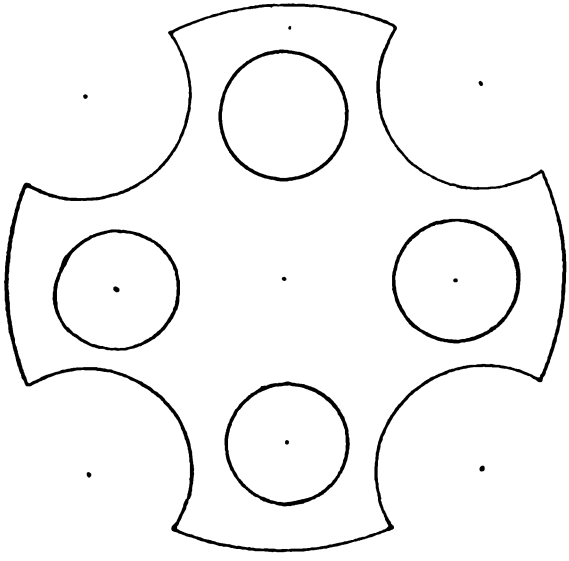
Единого хватит на все.

32



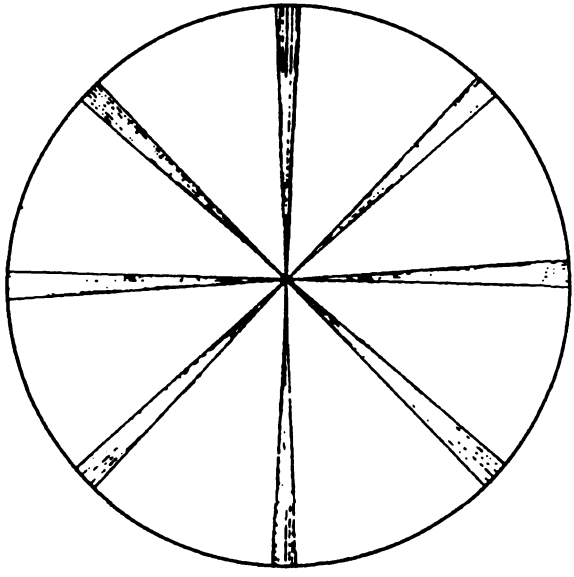
Единый Необходим,
чтобы завершить их все.

33



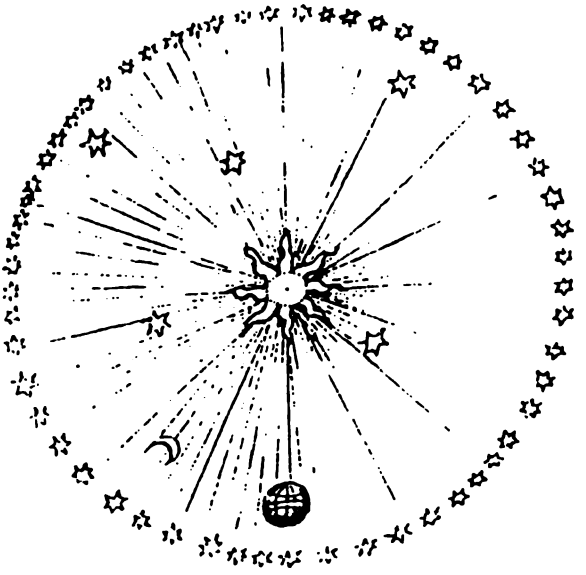
Множество, зависящее от Одного,
не сможет одолеть Его.

34



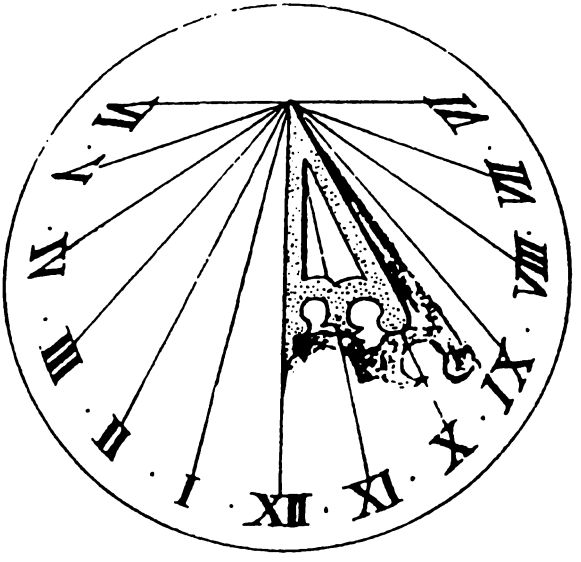
Чем дальше от Центра, тем грубее.

35



В Сущем они движутся и покоятся.

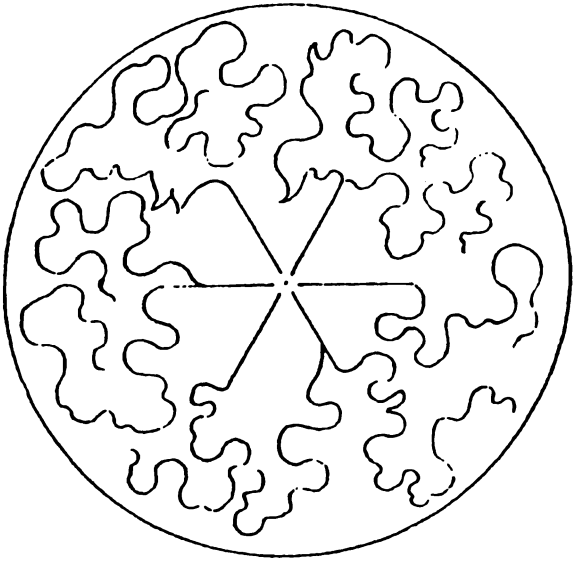
36



Единый есть Мера Времени.

37

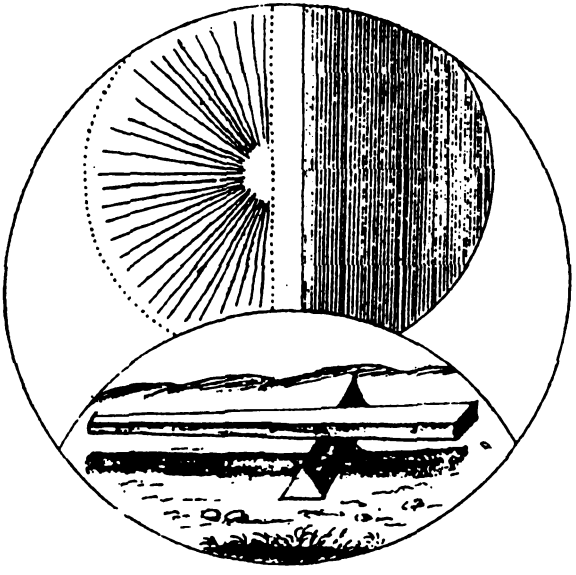
Все исходит из Центра.



Кривизна начинается с линии.

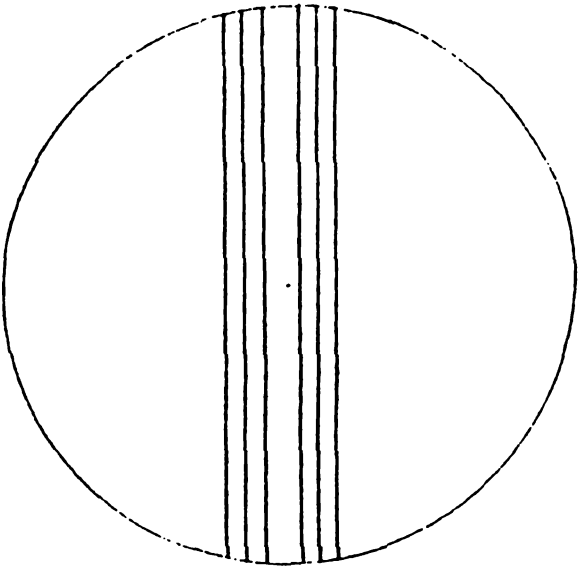
38

Один Центр не является несообразным другому;



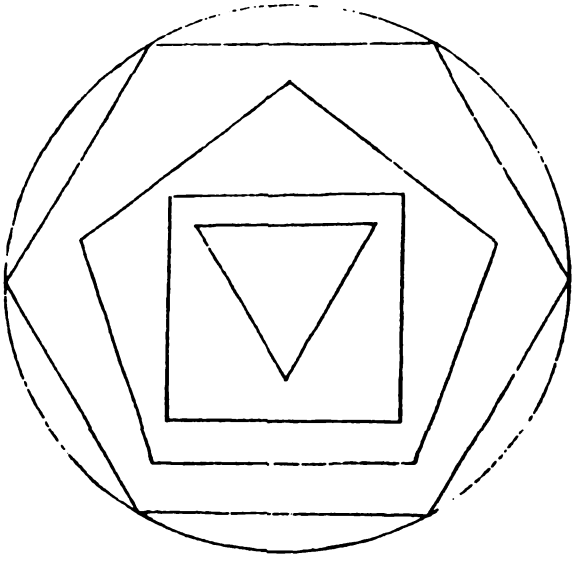
они нуждаются друг в друге.

39



Они никогда не объединятся.

40



Двоичность справедливо изгнана.

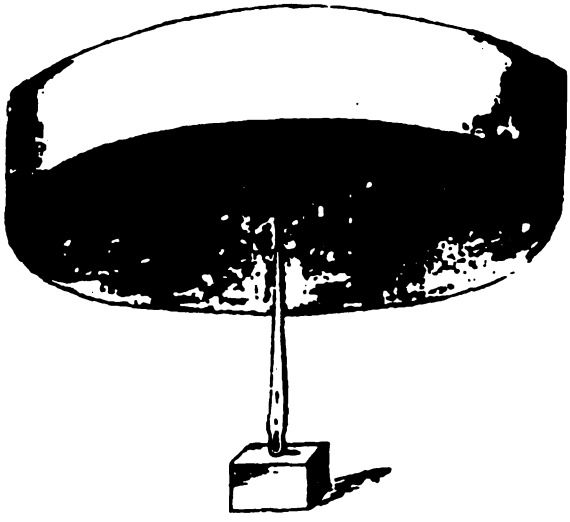
41

Для Единого ничто не является невозможным.

Проявленной силой Единого они концентрируются.

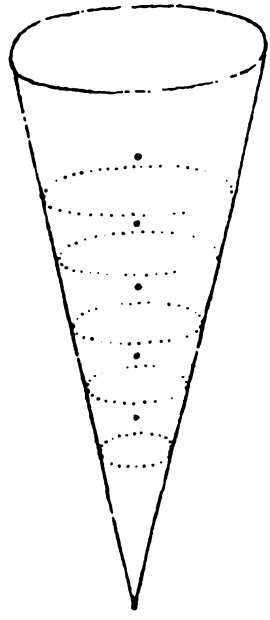
42

Точка, Центр и Равновесие
подчиняют себе гигантские вещи.



43

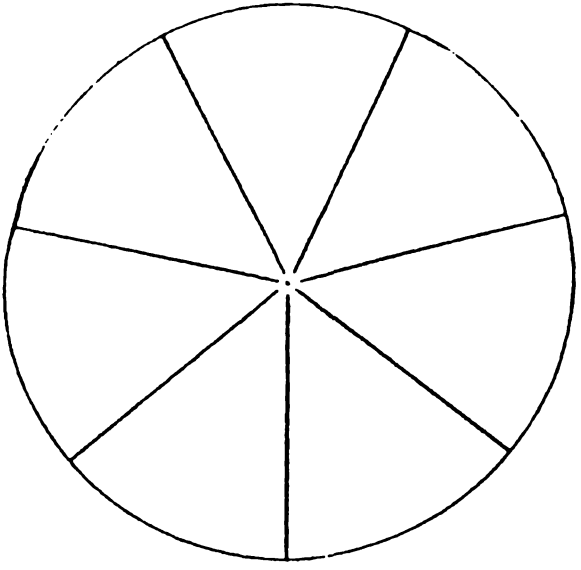
Единый есть Центр Центров.



Центр всегда внутри
по отношению к любому периметру.

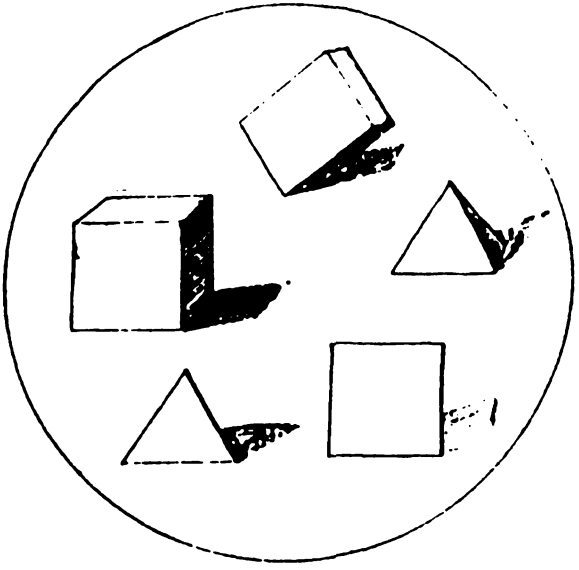
44

Единый Высок. Все вещи, исходящие из Центра, падают вниз.



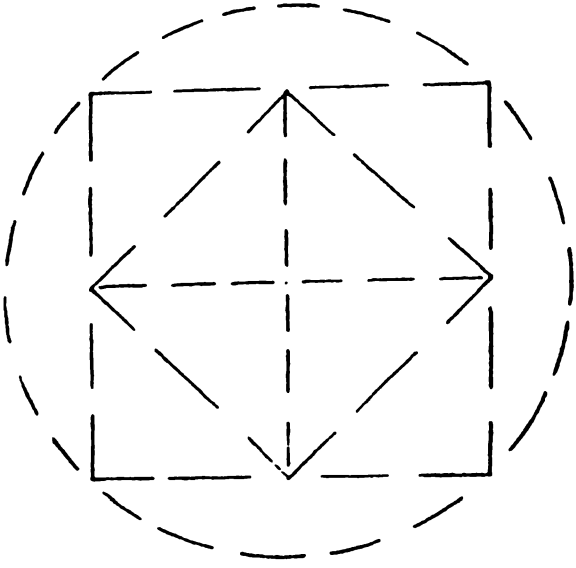
Все, что составляет Периметр, поднимается вверх.

45



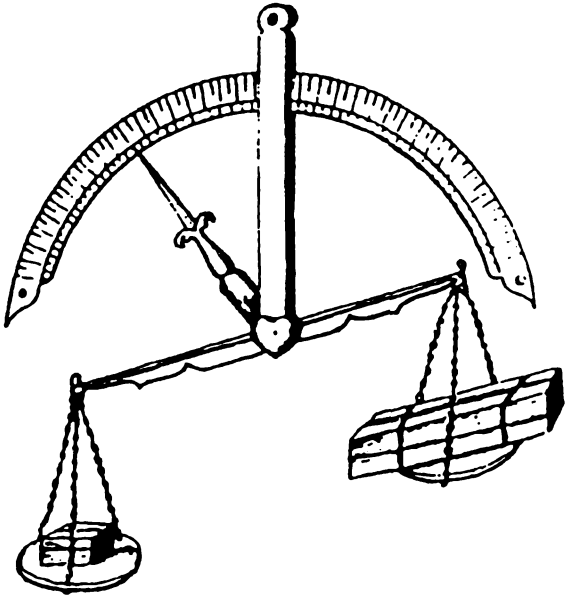
Единый наиболее Прост.

46



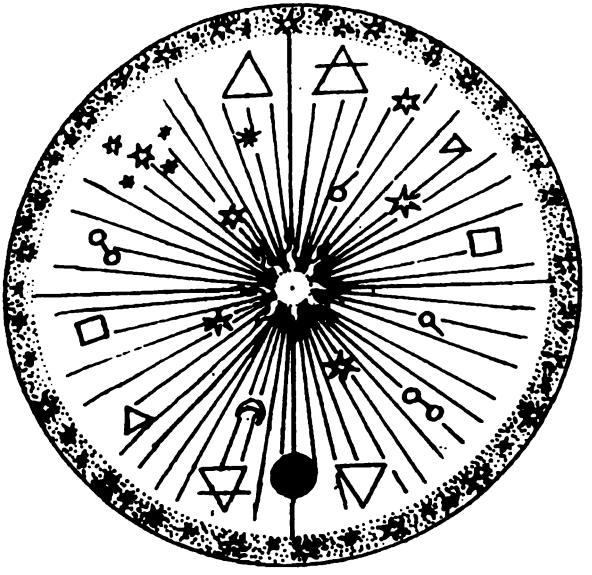
Единый неделим.

47



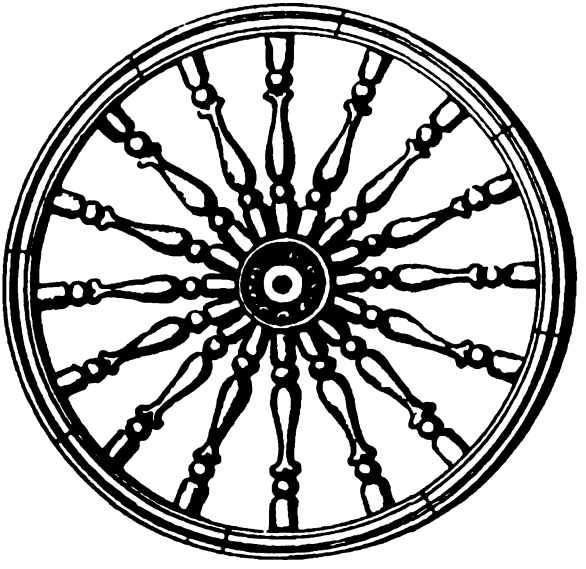
Единый —
самый беспристрастный Судья.

48



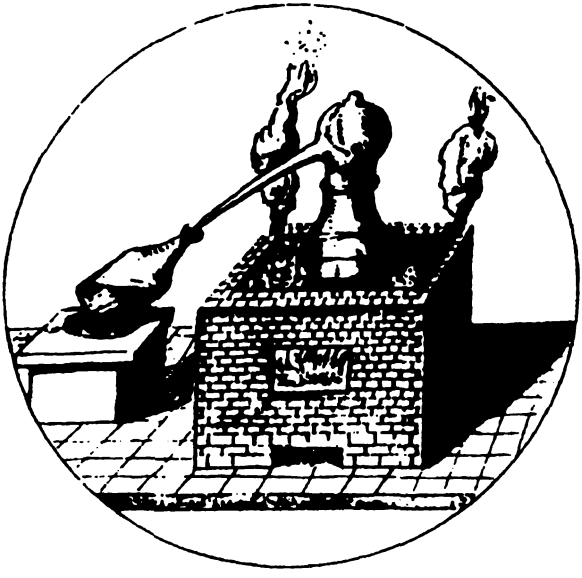
Единый неизменен.
Все вещи переменчивы.

49



Единый неподвижен.
Все вещи движутся.

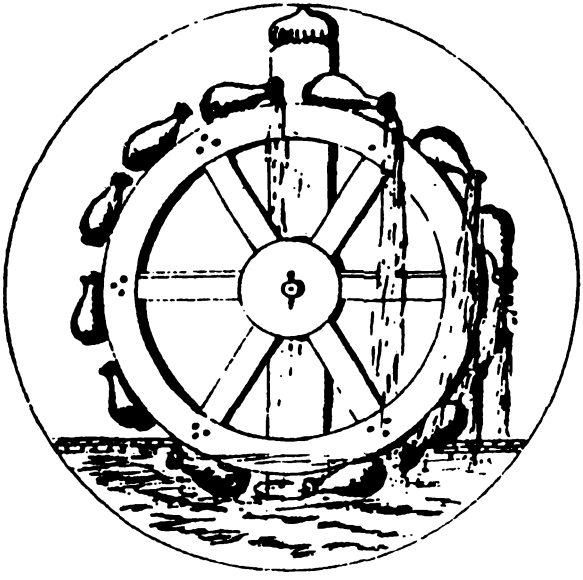
50



Единый разъединяет, отделяет, очищает, облагораживает и возносит.

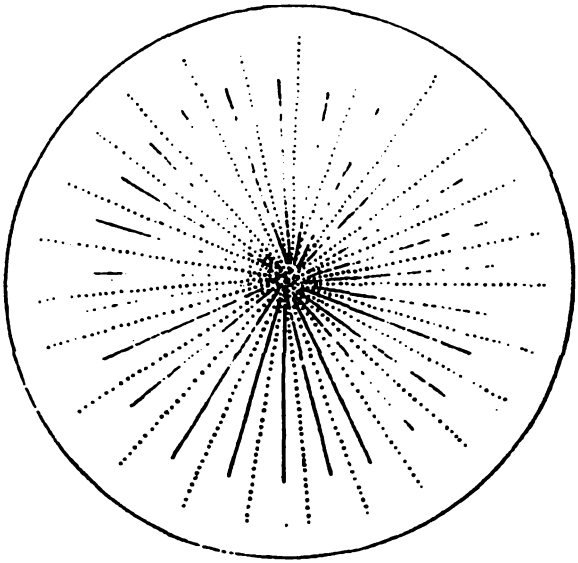
51

Единый возносит,
и Единый толкает вниз.



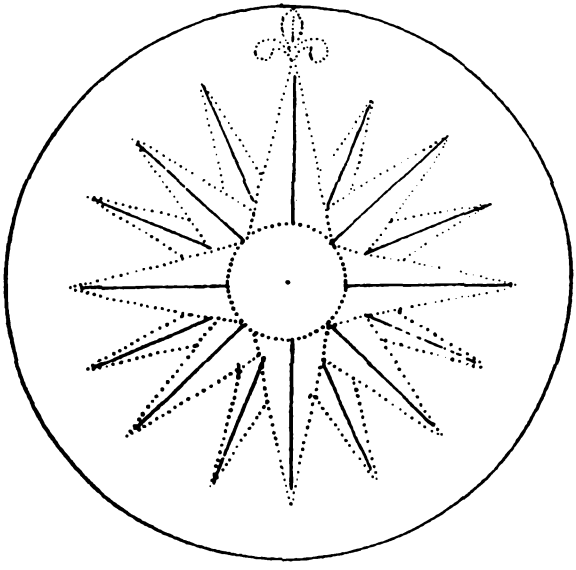
Единый наполняет,
и Единый опорожняет.

52



Единый излучает множество
и все же остается Единым.

53



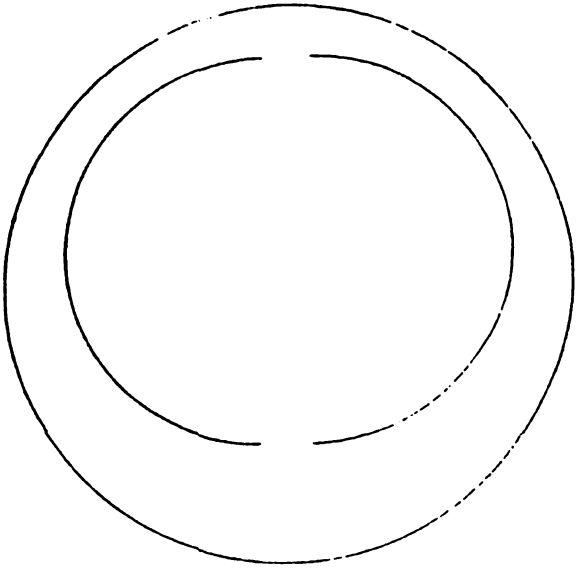
Единый упорядочивает множество вещей, но не смешивает себя с этим множеством.

54

Почему все они повернули головы вверх?
Спроси у Центра.

Почему все они повернули головы вверх?
Они ищут Центр над собой.

55



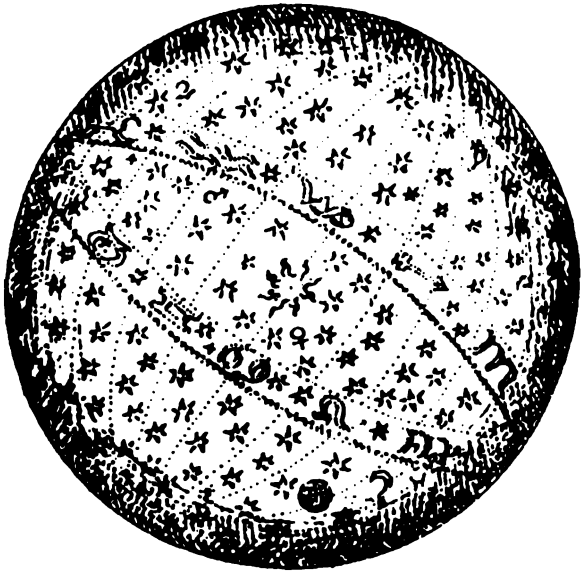
Эксцентриситет и разрыв нельзя поправить иначе, как одной Третьей.

56

Центр уносит их ввысь так же легко, как ветер.

57

Вот Центр, являющий
Эмблему Солнца Добродетели.



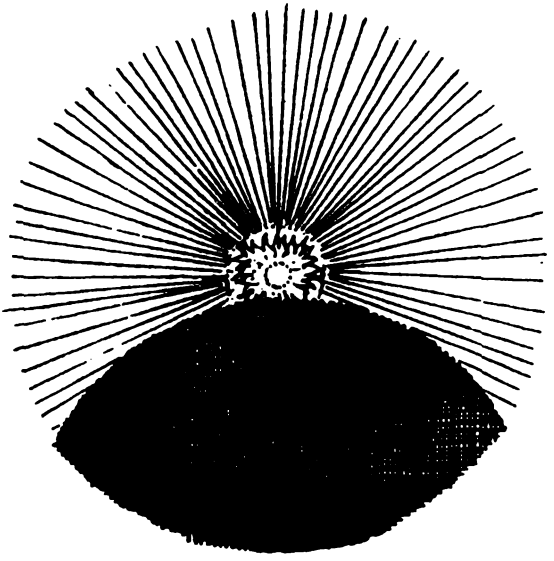
Единица, первая во всем,
составляет Начало Нумерации.

58

Для Мудрого Точка, которая
меньше Точки, более велика, чем Мир.

Для глупца это и есть Мир
или по меньшей мере Образ Мира.

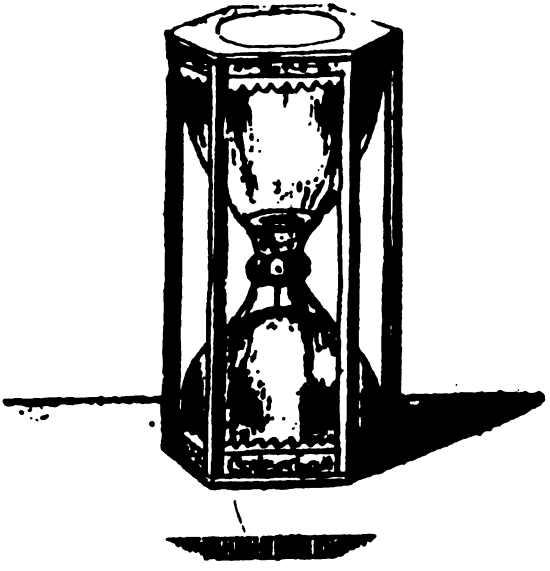
59



Существует отклонение от Центра,
но безумец тот,
кто думает о материальной Причине.

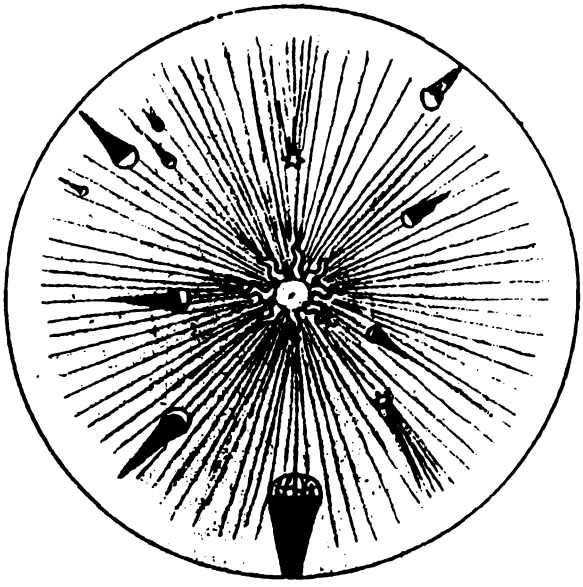
60

Что под действием собственного веса
стремится вниз и проваливается
сквозь Центр,



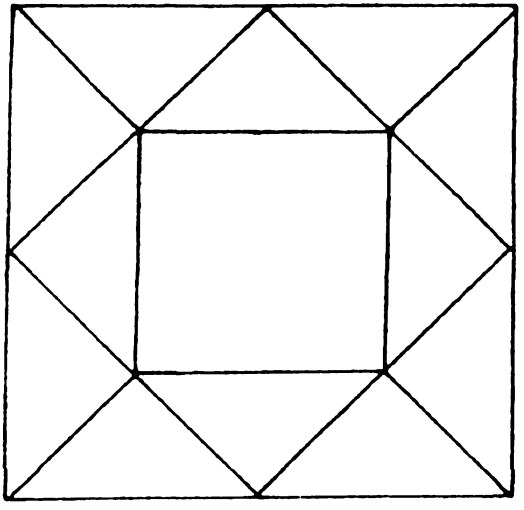
не задерживаясь в нем?

61



Единый всегда одинаков Сам для Себя,
но не для всякой Вещи.

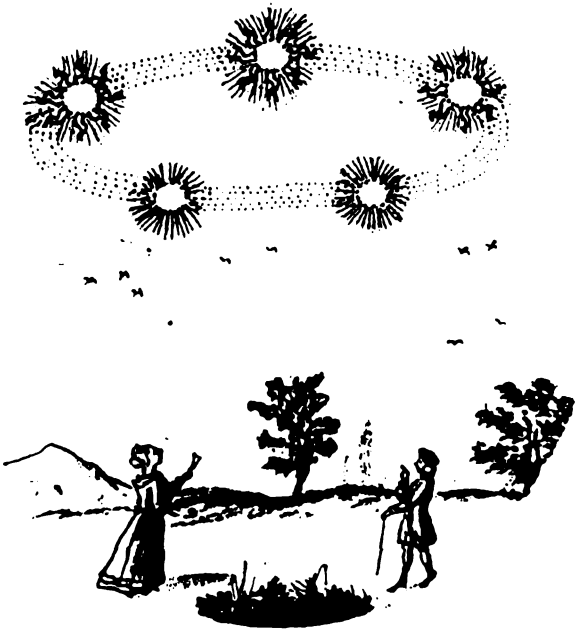
62



Множество страшно, но есть Одно,
что им управляет.

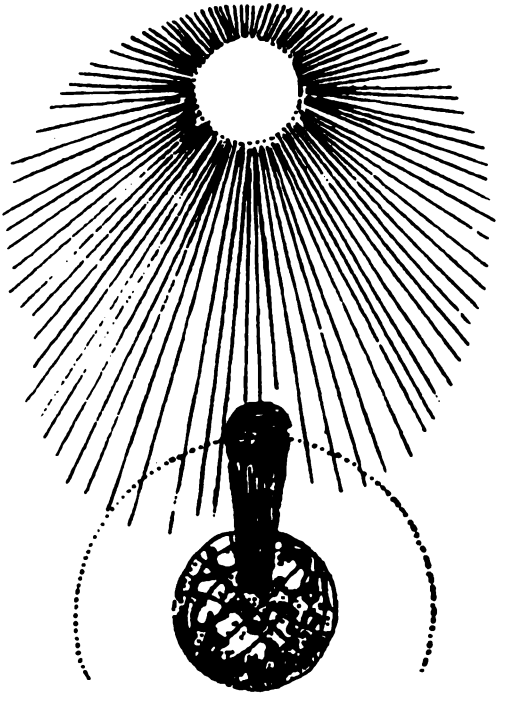
63

Это образы Центра, но не сам Центр.



Тот, кто не может различить, обманут.

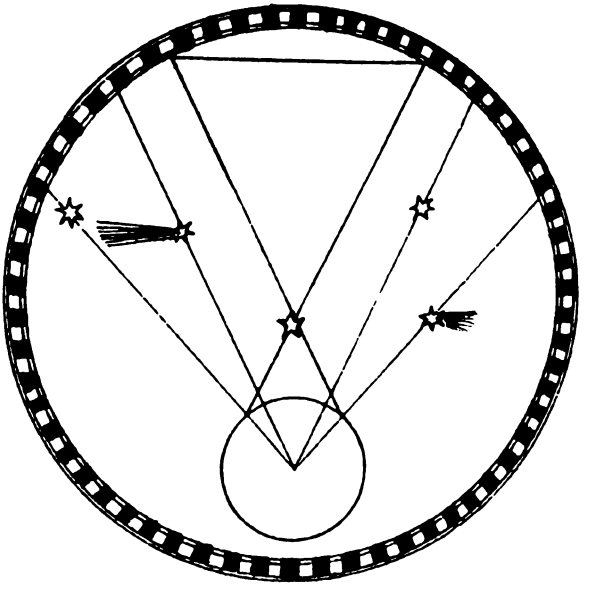
64



Единый не испытывает страданий.

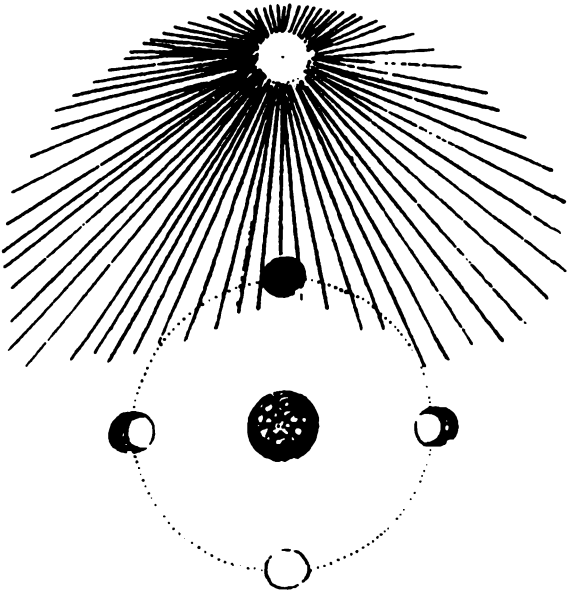
65

Периметр обманчив.



Наблюдай из Центра.

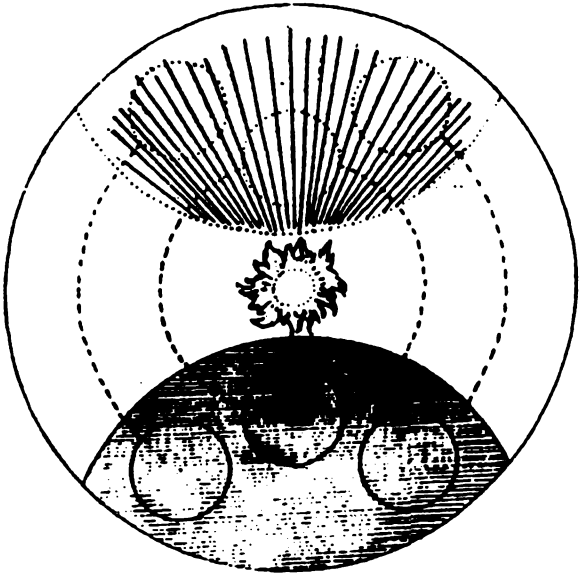
66



Тот, кто наблюдает не из Центра, либо не видит тех вещей, которые существуют, либо видит то, чего нет.

67

Единый есть полная Гармония.



Здесь не бывает ни Разногласий,
ни Раздоров, ни Диссонансов.

68

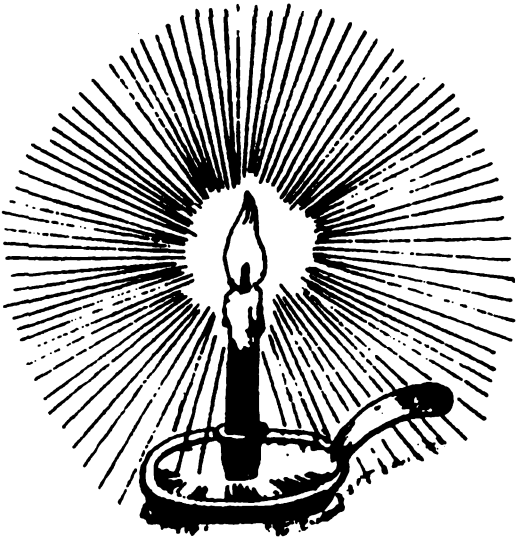
Ты не видишь ни всего Макрокосма,
ни всего Микрокосма.

Самое же Прекрасное скрыто внутри.

69

Если бы Единый пожелал,
все бы умолкло.

70

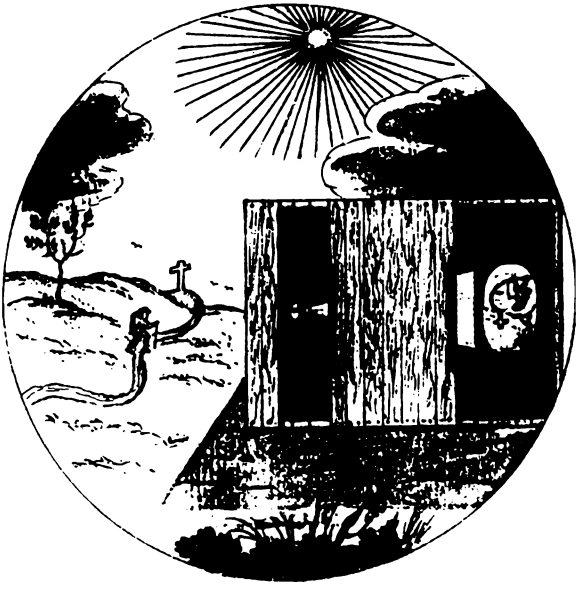


Большее не понимает того, что меньше, потому что меньшее есть Величайшее.

71

Откуда же возникло и то, и это,
как не из Центра?

72



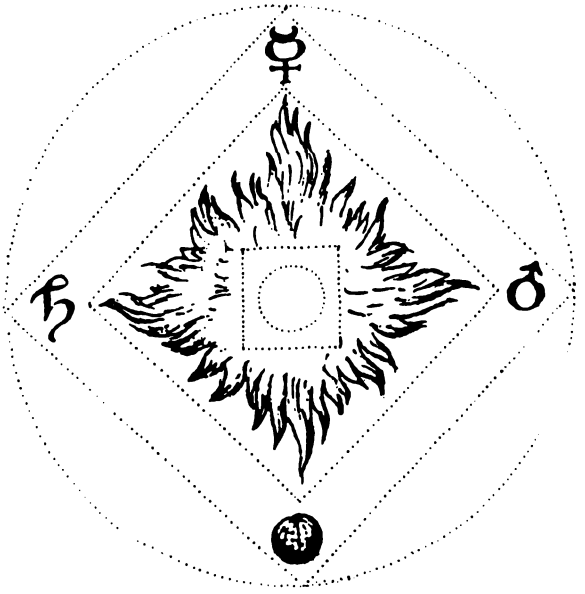
Сущее без Единого переворачивается
с ног на голову.

73

Сущее восстанавливает изначальное состояние с помощью Единого.

74

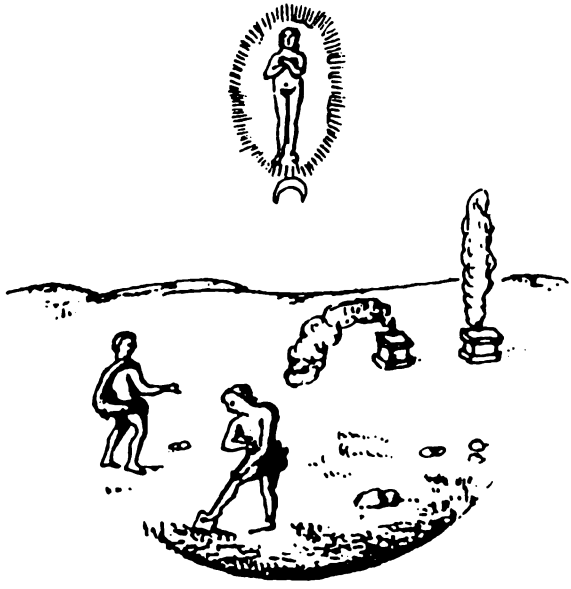
Квадратура Круга является
неразрешимой для тебя,
но безделицей для Единого.



В конце времен.

75

Как счастлив Единый в Сущем!



Начало Несчастий —
один из этих Двоих.

76

Что же Ты можешь вернуть
Единому от Единого, если пытаешься
удержать это в себе?

Только таким путем ты можешь быть
Perpetuum Mobile.

77

Единый Единому не давал никакого Закона.

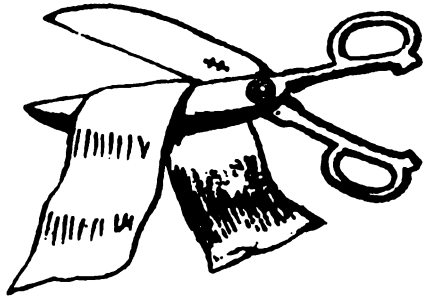
Семя Раздвоенности есть начало Закона.

78

Три не существуют отдельно от Единого,

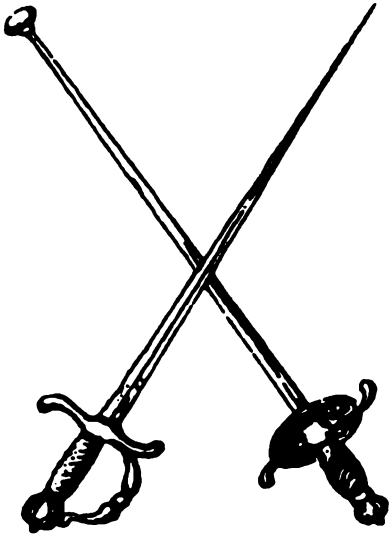
и Единый неотделим от Трех.

79



Режет скорее Центр, чем Край.

80



То, что с готовностью уступает Единому, с легкостью устоит против многих.

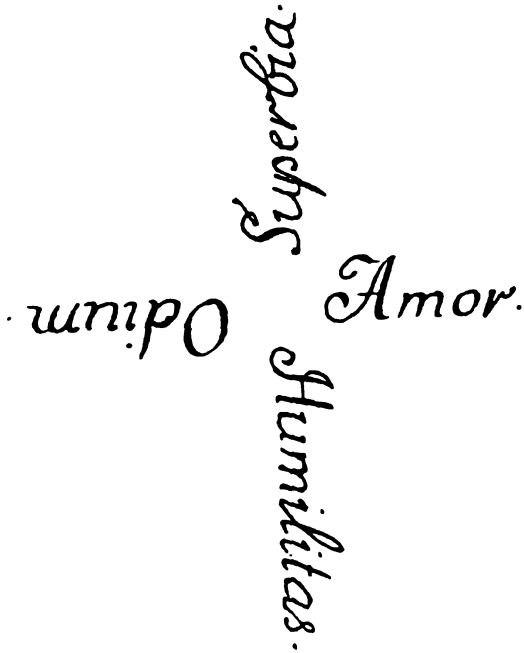
81

Из Центра исходят Покой и Защищенность от Внешней Суеты.

Слепые Страсти и Возмущения обращаются сами против себя. Никакое Зло не сможет войти в эту Скинию.

82

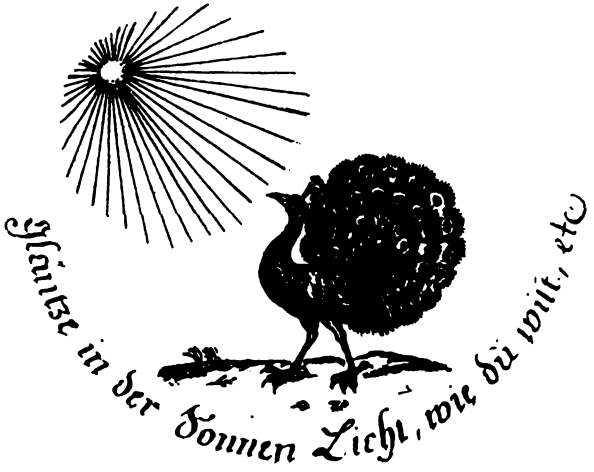
Единый ум, всегда являясь целым,



служит источником Любви и Ненависти,
Гордости и Унижения.

83

Тебе не нужно ничего, кроме знания Центра.



84

Единый был таким же до того,
как имел Начало; таким он будет

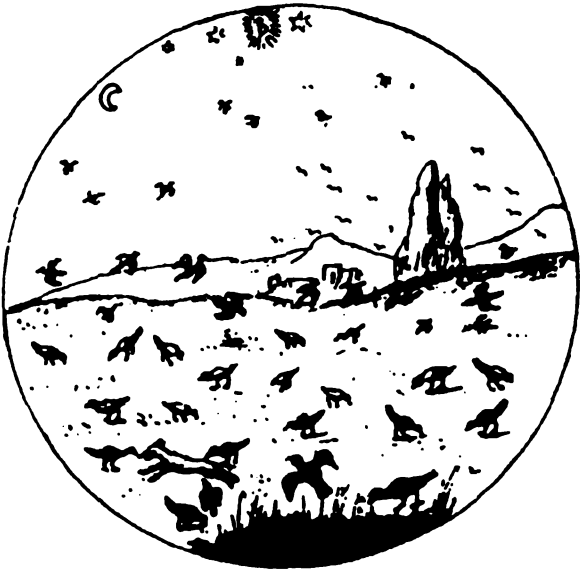
и после того, как разрушится.
Единый есть ключ.

85

Когда получишь то, что должен получить, заботься лишь о Центре.

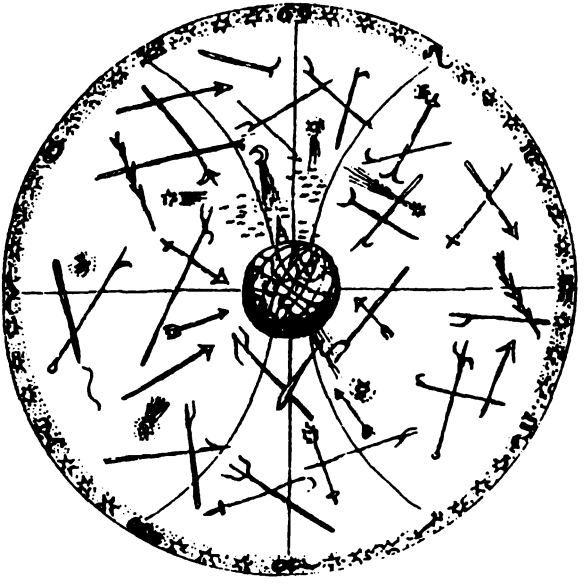
86

Все они ищут одного, и каждый —
Своего.



Таков Подлунный Союз.

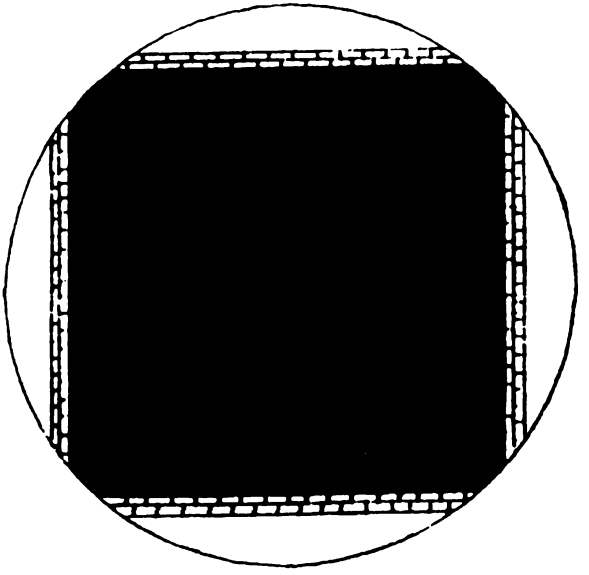
87



То, что не от Единого,
не имеет Стремления к Нему.

88

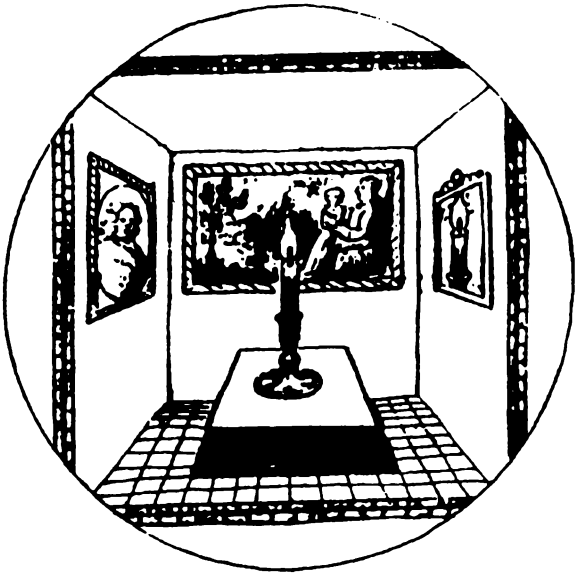
Единый не удален, Он скрыт.



Если Ты не видишь ни того Единого,

89

Единый проявляет себя
Посредством Единого.



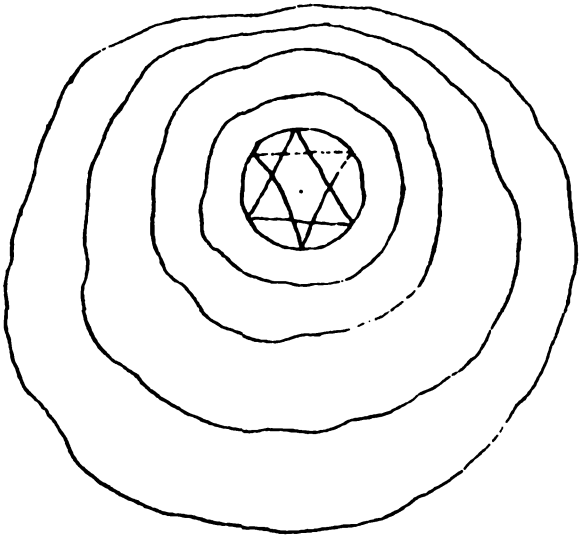
ни Этого, разве ты не слепец?

90

Две вещи скрывают Центр.
Но благодаря лишь одному Единому.

91

Таковы наши Деяния,
если мы пренебрегаем Единым.



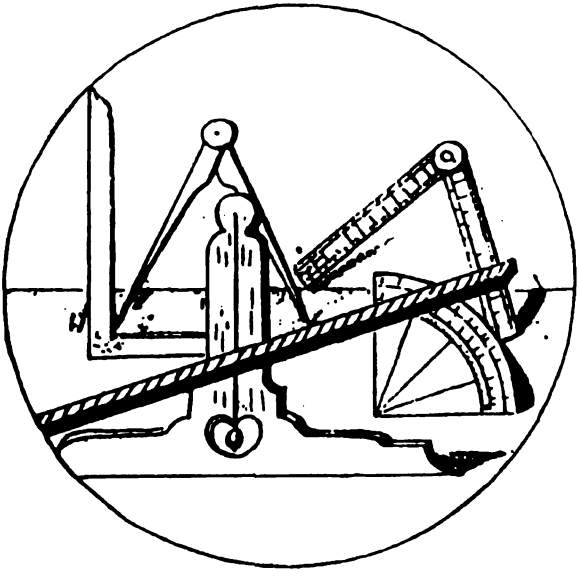
92

На Кресте взрастает Он.

Единый есть Лоза со множеством Ветвей, но множество ничего не может сделать без Единого.

93

Все вещи имеют своим началом Точку.

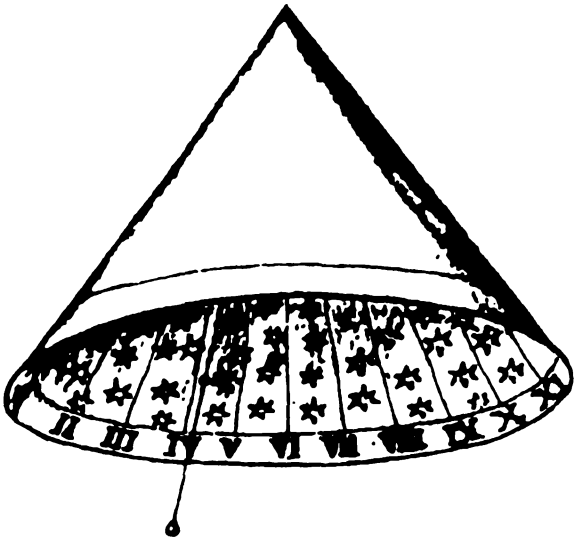


Все вещи объединяются,
чтобы увеличить Ее.

94

Природа, Единая в себе самой, многообразна.

95



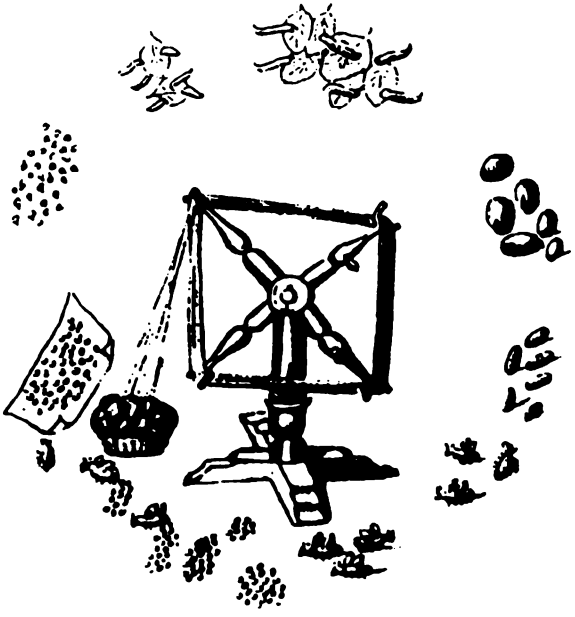
Искусство подражает Природе
посредством Единого, Точки и Центра.

96

Угодить в мишень —
небольшое достижение, но
попасть точно в центр — вот задача.

97

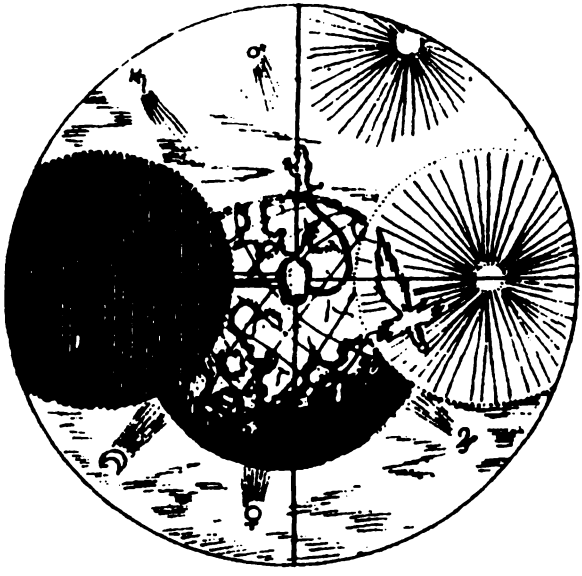
Смерть есть Начало Жизни;
Жизнь — Начало Смерти.



Все — из Центра,
который не Мертв, но и не Жив.

98

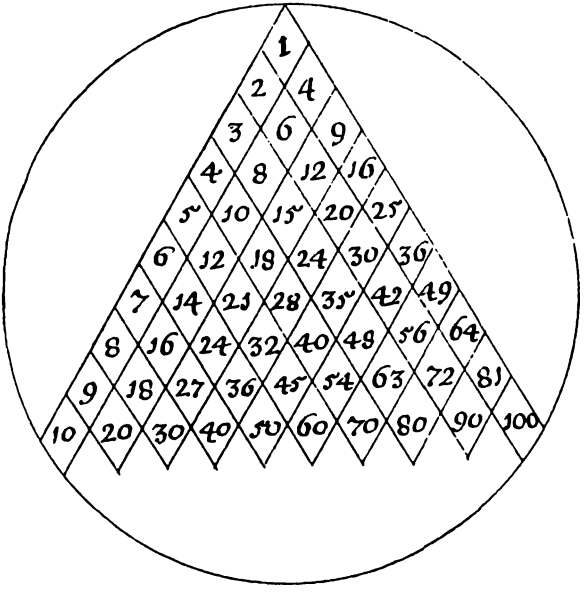
Центр толкает вперед,
Центр отталкивает, Центр захватывает.



Жизнь и Смерь идут в ногу.

99

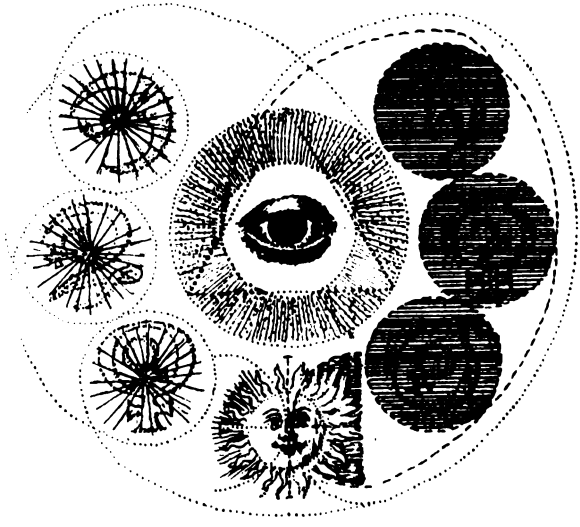
Единый выше всего, и нет Ему равных.



В Неравных числах Божие наслаждение.

100

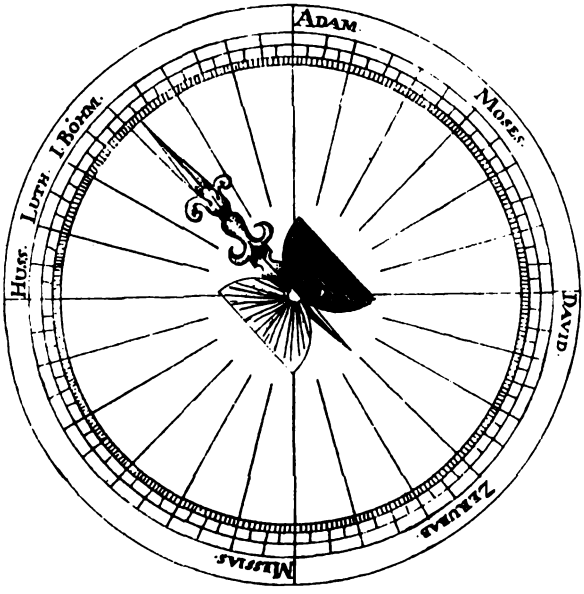
Единый есть целое, Точка, Центр,
Периметр и все, что заключено в нем.



Это ничего не значит для профана;
для Мудрого же больше чем достаточно.

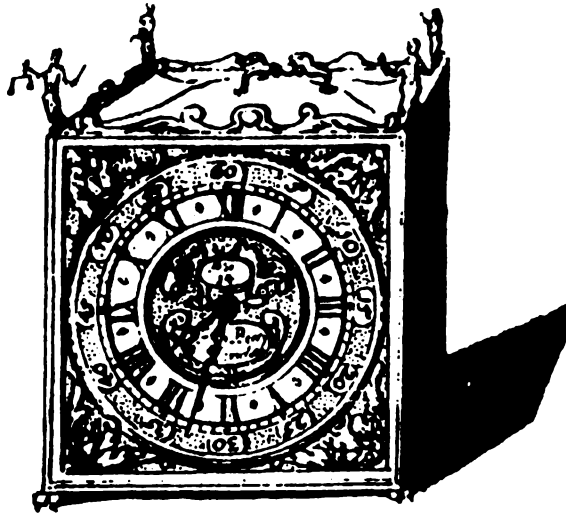
101

Единый, Единый в Трех,
через Первого и Второго совершил движение,
движется сейчас и будет двигаться дальше.



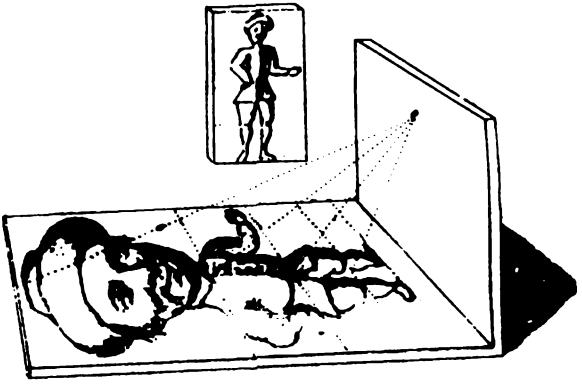
102

Единый, который внутри,
движет всем



при помощи не более чем Точки.

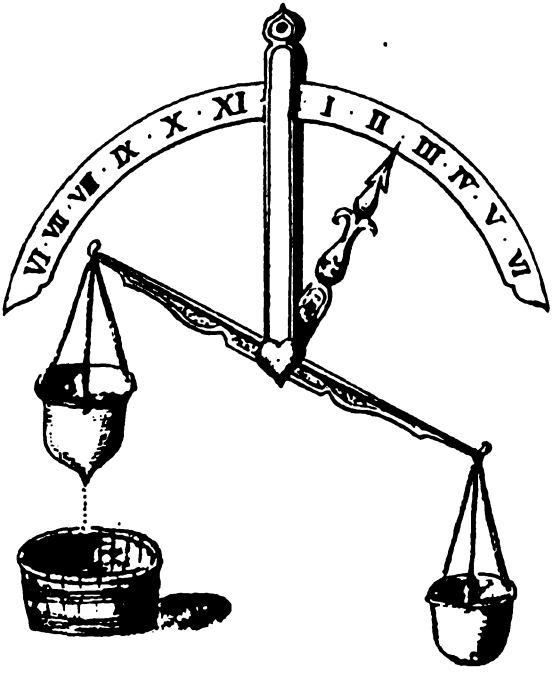
103



То, что удалено от Центра,
приводится к нему Лучами.

104

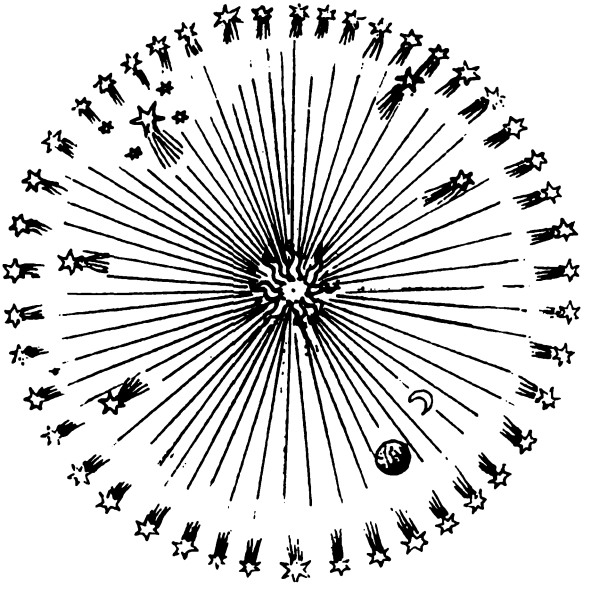
Через Центр определяется Вес,
Число и Мера.



Если бы мы лишились чего-нибудь
из упомянутого, ничто бы не изменилось.

105

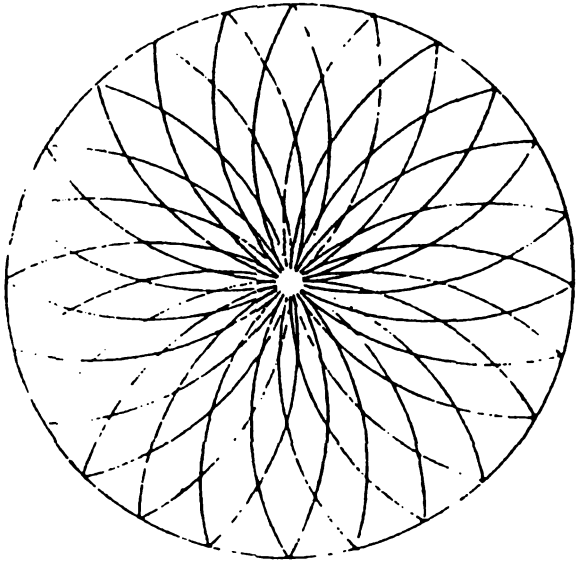
К Центру не добавишь никакой вещи и ничего не отнимешь от Него, и никакая вещь не может иметь Его больше или же лишиться части Его.



Он — наше Солнце,
а мы — Его Звезды.

106

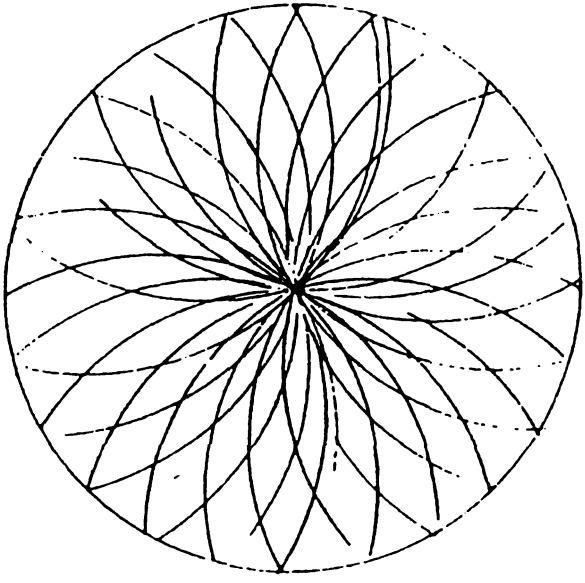
Смотри, как много, но с Одним!



Каждый красив как для себя,
так и для целого.

107

Каждый красив для себя,
но уродлив для целого.



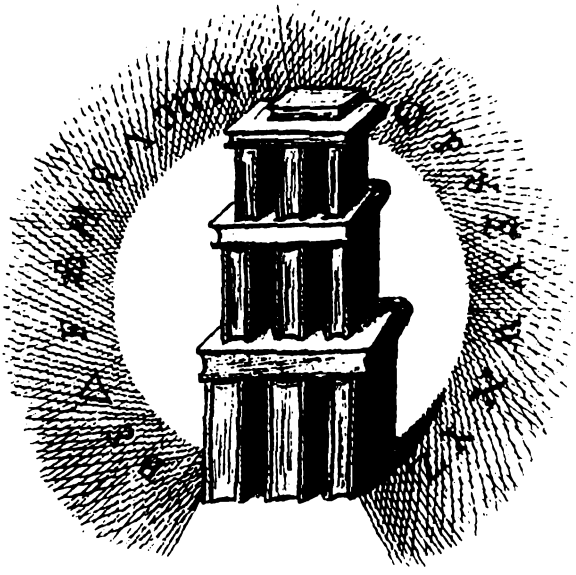
Смотри, какое множество без Одного!

108

Какое великое! Какое громадное!
Какая толща!

Что за тяжкая неподъемная Масса
скрывает Центр!

109

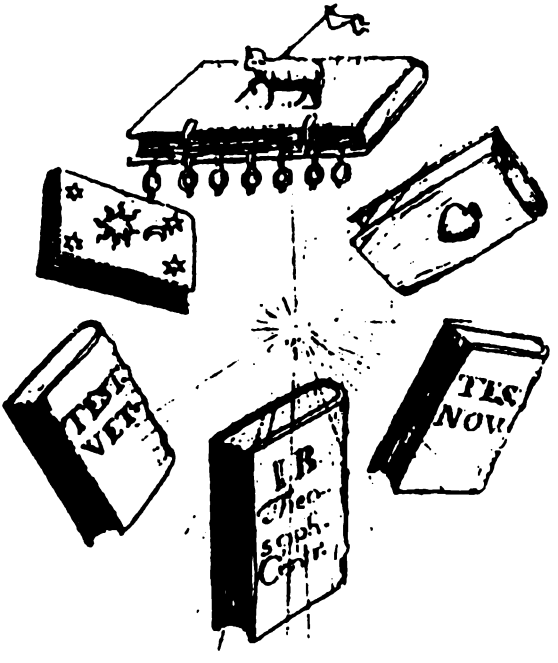


Для одной такой Конструкции требуется так же много голов, как и Центров.

110

Здесь также имеются
и Единство, и Точка, и Центр;
но все может рассеяться.

111



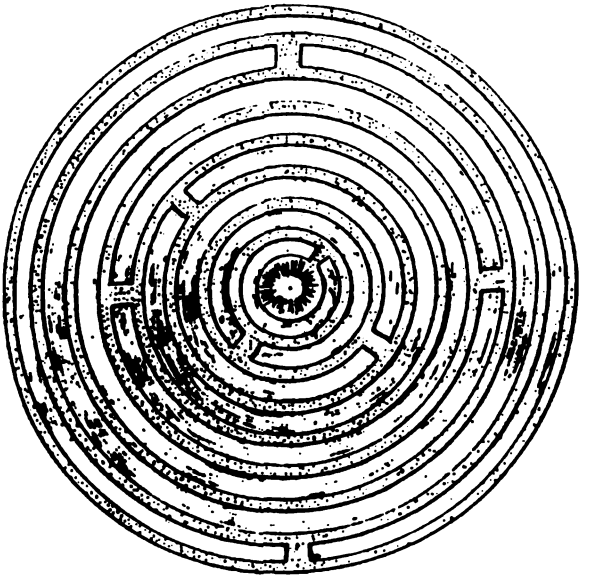
В Сущем они Едины;
в Центре они сливаются.

112

Чем полнее и тяжелее,
тем больше клонится к Центру.

113

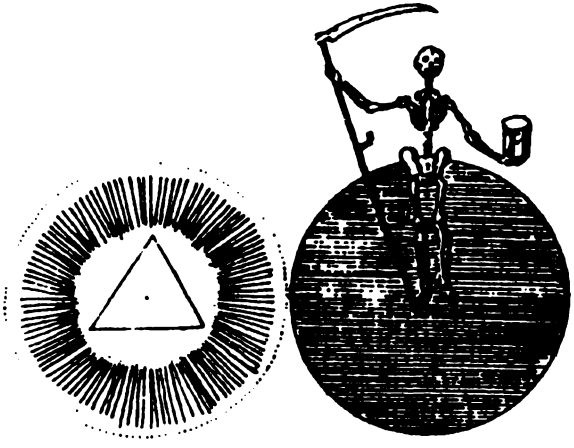
Нельзя достичь Единого
одним прыжком,



не ходя кругами.

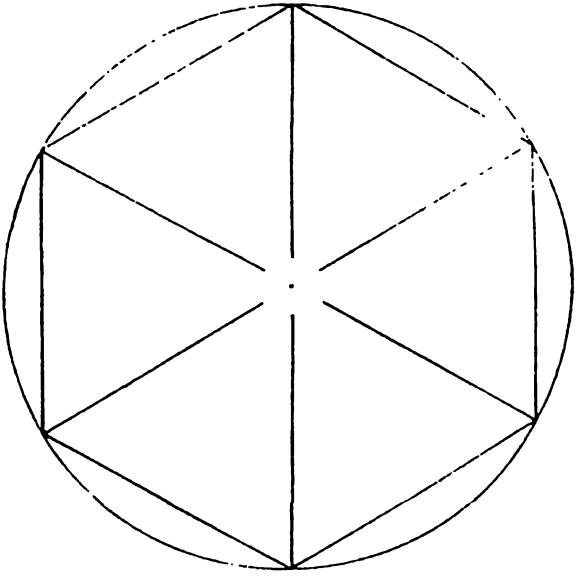
114

Это показывает себя в Центре;
Это содержится в Центре;
Это освобождается через Центр.



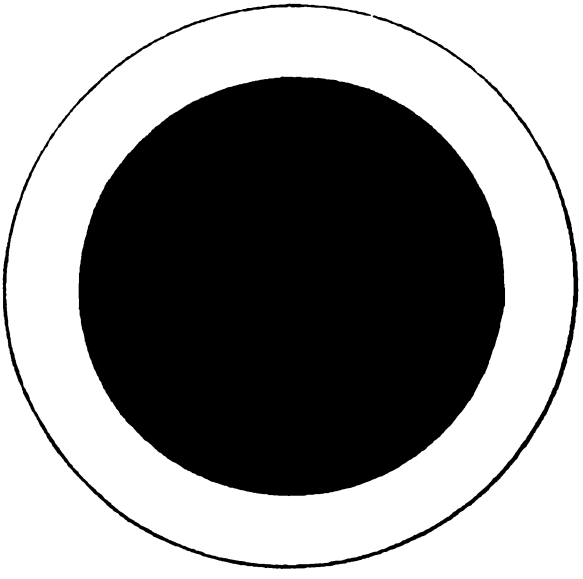
Это есть Центр; у Этого есть Центр;
Это возникает из Центра.

115



Шесть исходят из Единого,
открываясь лишь в Нем едином.

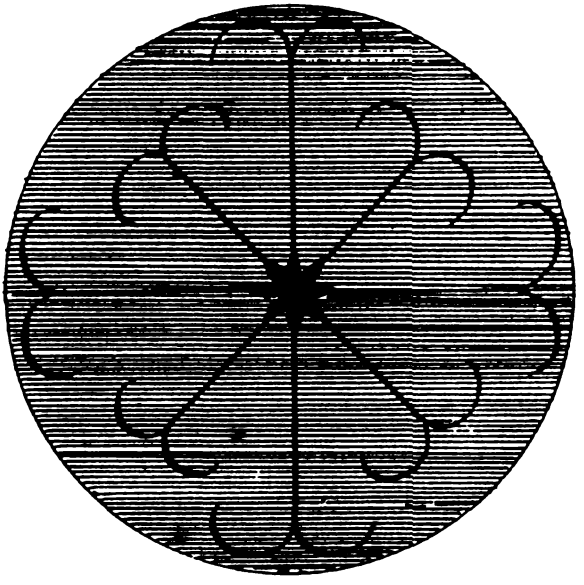
116



Это вышло из Единого,
но отделилось от Единства.

117

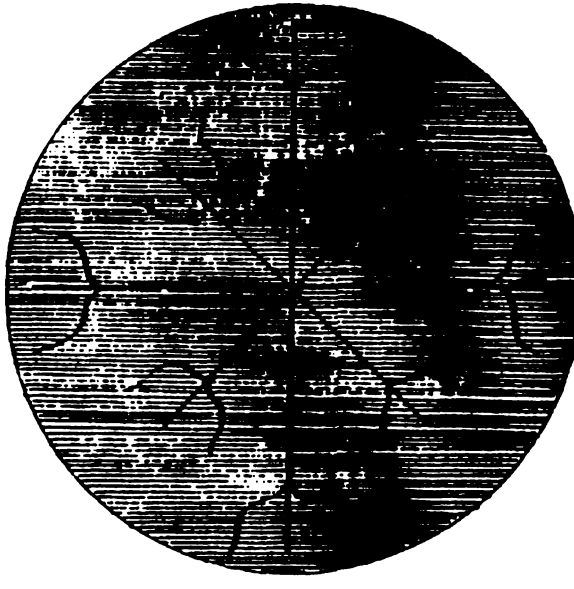
Это не привлекает к себе ничего,
но то, что в него втягивается,
оно оставляет себе.



Такова Тьма.

118

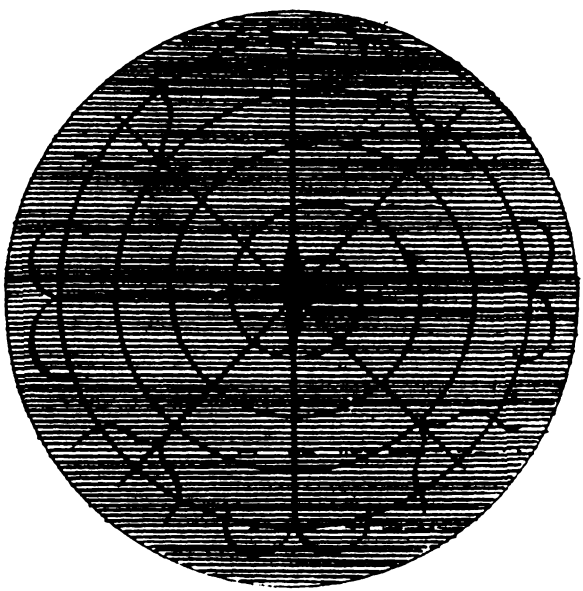
Тщетно Ты сопротивляешься Единому.



Таким Путем не изгнать Тьму.

119

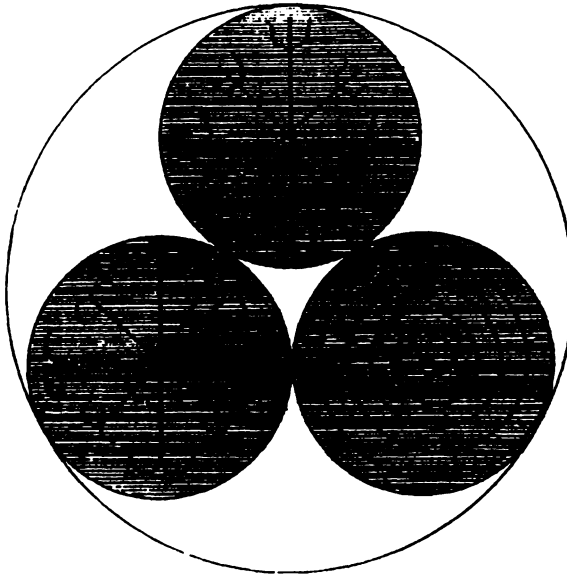
Они вместе, но не соединены.



Отсюда все несчастья и страдание.

120

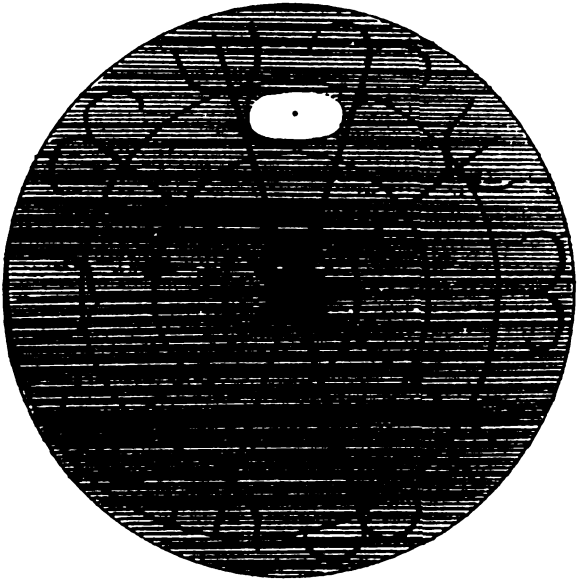
Трехликая Тройственность,
но не Триединая.



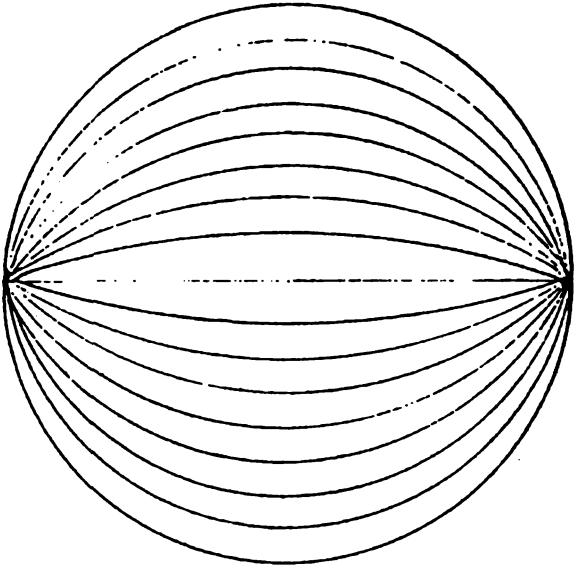
Каждый следует своей собственной голове,
и поэтому они отошли от Единства
и впали в Противоречие.

121

Тут ничего нельзя сделать,
кроме как объединить всех троих,
положив каждому свое место.

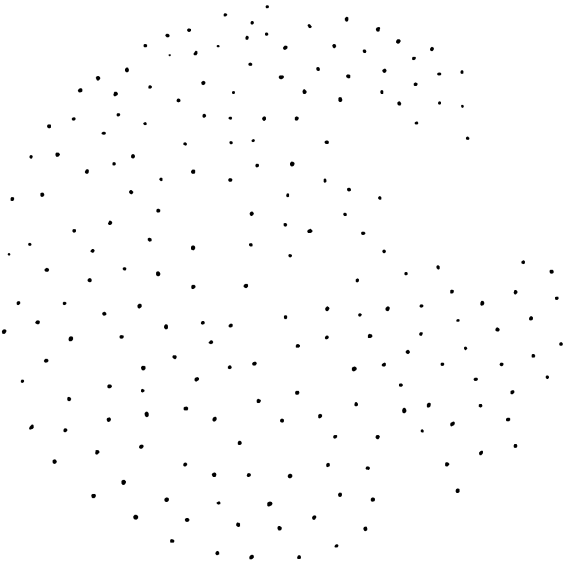


122



Что бы ни противоречило Единому,
оно не единственно.

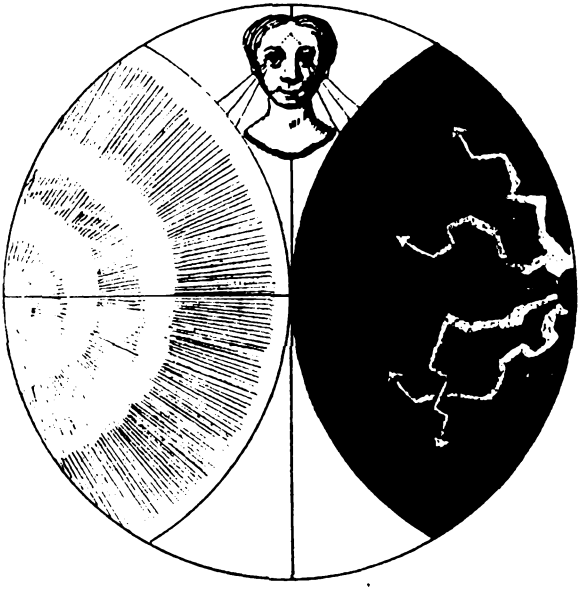
123



Зачем так много и так щедро?
Того желает Единый.

124

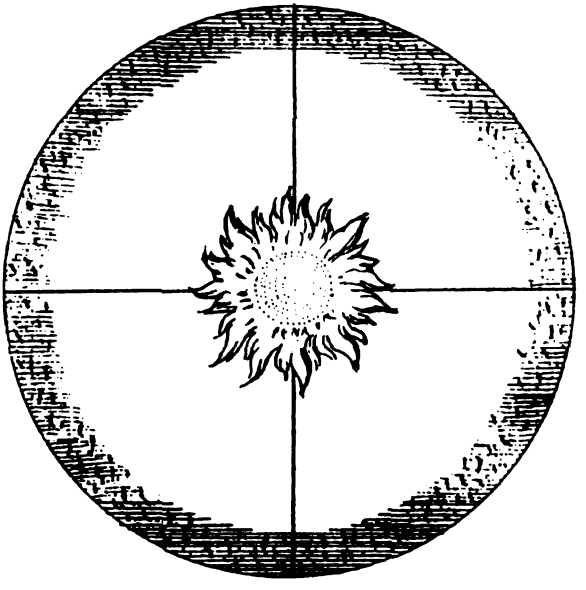
Этот Единый способен и на то, и на это.



Выбирай, и что выберешь — будет твое.

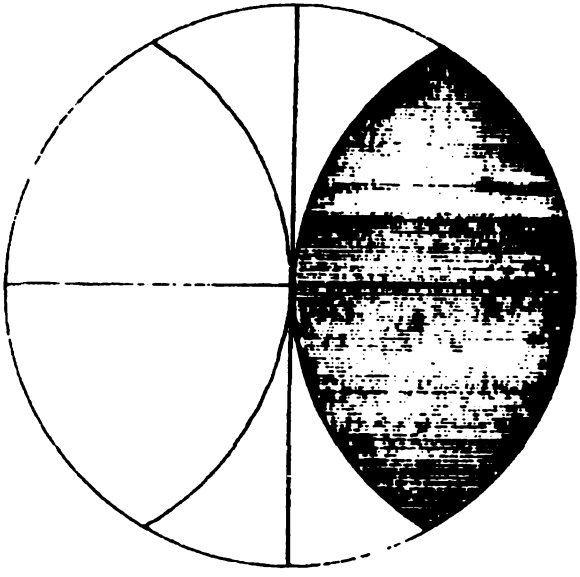
125

Только этот союз побеждает Тьму.



Сопротивляющийся сломлен
и удален прочь.

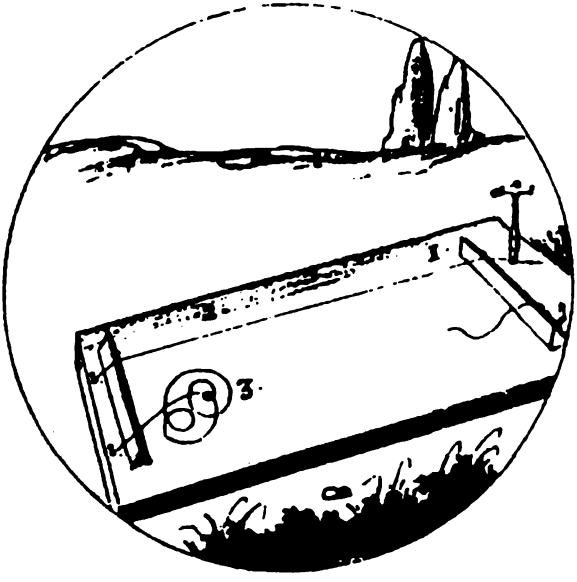
126



Единый разделяет,
и Единый соединяет вместе.

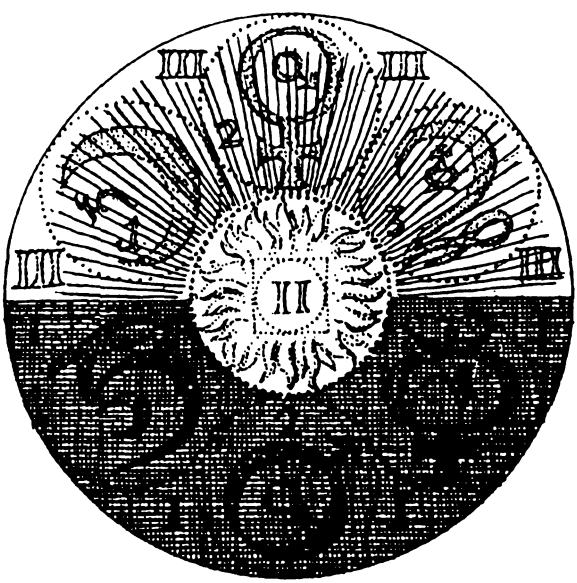
127

Ты не Три, и не Один,
но одновременно и то и другое.



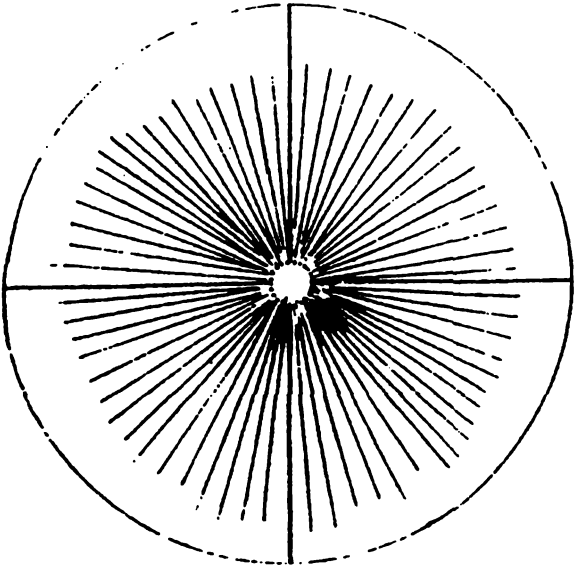
О если б был Ты или тремя,
или Одним!

128



Трое нужны, чтобы проявить Одного.

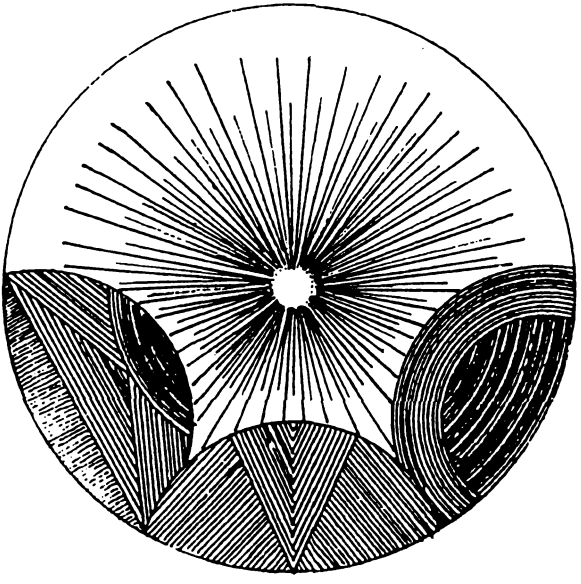
129



Единый, вновь высказанный Природе,
принес свет.

130

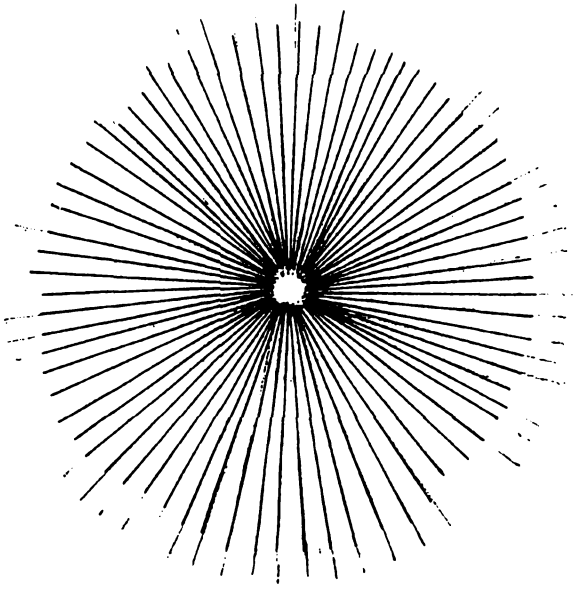
Свет струится туда, где пусто.



Вещи, которые наполнены,
его не получают.

131

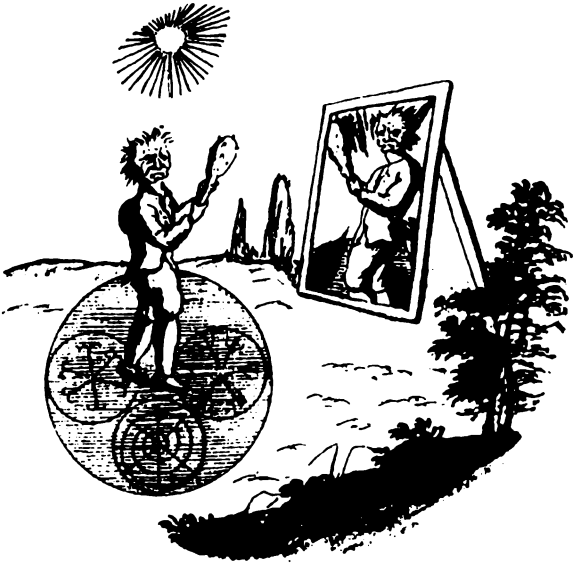
Он знает, как давать,
но не умеет получать.



Он не желает Ничего, кроме того,
чтобы его получали.

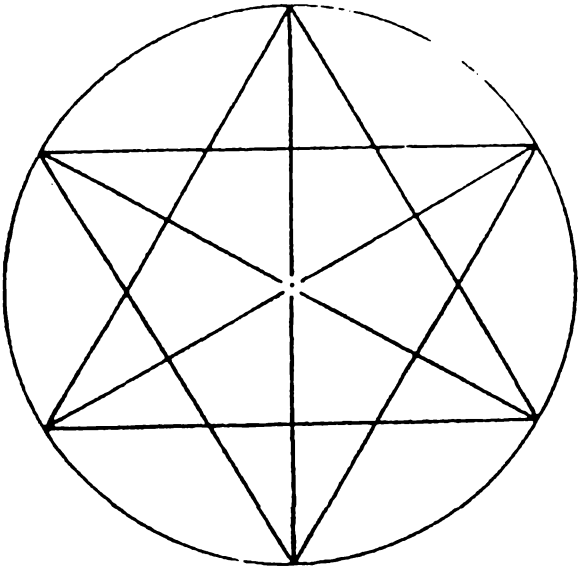
132

Такой Центр посылает вовне соответствующие лучи.



Помни, что это Лицо не другого Человека, но твое собственное.

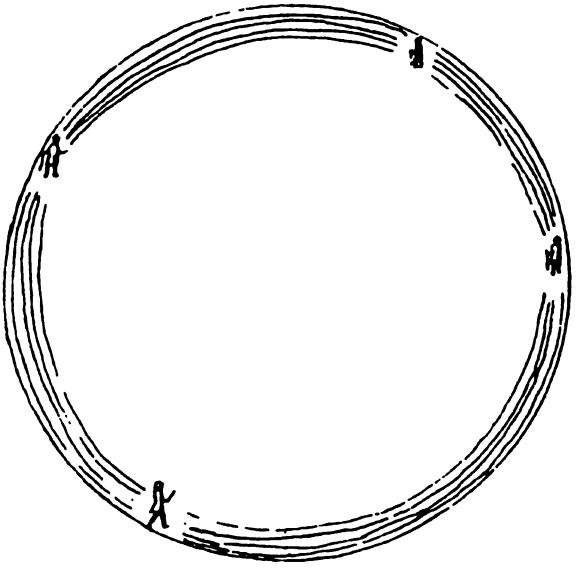
133



Нет другой Гармонии,
кроме как в этом Единстве.

134

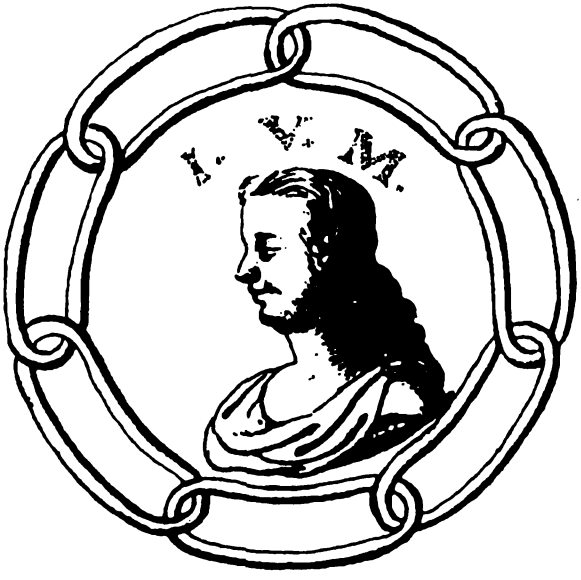
Удивительно, как жалкий Червь,
ничего не знающий



о Центре,
утверждает, что этот Путь
истинно Прямой!

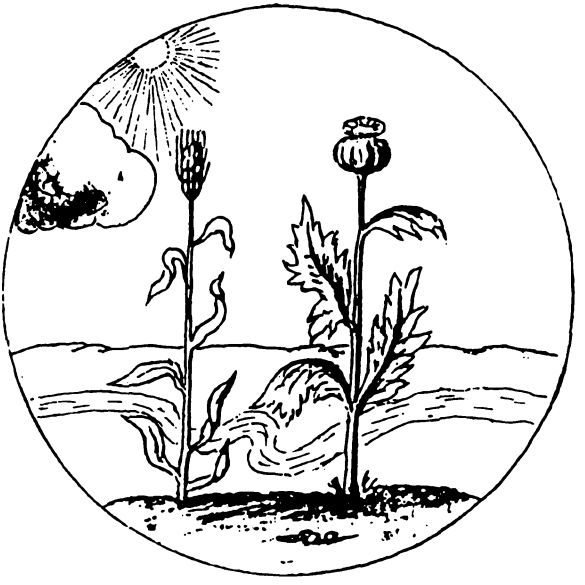
135

Все они — Три и один:
Разум, Воля и Память.



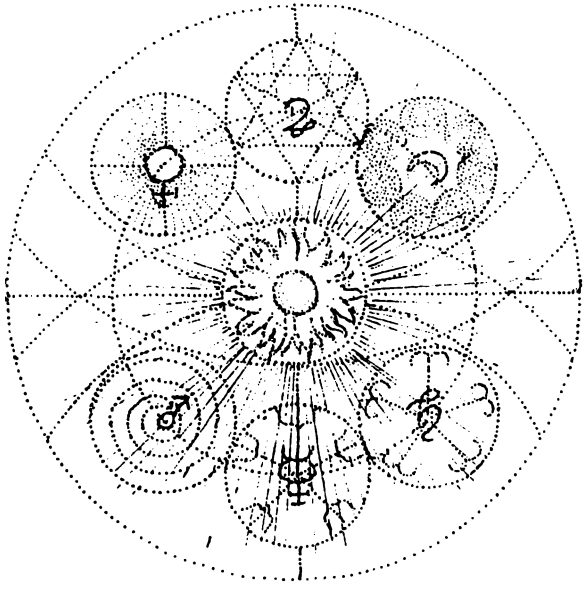
Они и Семерка, и единица;
таковы и Свойства Природы.

136



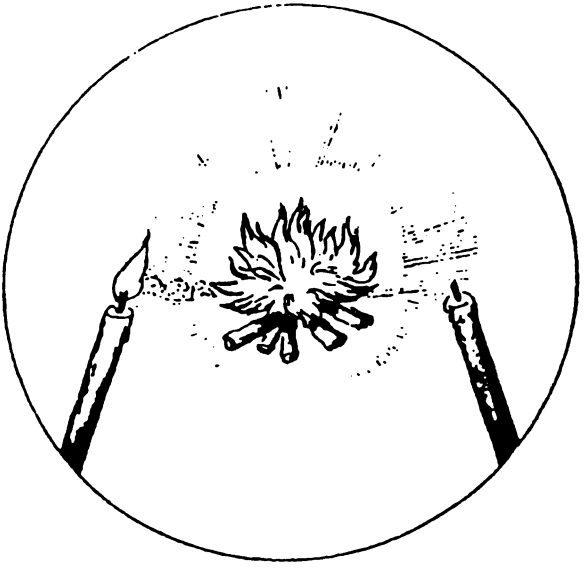
Из одного (это Чудо и не чудо)
рождается бесчисленное множество.

137



Один, Три, Семь, Все Вещи.

138

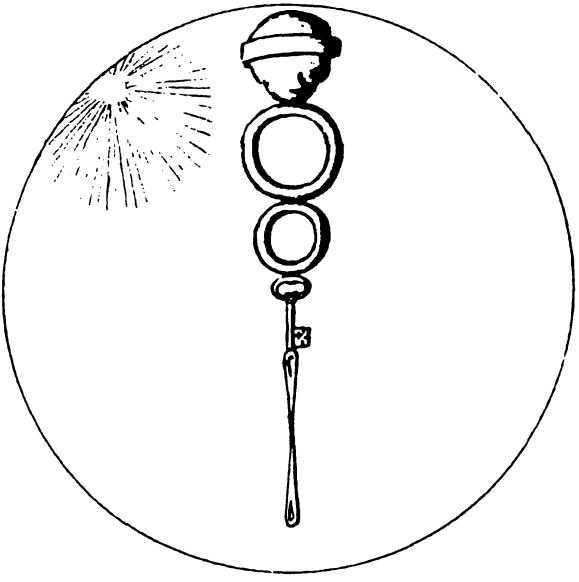


Мужчина, Женщина и Гермафродит:
Три из Одного.

139

Все заканчивается,
когда Семь становятся Единицей.

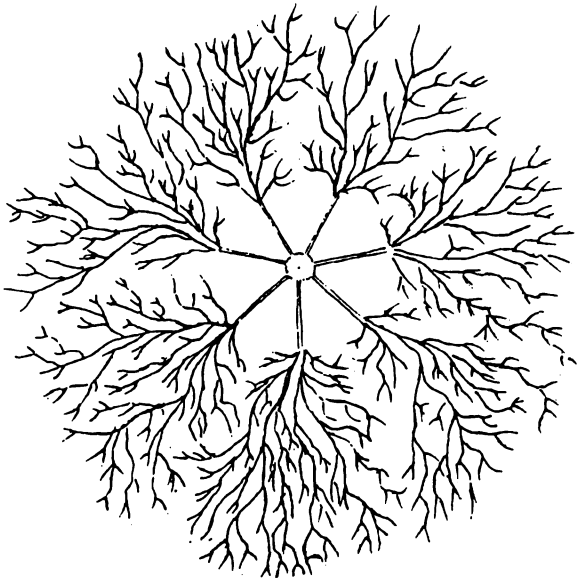
140



Они объединены,
но то, что их соединило, Невидимо.

141

От Полноты Единого.



Без Числа, Веса и Меры.

142

Существует стремление к Единому,
но не повсюду.

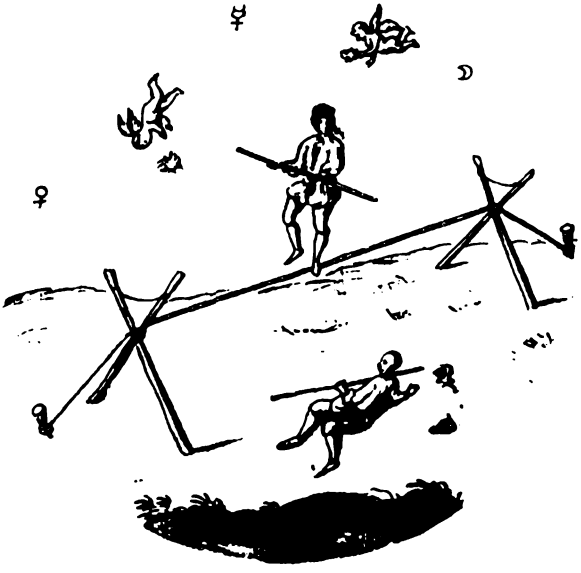
Сбиваясь с пути, обманываем себя
и будем обманывать незнающих.

143

Подобно тени, Центр бежит от того,
кто стремится к Нему,
и преследует того, кто от Него убегает.

Это Удивительно, но такова истина.

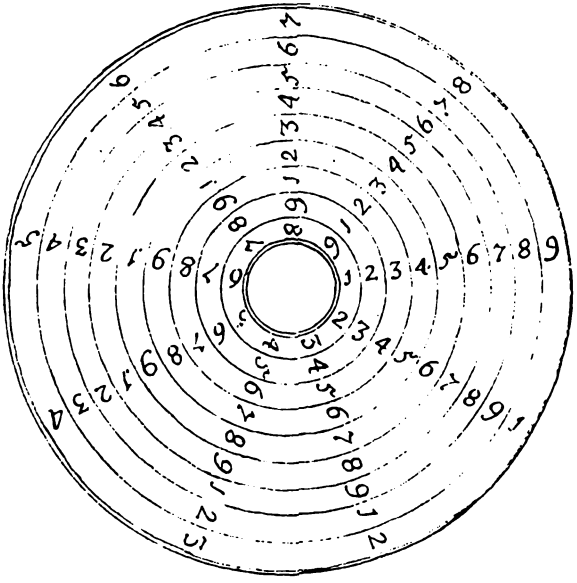
144



Таков Центр тех, кто живет на Земле.

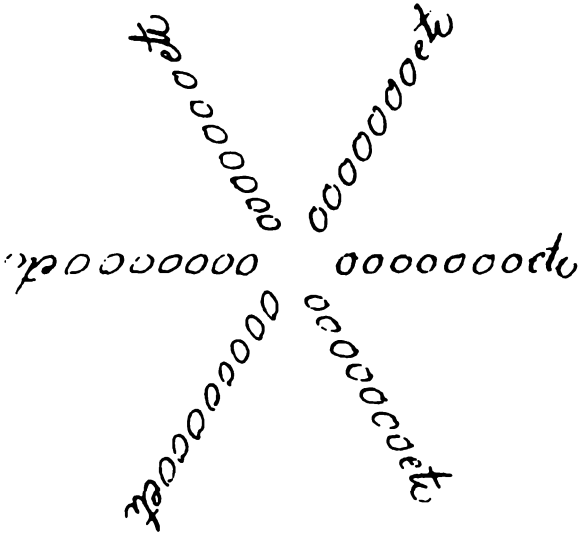
145

Гораздо больше сокрыто
в Сущем, целом, в Точке и Центре,
чем во всех проявленных вещах.



Что могло предшествовать Единому?

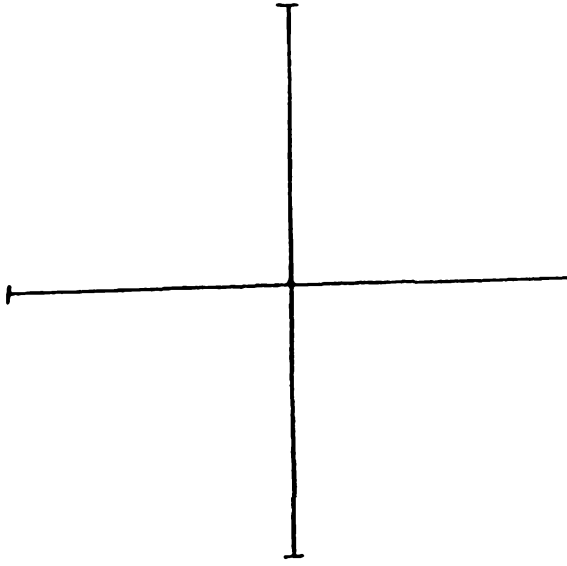
146



Все это Ничтожность.
Единица придает ей значение.

147

Нет Периметра без Центра.



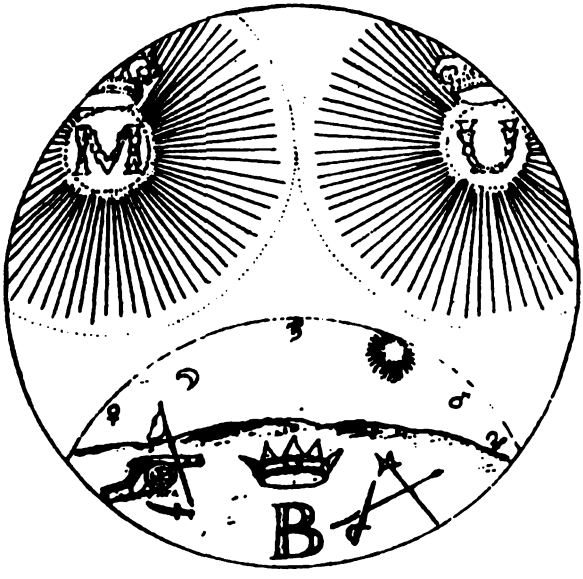
Нет Центра без Креста.

148

То, что берет начало
в ненадежном Центре,
недолговечно.

149

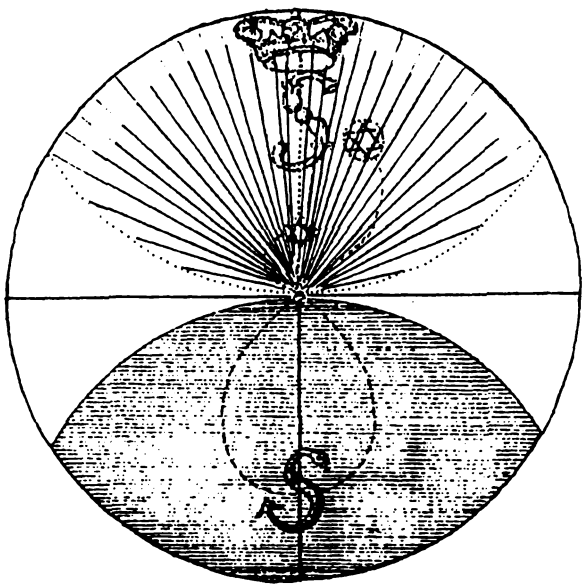
Из Единого, через Единого, в Едином
были они когда-то Одним и Тремя;



Дважды по Два они теперь;
но через Единого они снова
соединятся в Одном.

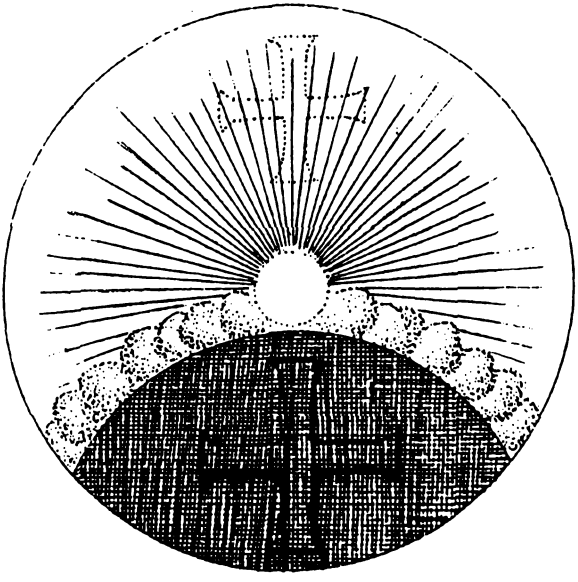
150

Материнское Чрево Едино.



То, что прошло вниз через Центр, должно через Центр подняться вверх снова.

151



Этот Единый
есть наш единственный Единый,
который покрывает наше Множество.

152

Все Вещи были, есть и будут

152 All Things were, are, and will be

Out of One, through One, and to One

только из Единого, через Единого
и к Единому.

153

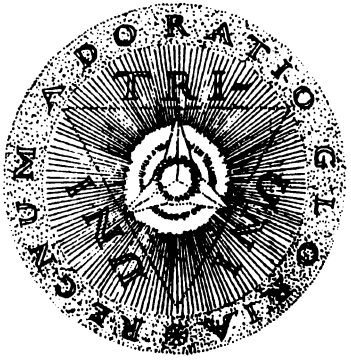
Царствие, Хвала и Слава

Единому Триединому.

Конец

Якоб Бёме

КЛЮЧ



Предисловие

Написано, что человек природы не получает ни какие-либо дары от Духа, ни тайны Царствия Божия, это все бессмыслица для него, и познать он это не может; *поэтому я предупреждаю любителя христианских мистерий и увещеваю его: если он изучит эти высшие писания, прочтет, исследует и поймет их, он не должен относиться к этому как внешнему, а должен сделать это предметом сосредоточенных размышлений и медитаций; иначе он останется только на почве внешнего воображения и получит не более чем фальшивую копию этих вещей.*

При помощи одного только человеческого разума, без участия Божественного света, не получится дойти до их сути — это невозможно; каким бы острым и высокоразвитым ни был ум, он воспримет их не яснее, чем отсвет на стекле.

Ибо Христос говорит: «Без меня вы ничего не сможете сделать», а он есть свет Мира и Жизнь для человека.

Если некто стремится найти Божественное основание, или же откровение Божие, он прежде всего должен решить для себя, с какой целью он хочет познать подобные вещи; хочет ли он принести их в дар Славе Божией и благополучию ближнего своего; или же он хочет погиб-

нуть в земном, следовать только своей собственной воле и жить в том, чего он так искал и желал, и стать одним духом с этим.

Если же у кого нет цели, ради которой он хочет, чтобы Бог открыл Себя и Свои тайны ему, тому следует стать одним духом и одной волей с Ним и полностью отдаться Ему, и тогда Дух Божий сможет сделать то, что приятно Ему и исходит от Него, и человек этот сможет стать Его знанием, волей и делами, а иначе он не готов к такому знанию и пониманию.

Есть многие ищущие тайн и скрытого знания только ради того, чтобы быть уважаемыми и высоко ценимыми в миру и иметь свою выгоду и прибыль; но они не доберутся до той основы, в которой Дух видит все вещи, как написано, даже самые глубокие Божественные вещи.

Это должна быть воля полного отречения, в которой сам Бог ищет и трудится и которая постоянно проникает в Бога в смирении отречения и податливости, не ища ничего, кроме Его вечной Родины, и этим служа ближнему. Тогда человек сможет достигнуть; начинать же следует с подлинного раскаяния и исправления, с молитвы, и тогда Понимание сможет открыться изнутри; а внутреннее сможет проявиться снаружи.

Но когда он читает такие писания и не понимает написанного, он не должен сразу же от-

бросить их прочь и решить, что этого понять невозможно; нет, он должен обратить свой ум к Богу, умоляя его о милости и понимании, и читать вновь, и тогда он увидит больше в этих [писаниях], пока воля Божия сама не приведет его к самим глубинам, то есть к надприродному и сверхчувственному основанию, или к Вечному единству Бога; там человек услышит непроизносимое и подлинное Слово Божие, которое вернет его вновь вовне с помощью Божественной эманации, к самой неподатливой и зловредной земной материи, а затем назад вовнутрь, к Богу; и тогда Дух Божий проверит все вещи Собой и через Себя, и тогда человек правильно познает, и ведет его Господь.

Поскольку все любящие их [эти вещи] желают получить Clavis, *или Ключ к моим писаниям, я готов с радостью дать им его, для чего я сделал краткое описание основания тех необычных слов, часть из которых взята из Природы и Разума, а часть принадлежит выдающимся Мастерам и каковые я использовал согласно разумению и нашел их хорошими и подходящими.*

Разум приходит в смущение, когда имеет дело с варварскими выражениями и словами, используемыми при объяснении природных вещей, предполагая, что мы должны использовать только слова, заимствованные из Библии; но поскольку такие слова не всегда распространяются на объяснение

свойств Природы и не могут использоваться для этого, и так же человек не способен с их помощью выразить основу; кроме того, мудрые варвары и евреи скрывали глубинную основу Природы за такими словами, хорошо понимая, что знание Природы не для каждого, а только для тех, кого Господь сам избрал в Природе для этого.

Но это никого не должно смущать; потому что когда Бог раскрывает свои тайны какому-либо человеку, Он также привносит в его ум способность выразить их тем способом, каковой по разумению Божию является наиболее подходящим и благотворным для каждой эпохи, чтобы вернуть смешавшиеся языки и суждения на истинную почву снова: люди должны знать, что это не приходит случайно, а достигается человеческим разумом.

Откровение Божественных вещей возникает из внутренней основы Духовного Мира, приобретает видимые формы, когда Создателю угодна их манифестация.

Я составил лишь краткое описание Божественных манифестаций, настолько полное, насколько я смог уместить в этих рамках; я разъяснил необычные Слова для лучшего понимания наших книг и подвел некий итог этих писаний, или их конспективную модель для рассмотрения начинающими и им в помощь: дальнейшее разъяснение можно будет найти в других книгах.

Якоб Бёмен

CLAVIS,
или
Объяснение некоторых принципиальных моментов и высказываний

Как следует рассматривать Бога вне Природы и творения

Моисей сказал, что Господь Бог наш есть единый Бог. В другом месте он сказал, что из Него, через Него и в Нем все вещи; другими словами, не есть ли я — Он, наполняющий все вещи? Через Его Слово создано все, что создано; это позволяет нам сказать, что Он является источником всех вещей; Он есть Вечное неизмеримое единство.

Например, когда я размышлял над тем, что было бы на месте этого мира, если бы четыре стихии и звездная твердь и также сама Природа погибли и перестали существовать, так что ничего природного и ни одного создания нельзя было бы найти вокруг, я обнаружил, что осталось бы это Вечное единство, которое служит источником Природы и Творения.

Подобным же образом, когда я думаю о том, что простирается на многие тысячи миль ввысь над звездной твердью или что находится в месте, где нет тварей, я нахожу там неизменное Вечное единство, которое само по себе лишь добро, которое ничего не имело до себя и не может иметь после, и ничто не может добавить

или отнять у него какую-либо вещь и не может являться источником этого единства: не существует ни тверди, ни времени, ни места, есть только вечный Бог или то единое добро, которое человек не может выразить.

Дальнейшее рассмотрение того, как этот единый Бог является Триединым

Священное Писание демонстрирует нам, что этот единый Бог Триедин, а именно является единой трехликой сущностью, имеющей три способа действия, и тем не менее это лишь одна сущность, как можно судить по источаемой Ею силе и добродетели во всех вещах, стоит только присмотреться к ним; но особенно хорошо Ее представляют огонь, свет и Воздух, которые являются разными типами деятельности — и все же на одной основе и в одной субстанции.

Как мы можем видеть, огонь, свет и Воздух производит свеча (хотя свеча не является ни одним из перечисленного, но их общей причиной), так же и Вечное единство является причиной и основанием Вечной Троицы, манифестирующей себя из единства и проявляющей себя, во-первых, в желании или воле; во-вторых, в удовольствии или наслаждении; в-третьих, в поступках и последствиях.

Желание, или воля, есть Отец; это проявление или манифестация единства, когда оно желает или волит себя.

Удовольствие, или наслаждение, есть Сын; это то, чего воля желает, а именно любовь и удовольствие, в чем можно убедиться на примере Крещения Господа нашего Иисуса Христа, когда Отец засвидетельствовал: «*Это сын мой Возлюбленный, в котором радость моя; его слушайте*»*.

Наслаждение является движущей силой воли, из-за него воля в единстве приводит себя туда, где ей следует потрудиться, из-за него воля волит и действует и с его помощью трудится; оно является чувством и добродетелью воли.

Воля есть Отец, то есть пробуждающееся желание; и наслаждение есть Сын, то есть добродетель и работоспособность воли, с помощью которой воля трудится; а Святой Дух есть воля, совершающая поступки через наслаждение добродетелью, и Он является жизнью воли, добродетели и наслаждения.

Итак, существуют три вида деятельности в Вечном единстве, то есть единство представляет собой волю и желание самого себя; наслаждение является рабочей субстанцией воли и вечной радостью восприятия для нее; а Святой Дух

* В русском переводе: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17).

есть совершение могуществом поступков, сходство каковых можно увидеть на примере растения.

Магнит, то есть сущностное желание Природы, который также является волей желания Природы, сжимается до состояния *ens*, или субстанции, чтобы стать растением; и в состоянии этого сжатия желание становится чувством, а значит, действует; в этом действии возникают могущество и добродетель, и тогда магнетическое желание Природы, а именно источаемая Богом воля, действует естественным образом.

В этом работающем восприятии магнетическая желающая воля возрастает и становится радостной и источается действующим могуществом и добродетелью; отсюда проистекают рост и аромат растения, и подобным же образом мы наблюдаем представление Божией Троицы во всех растущих и живущих созданиях.

Если бы подобное желающее восприятие отсутствовало и также не было бы имеющих последствия действий Троицы в Вечном единстве, единство было бы не чем иным, как Вечным покоем, Ничто; и не было бы ни Природы, ни цвета, ни формы, ни образа — ничего не было бы в этом мире; без этой тройственной деятельности не было бы самого мира.

О вечном Слове Божием

Святое Писание гласит: Бог создал все вещи своим вечным Словом; также оно гласит, что это Слово есть Бог *(Ин., 1)*; нам следует понимать это так:

Мир есть не что иное, как воля, выдыхаемая могуществом и добродетелью; разделение могущества делает из него множество могуществ [сил]; из такого распространения и излучения единства возникает знание.

В единой субстанции, в которой нет разделения или отклонения, но есть только единое, не может быть знания; и если бы в ней было знание, оно знало бы только одну вещь, а именно себя самое; но если она [субстанция] разделится, разделение приведет к множественности и разнообразию; и каждое разделение действует само в себе.

Но поскольку единство не может быть разделено и части его отделены друг от друга, разделение заключается и остается внутри выдыхающей воли в единстве; и отделение дыхания приводит к другому разнообразию, в котором вечная воля, вместе с наслаждением и поступками, достигает знания или понимания бесчис-

ленных форм, точнее, вечного, основанного на чувственном восприятии, действующего знания могуществ; когда в случае разделения воли взятый в отдельности смысл или форма воли видит, чувствует, слышит, ощущает вкус и запах другого; и все же это одна чувственная деятельность, а именно — великие и радостные узы Любви и единое наипрекраснейшее вечное Бытие.

*О Святом Имени ИЕГОВА**

Раввины древности из иудеев частично понимали его; они говорили, что это Имя является высочайшим и наиболее священным Именем Бога, под каковым они имели в виду осознанно трудящееся Божество: это вполне истинно, поскольку в такой сознательной деятельности заключена жизнь всех вещей во времени и вечности, на земле и в бездне; это и есть Бог, а именно действующее Божественное восприятие, ощущение, фантазия, наука и любовь, каковые являются действующим единством и в нем берут начало пять чувств истинной жизни.

Каждая буква этого Имени говорит нам об определенной добродетели и определенном действии, которое есть форма творящего могущества.

---

* Бёме имеет в виду тетраграмматон, или четырехбуквенное имя единого Бога; на иврите оно пишется как Йод-хе-вав-хе. Обычное, или экзотерическое, его произношение — «Иегова» или «Яхве»; согласно преданию, существует другое, истинное прочтение этого имени, обладающее огромной магической силой, однако его транскрипция никогда не записывалась и передавалась посвященным каббалистам только устно. — *Здесь и далее прим. перев.*

И представляет собой эманацию вечного неделимого единства, или сладостную милость и полноту основы Божественного могущества в момент становления чем-то.

Е представляет собой тройственное **И**, когда Троица замыкает себя в единстве; так **И** переходит в **Е** и становится **ИЕ**, то есть выдохом самого единства.

Г* есть Слово, или дыхание, Божественной Троицы.

О есть окружность [периметр], или Сын Божий, через которого **ИЕ** и **Г**, или дыхание, говорит из сократившегося наслаждения о могуществе и добродетели.

В — это несущая радость эманация дыхания, или истекающий Дух Божий.

А есть то, что является следствием могущества и добродетели, а именно мудрость, субъект Троицы; то, в чем действует Троица и чем она манифестирована.

---

* Следует произносить как немецкое *h* в начале слова.

Это имя является не чем иным, как выражением тройственной деятельности Святой Троицы в единстве Бога. Об этом читайте далее в *Разъяснении Божественной манифестации*.

О Божественной мудрости

Святое Писание гласит, что мудрость является дыханием Божественного могущества, лучом и вздохом Всемогущего; также сказано, что Бог сделал все вещи посредством своей мудрости, и это мы понимаем следующим образом.

Мудрость есть слово, источаемое из Божественного могущества, добродетели, знания и святости; она — субъект и подобие бесконечного и непознаваемого единства; субстанция, в которой Святой Дух трудится, формируется и моделируется; я имею в виду, что он образует и моделирует Божественное понимание в мудрости; потому что мудрость пассивна, а Дух Божий активен, он является жизнью для нее, как душа для тела.

Мудрость есть величайшая Тайна Божественной Природы; в ней манифестируются могущества, цвета и добродетели; в ней заключено разнообразие могущества и добродетели, а именно понимание: она сама есть Божественное понимание, или Божественное видение, в котором манифестировано единство.

Она является истинным Божественным хаосом, в котором заключены все вещи, это Боже-

ственное воображение, с помощью которого идеи ангелов и душ были восприняты вечностью, по образу и подобию Божию; но не как создания, а как подобия, подобно тому как человек видит отражение своего лица в зеркале: таким образом, ангельская и человеческая идея проистекает из мудрости и формируется в виде образа; Моисей говорил, что Бог создал человека по своему образу, то есть он создал тело и вдохнул в него дыхание Божественной эманации, Божественного знания, от всех трех принципов Божественной манифестации.

*О Mysterium Magnum**

Mysterium Magnum является субъектом мудрости, когда дышащее Слово, или действующее волящее могущество Божественного понимания, пронизывает мудрость, и также единство Бога истекает вовне, к своей манифестации.

В *Mysterium Magnum* проявляется вечная Природа; и две субстанции и воли всегда следует понимать как существующие в *Mysterium Magnum*; первой субстанцией является единство Бога, а значит, Божественное могущество и добродетель и изливающаяся мудрость.

Вторая субстанция является делимой волей, возникающей из выдыхаемого и произносимого Слова; она имеет своей основой не единство, а подвижность эманации и выдох, приводимые к одной воле и к желанию Природы, а именно к таким проявлениям, как огонь и свет: в огне осознается естественная жизнь; в свете же заключена священная жизнь или манифестация единства, где единство становится огнем Любви, или светом.

В этом месте или этом действии Бог называет себя любящим, милосердным Богом, в со-

* Великое таинство *(лат.)*.

ответствии с жарко пылающей любовью единства, и называет себя гневным и ревностным Богом — в соответствии с огненной основой, с вечной Природой.

Mysterium Magnum заключается в том, что хаос, в котором берут начало свет и тьма, то есть *основания неба и преисподней, проистекает из* вечности, и манифестируется; образование, которое мы обычно называем адом и являющееся самостоятельным принципом, является основой и причиной огня в вечной Природе; этот же огонь в Боге есть только пламенеющая любовь; и там, где Бог не манифестирован в вещах, в соответствии с единством, присутствует болезнетворное, причиняющее страдание, испепеляющее пламя.

Этот неугасимый огонь является не чем иным, как манифестацией жизни и Божественной Любви, при помощи него Божественная любовь, а именно единство, возгорается и оттачивается для огненной работы Божественного могущества.

Эта основа называется *Mysterium Magnum*, или *хаосом*, потому что из нее возникают добро и зло, то есть свет и тьма, жизнь и смерть, радость и горе, спасение и проклятие.

Это основа душ и ангелов, и всех вечных созданий, как плохих, так и хороших; это основа

Царствия Небесного и ада, а также видимого мира и всего, что в нем есть; другими словами, все вещи имеют одну основу, точно так же как образ сокрыт в куске дерева до того, как мастер вырежет и отточит его.

И все же мы не можем сказать, что духовный мир когда-либо имел начало, он просто был в какой-то момент манифестирован из вечности и *хаоса*, так как свет изливался из вечности во тьму, но Тьма не осознавала его; так же как день и ночь находятся друг в друге и являются двумя, хотя и в одном.

Я вынужден писать так, как если бы такое начало существовало, для лучшего понимания и удобства объяснения божественной основы Божественной манифестации; также лучше сразу различать Природу и Божество, поскольку это поможет лучше понять происхождение добра и зла и чем является Существо Существ.

О центре вечной Природы

Под словом «центр» мы подразумеваем самый исток Природы, то есть наиболее глубинную основу, где самостановящаяся воля, в согласии с собой, приводит себя к чему-то, а именно к природной деятельности; Природа является не чем иным, как инструментом Бога, при помощи которого трудятся Божие могущество и добродетель, и тем не менее она обладает собственным движением, по источаемой Богом воле; итак, центр есть основа или точка самоприятия для чего-либо; из нее нечто начинает быть, и семь свойств также берут в ней начало.

О вечной Природе и ее семи свойствах

Природа есть не что иное, как способность и сила к восприятию собственного возникшего желания; это желание возникает в разнообразии дышащего Слова, то есть дышащего могущества и добродетели, в которых Свойства превращают себя в субстанцию; эта субстанция называется природной субстанцией и не является собственно Богом.

Хотя Бог обитает во всей Природе, Природа осознает его настолько, насколько единство Бога внедрено, насколько оно сообщается с природной субстанцией и делает себя субстанциальным, имея в виду субстанцию света, который самостоятельно трудится в Природе, проникает и пропитывает ее; другими словами, единство Бога непостигаемо для Природы как для желающей приятия.

Природа развивается из истекающего слова Божественного восприятия и знания; и это есть постоянное формирование и развитие наук и восприятия; то, что Слово вырабатывает при помощи мудрости, Природа обрамляет и оформляет в виде свойств: Природа подобна плотнику,

который строит дом, ранее придуманный и рассчитанный разумом; это следует понимать именно так.

То, что вечный разум рассчитывает в вечной мудрости Божией в Божественном могуществе и выдает в виде идеи, Природа формирует в виде свойства.

Природа, в своей изначальной основе, состоит из семи свойств; эти семь затем делятся до бесконечности.

Первое свойство

Первое свойство есть желание, которое является причиной грубого, острого, твердого, холодного и субстанциального.

Второе свойство

Вторым свойством является возбуждение, или Привлечение желания; оно вызывает повреждение, нарушение и разделение твердого; оно разрезает на части привлеченное желание и приводит его к множественности и разнообразию; это основа горестной боли, а также истинный корень жизни; это *вулкан*, рождающий огонь.

Третье свойство

Третьим свойством являются восприятие и чувства, приводящие к разрушению грубой твердости; это основа страданий и воли Природы, в которой вечная воля желает манифестироваться; таким образом, это огонь или свет, а точнее, вспышка или сияние, в котором могущества, цвета и добродетели мудрости могут проявиться; в этих трех первых свойствах заключено основание гнева, ада и всего агрессивного.

Четвертое свойство

Четвертое свойство — огонь, в котором проявляется единство, и оно видимо как свет, то есть пылающая Любовь; гнев же является сутью огня.

Пятое свойство

Пятое свойство есть свет, обладающий добродетелью Любви, посредством которого единство действует в природной субстанции.

Шестое свойство

Шестым свойством является звук, голос или природное понимание, посредством которых пять чувств трудятся духовно, то есть над пониманием жизни Природы.

Седьмое свойство

Седьмое свойство — субъект, или содержание остальных шести свойств, в котором они действуют, подобно тому как жизнь действует в теле; и это седьмое свойство совершенно справедливо и истинно названо основой или обителью Природы, в котором свойства имеют свое единое основание.

Первая субстанция семи свойств

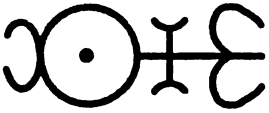
Мы всегда должны осознавать наличие двух субстанций семи свойств; мы называем первую, соответствующую изначальному хаосу, Божественным существом; это есть Божественная воля и проистекающее единство Бога, которые совместно пронизывают Природу и оттачивают приятие, так чтобы вечная Любовь могла дейст-

вовать и стать ощутимой и при этом иметь нечто пассивное, в котором она могла бы манифестироваться, стать познаваемой и которое могло бы возжелать и возлюбить ее еще, а именно жаждущую пассивную Природу, каковая в Любви превращается в вечную радостность; и когда Любовь в огне манифестирует себя как свет, она воспламеняет Природу, как солнце воздействует на растение или огонь на железо.

Вторая субстанция семи свойств

Второй субстанцией является собственно субстанция Природы, жаждущая и пассивная, и она же есть инструмент действующей силы; потому что там, где нет пассивности, там также нет желания освобождения или стремления к лучшему; и там, где нет желания лучшего, там вещь покоится сама в себе.

Потому и вечное единство посредством эманации и разделения приводит себя к Природе, ведь ему нужен объект, в котором оно могло бы манифестироваться и который оно могло бы любить, и чтобы нечто возлюбило его в ответ, а также могло бы проявиться восприятие, или чувственная деятельность и воля.



Объяснение семи свойств Природы

Первое свойство

Первым свойством является желание, подобное свойству магнита, или сжатие воли; воля желает быть чем-то, и все же у нее нет того, из чего она могла бы что-нибудь для себя сделать; поэтому она приходит к восприятию себя самой и сжимает себя в нечто; и это нечто является не чем иным, как магнетическим голодом, грубостью, подобной твердости, из которой возникают твердость, холод и субстанциальность.

Это сжатие или стягивание затеняет самое себя и делает себя тьмой, каковая, конечно же, является основой вечной и временной тьмы; из этой жесткости в начале мира произошли соль, камни и кости.

Второе свойство

Второе свойство вечной Природы проистекает из первого и является вытягивани-

ем или движением в жесткости, так как магнит создает твердость, а движение вновь разрушает эту твердость, что представляет непрерывную внутреннюю борьбу.

То, что желание сжимает и делает чем-то, движение разрывает на части и разделяет, так что из него возникают формы и образы; между этими двумя свойствами рождается горечь несчастья, которая и является болью восприятия и чувствования.

Когда есть движение в жесткости, тогда свойством является стремление, и это также причина чувствительности и боли; потому что, когда нет движения в жесткости, нет и чувствительности: это движение является также основой воздуха в видимом мире, манифестируемой огнем, как это будет показано далее.

Итак, мы понимаем, что желание является основой для чего-то, так что это «что-то» может возникнуть из ничего; кроме того, мы можем заключить, что желание было началом этого мира и посредством его Бог субстанциировал все вещи и дал им существование; желание есть то, посредством чего Господь сказал: «*Да будет!*» Желание и есть тот *Fiat*, благодаря которому возникло нечто там, где не было ничего, кроме одного Духа; в этом и заключается

Mysterium Magnum — в смысле духовном, видимом и субстанциальном, как мы можем убедиться на примере стихий, звезд и других творений.

Второе свойство, то есть движение, в начале этого мира было сепаратором, или разделителем могуществ и добродетелей, при помощи которого Создатель, то есть Божия воля, наделил формой все вещи, вызвав их из *Mysterium Magnum*; надприродный Бог создал все вещи посредством внешнего подвижного мира, придал им форму, размеры и образ.

Третье свойство

Третьим свойством вечной Природы является страдание, то есть та воля, которая привела себя через восприятие к Природе, что значит: когда собственная воля находится в жестком движении, тогда она приходит к страданию, или чувствительности; потому что без Природы она не способна на это, но в подвижной жесткости она становится чувством.

И это чувство есть причина огня, а также разума и чувств; собственную волю Природы она делает неугомонной, и та ищет покоя; таким

образом, разделение воли происходит само собой и из себя и проникает во все свойства, откуда и возникает вкус, так как одно свойство ощущает вкус другого.

Проникновение одного свойства в другое и воспламенение его является основой и причиной чувств, так что воля знает о присутствии пассивности; если бы не было чувствительности, воля ничего бы не знала о свойствах, ибо была бы в полном одиночестве: так, воля принимает Природу в себя, ощущая внутри жесткое движение.

Это внутреннее движение подобно вращающемуся колесу; хотя никакого вращения нет на самом деле, это вполне присуще свойствам; так, желание направлено само на себя, и движение рвется наружу само из себя, и воля в состоянии страдания не может ни проникнуть внутрь, ни вырваться наружу, и все же она направлена и внутрь, и наружу; в таком положении она остается, пытаясь проникнуть внутрь и вовне, оказаться над и под собой, и все же не может сдвинуться с места, и пребывает в страдании, в истинной основе ада и гнева Божия; страдание это заключено в темном жестком движении.

При создании мира *дух-сульфур* вместе с материей *природы сульфура* был произведен из

этой основы; *дух-сульфур* является природным существованием земных и стихийных творений.

Языческие мудрецы в определенной степени понимали эту основу, так как говорили, что из *сульфура*, *меркурия* и *соли* состоят все вещи в этом мире; при этом они рассматривали не только материю, но также и дух, из которого материя происходит: основа же ее не состоит из *соли*, *быстрого серебра* и *серы*, они имели в виду не это, они говорили о духе этих свойств; он, без сомнения, входит в состав каждой вещи, живущей и растущей и обладающей бытием в этом мире, является ли она [эта вещь] духовной или материальной.

Под *солью* они понимают острое магнетическое желание Природы; под *меркурием* — движение и разделение Природы, благодаря которому каждая вещь получает собственное обозначение; под *сульфуром* — воспринимающее [чувствующее] воление и растительную жизнь.

В *духе-сульфуре*, в котором горит пламенная жизнь, находится *масло*; в *масле* же заключена *квинтэссенция*, а именно огненный *меркурий*, который является подлинной жизнью Природы, то есть эманацией мира Божественного могущества и движения, под каковой следует понимать основание неба; а в *квинтэссенции* за-

ключена *тинктура*, то есть основание рая — мира, проистекающего из Божественного могущества и добродетели, в котором свойства находятся в равновесии.

Итак, под Третьим свойством Природы, которым является страдание, мы подразумеваем жесткость огня и его способность причинять боль, а именно горение и сжигание; так как в случае, когда воля погружается в такую жесткость, она всегда сжигает [пожирает] причину этой жесткости; потому что она всегда стремится вновь вернуться к единству Бога, каковое является покоем; а единство подталкивает себя при помощи Его эманации к движению и жесткости; так, существует постоянная связанность для манифестации Божественной воли, каковую мы всегда находим в этих трех, в *соли*, *сере*, и *масле*, небесное в земном; и тот, кто правильно понимает это и следует Духу, убедится, что это так.

Душа вещи заключается в жесткости, а истинная жизнь чувственной Природы и ее свойство заключается в движении; могущественный же Дух, исходящий из *тинктуры*, заключается в *масле сульфура*. Так, небесное всегда сокрыто в земном, потому что невидимый духовный мир возник вместе с творением и внутри его.

Четвертое свойство

Четвертым свойством вечной Природы является духовный огонь, посредством которого манифестируется свет, являющийся единством. Блеск огня возникает в источающемся единстве, которое внедрилось в желание Природы и объединилось с ним; сжигающее свойство огня, а именно жар, происходит из жесткой поглощающей природы первых трех свойств; причину этого мы разъясним ниже.

Вечное единство, которое я в некоторых своих работах также называю свободой, представляет собой кроткое и безмолвное спокойствие, дружелюбное и подобное легкости полного комфорта, и нельзя выразить, насколько мягко и кротко спокойствие Божественного единства в отсутствие Природы; но три свойства, присущие природному порядку, жестки, болезненны и ужасны.

В этих трех болезненных свойствах заключена источающаяся воля, берущая начало от Слова Божественного дыхания, но единство также содержится в ней; поэтому воля страстно стремится к единству, а единство стремится к чувствительности, то есть к огненной основе: так одно

стремится к другому; и когда присутствует такое стремление, это подобно звуку раскалываемой породы или вспышке молнии, когда мы пользуемся кремнем и огнивом или льем воду в огонь: здесь я говорю лишь о подобии.

В этой вспышке единство чувствует восприимчивость и воля получает кроткое и спокойное единство; таким образом, единство становится сияющим блеском огня, а огонь становится пылающей Любовью, так как получает *Ens* [или добродетель] и силу от кроткого единства: в этом горении свет проникает тьму магнетического сжатия, каковое более уже нельзя распознать или выделить, хотя в себе оно вечно остается сжатием.

Здесь мы приходим к двум вечным принципам, а именно тьме, грубости, жесткости и боли, обитающих сами в себе, и ощущению могущества и добродетели единства в свете; о последнем в Писании сказано, что Бог, то есть Вечное единство, обитает в свете, к которому никто не может приблизиться.

Так, Вечное единство Бога манифестирует себя через духовный огонь в свете, и свет этот называют Величием; Бог же, то есть надприродное единство, является его могуществом и добродетелью.

Дух этого огня получает *ens* [или добродетель], чтобы источать сияние из единства, иначе эта огненная основа была бы лишь болезненным, ужасным голодом и жгучим желанием; и она является таковой, когда воля отторгает себя от единства, и живет следуя своему собственному желанию, как поступают дьяволы, а также неправедные души.

Таким образом, вам следует здесь осознать два принципа: первый есть основа горения огня, то есть жесткая, подвижная, восприимчивая и болезненная тьма, заключенная сама в себе; второй же — свет огня, в котором единство находится в движении и радости, потому что огонь является объектом великой Любви Божественного единства.

Так, вечное наслаждение становится воспринимаемым, и это восприятие единства называется любовью, каковая есть горение или жизнь в единстве Бога; и, в соответствии с этим горением Любви, Бог называет себя милосердным и любящим; потому что Божественное единство любит и пронизывает причиняющую боль волю огня, присутствующую изначально в дыхании мира или излучаемую Божественным наслаждением, и превращает ее в великую радость.

В этой огненной воле вечной Природы находится душа человека, а также ангелы; это их основа и центр; потому, когда какая-либо душа отстраняется от света и любви Бога и погружается в свое собственное природное желание, тогда основа этого темного и болезненного свойства *манифестируется в ней; это адский огонь*, и ангел Божий, когда он манифестируется таким образом, виден как *Люцифер;* и то, что, как мы думаем, имеет бытие повсюду в творении, также повсюду присутствует вне творения; потому что творение есть лишь образ и подобие разделенного и многобразного могущества и свойство универсального бытия.

Следует правильно понимать, в чем заключается основа огня, а именно в холоде сжатия и жаре страдания; движение же является *Вулканом;* из этих трех состоит огонь, но сияние света возникает и проистекает из соединения единства с основой огня, а в целом основа есть источаемая воля.

Таким образом, в огне и свете заключена жизнь всех вещей, а значит, в воле, — будь то вещи сверхчувственные, растительные или разумные. Всякая вещь, подобно огню, имеет свою основу, — или в вечности, как душа, или во временном, как астральные элементы; потому

что вечное есть один огонь, а временное — другой, как мы это покажем далее.

Пятое свойство

Итак, Пятым свойством является огонь Любви, или мир могущества и света; он среди тьмы существует сам в себе, и тьма не понимает его, как написано у Иоанна в главе 1: «*И свет во Тьме светит, и Тьма не объяла его*». Также Слово заключено в свете, и в Слове заключена истинно сознательная жизнь человека, то есть истинный Дух.

Только этот огонь является истинной душой человека, истинным Духом, который Бог вдохнул в человека, дав ему жизнь творения.

Вам следует понять в духовном огне воли истинную жаждущую душу, происходящую от вечной основы; а в могуществе и добродетели света — истинно сознающий Дух, в котором единство Бога пребывает и манифестировано, как сказал наш Господь Христос: «*Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть*»; и апостол Павел сказал: «*Вы Храм Божий, и Дух Божий живет в вас*»; это место пребывания Бога и Божественного откровения.

Таким образом, душа приходит к проклятию, когда огненная воля отстраняется от Любви и единства Бога, и погружается в собственную природность, или, другими словами, в собственные злые свойства: на этом следует остановиться в дальнейшем.

О *Сион*, изучи эту основу, и ты освободишься от *Вавилона!*

Второй принцип (то есть мир ангелов и престолы) подразумевается под Пятым свойством: потому что это есть движение единства, в котором все свойства огненной Природы сгорают в Любви.

В качестве сходного примера такой основы мы можем рассмотреть зажженную свечу; в ней свойства заключены одно в другом, и никакое не манифестировано более другого, пока свеча горит, и мы имеем огонь, масло, свет, воздух и воду из воздуха: все четыре Стихии, ранее скрытые в единой основе, манифестированы здесь.

Подобное же происходит и с вечной основой; поскольку временная субстанция проистекает из вечной, они обладают одинаковыми качествами, с той только разницей, что одна из них вечная, другая же преходящая, одна духовная, а другая телесная.

Когда зажигаются духовный огонь и свет, каковые, конечно, возгораются из вечности [в себе], тогда же манифестируется и мистерия Божественного могущества и знания; все свойства вечной Природы становятся духовными в огне, хотя Природа остается такой, как есть, сама в себе, а истечение воли становится духовным.

Во вспышке огня поглощается темное восприятие; в этом поглощении возникает чистый и яркий огонь-дух, распространяющий повсюду блеск своего света; в этом распространении мы различаем три различных свойства.

Первое есть подъем огненной воли; второе есть опускание или падение водянистого духа, то есть податливость; третье заключается в выделении маслянистого духа посреди огненного духа воли, в его центре; этот маслянистый дух является *ens* Божественного единства, становящимся субстанцией в желании Природы; все есть только дух и могущество: в образе манифестации это выглядит так, как если бы не существовало никакого разделения и различия, но они проявляются в манифестации.

Эта тройственная манифестация соответствует Троице; ее центр является единым Богом, соответствующим своей манифестации: пламе-

неющий огненный Дух Любви — это то, что поднимается вверх, а податливость, проистекающая из Любви, есть то, что опускается вниз, посредине же находится центр окружности, каковой есть Отец, или неделимый Бог, в соответствии с его манифестацией.

То, что известно о Божественной манифестации, также приложимо к вечной Природе, в соответствии с природным порядком, потому что Природа есть не что иное, как подобие Божие.

Далее Природу можно рассматривать следующим образом: вспышка источника огня является разломом и основой *азотистой соли*, из которой Природа развивается, бесконечно делясь, образуя множество и разнообразие могуществ и добродетелей; так произошли воинства ангелов и духов, их цвета и действия, а также в начале времен возникли четыре Стихии.

Температура огня и света является священной стихией, а именно движением в свете единства; из этой основы азотистой соли* происходят четыре Стихии, то есть при сжатии огненного *меркурия* возникли земля и камни; огонь и небеса возникли из *квинтэссенции* огненного

* Имеется в виду духовная, а не земная азотистая соль.

меркурия; из движения, или развития, возник воздух; в процессе разрушения, или расщепления, желания огнем получилась вода.

Огненный *меркурий* является сухой водой, от которой произошли металлы и камни; но разрушенный или разъединенный *меркурий* породил влажную воду в ходе умерщвления в огне; и сжатие привнесло качество грубого сырья в землю, каковое является грубой *азотистой солью* сатурнового *меркурия*.

Под словом *меркурий* в духе вы всегда должны понимать источаемое природное Слово Божие, совершающее работу, которое всегда было упорядочивателем, разделителем и формирователем всякой субстанции; под словом же *сатурн* мы понимаем сжатие.

В Пятом свойстве, Вечное единство субстанциировано в свете; оно есть священный духовный огонь, священный свет, священный воздух, который является не чем иным, как духом, а также священная вода, являющаяся любовью, источаемой единством Божиим, и священная земля, каковая есть всемогущество и добродетель.

Эти Пять свойств являются истинным ангельским миром Божественной радости, сокрытой в этом видимом мире.

Шестое свойство

24 Шестое свойство вечной Природы есть звук, шум, голос, или понимание; потому что, когда горит огонь, все свойства звучат вместе: огонь является голосом сущности, свет — духом, а звук — пониманием, в котором все свойства понимают друг друга.

В соответствии с манифестацией Святой Троицы этот голос, благодаря эманации единства, является действующим Словом Божиим, то есть пониманием в вечной Природе, посредством которого надприродное знание манифестирует себя; но, в соответствии с Природой и творением, этот звук или голос и есть знание Бога, в котором природное понимание узнает Бога; потому что природное понимание является моделью, подобием и эманацией, излучаемой Божественным пониманием.

В духовном отношении пять чувств заключены в природном понимании, и во Втором свойстве, то есть движении, или огненном *меркурии*, они содержатся природным образом.

Шестое свойство дает понимание в голосе или звуке, а именно в произнесении Слова; и Второе свойство Природы является производителем, домом, или инструментом речи или го-

лоса: во Втором свойстве могущество и добродетель причиняют боль; в Шестом же свойстве они радостны и приятны; разница же между Вторым и Шестым свойствами заключается в свете и тьме, каковые находятся друг в друге, как огонь и свет; более же нет между ними разницы.

Седьмое свойство

Седьмым свойством является субстанция, то есть *subjectum*, или дом всех остальных шести, в котором они субстанциальны, как душа в теле: под этим следует понимать прежде всего, в отношении мира света, рай или потенциальность действующего могущества.

Каждое свойство создает себе субъект или объект при помощи собственной эманации, и в Седьмом все свойства разогреты в одной единой субстанции: так же как они произошли из единства, так они и возвращаются обратно к основе.

Хотя все они действуют по-разному и разными способами, все же есть только одна субстанция, чье могущество и добродетель называют *тинктурой*; она есть священная проникающая, растущая или распускающаяся почка.

Само Седьмое свойство не является *тинктурой*, оно лишь ее тело; могущество и добродетель огня и света есть *тинктура* в субстанциальном теле: а Седьмое свойство представляет собой субстанцию, которую *тинктура* проникает и освящает; мы имеем в виду, что таково соответствие могуществу и добродетели Божественной манифестации; но поскольку это свойство Природы, оно является субстанцией привлеченных желаний всех свойств.

Следует обратить особое внимание на то, что Первое и Седьмое свойства рассматривают как одно; точно так же обстоит дело со Вторым и Шестым, Третьим и Пятым; Четвертое же есть не более чем разделительная линия или связь.

В соответствии с манифестацией Божественной Троицы существуют только три свойства Природы: первое является желанием, которое принадлежит Богу Отцу, хотя это только дух; но в Седьмом свойстве желание субстанциировано.

Вторым является Божественные могущество и добродетель, и оно принадлежит Богу Сыну; в числе два это только дух; но в шестерке это субстанциальные могущество и добродетель.

Третье принадлежит Святому Духу; у истока Третьего свойства стоит лишь только огненный

дух; но в Пятом свойстве в нем манифестируется великая любовь.

Таким образом, эманация Божественной манифестации в отношении трех свойств в Первом принципе, до света, является Природной; но во Втором принципе, в свете, она духовна.

Таковы семь свойств на одной основе; и все семь являются в равной степени вечными и не имеющими начала; никакое из них нельзя признать первым, вторым, третьим, четвертым, пятым, шестым или последним. Они в равной степени безначальны и вечны и имеют один вечный исток в единстве Бога.

Мы должны представить это таким привычным образом, чтобы люди понимали, как одно происходит из другого, чтобы осознали, кем же является Создатель и что есть жизнь и субстанция этого слова.

*Семь разновидностей Духов, упомянутых в Откровении**

Первая	Образует	Грубую Волю *Желания*		1. Мир Тьмы; его Подобие — Свеча.
Вторая		Горечь или Боль		
Третья		Страдание, ведущее к Огненной Вспышке		
Четвертая		Огонь: Темный / Светлый		2. Мир Огня; его Подобие — пламя Свечи.
Пятая		Свет или Любовь, откуда текут воды Вечной Жизни		3. Мир Света; его Подобие — Свет от Свечи.
Шестая		Шум, Звучание, или Меркурий		
Седьмая		Субстанцию или Природу		

* Откровение Иоанна Богослова, 1.

Таблица трех принципов Божественной манифестации

Первый Принцип

Мир Тьмы; из-за него Бога-Отца зовут Гневным, Неусыпным и Ревностным, и огнем Пожирающим

Темнота Пламени Гнева

Свет Пламени Любви

Второй Принцип

Мир Света; из-за него Бога-Сына, Слово, Сердце Бога, называют Богом Любящим и Милосердным

Третий Принцип

Это Мир Четырех Стихий, возникающих из двух Внутренних Миров, и являющийся их Отражением, в котором Свет и Тьма, Добро и Зло перемешаны; он не вечен, так как имеет начало и конец

О Третьем принципе, или видимом мире; откуда он произошел и кто его создатель

Этот видимый мир имеет своим источником вышеописанный духовный мир, а именно источаемые Божественное могущество и добродетель; и это есть субъект или объект, подобный духовному миру: духовный мир является внутренней основой видимого мира; видимое вскормлено духовным.

Видимый мир есть лишь эманация Семи свойств, поскольку происходит из шести действующих свойств; но в Седьмом (каковым является рай) он есть покой: и это вечная суббота отдыха, в которой Божественное могущество и добродетель отдыхают.

Моисей сказал, что Бог создал небо и землю и всех тварей за шесть дней, а седьмой день отдыхал и также наказал использовать этот день для отдыха.

Понимание сокрыто и погружено в тайну в этих словах: разве не мог он сделать всю работу в один день? Но мы также не можем утверждать и то, что был день перед тем, как возникло Солнце; потому что в самом глубинном не

существует ничего, кроме одного-единственного дня [для всего].

И все же понимание сокрыто в этих словах: все следует понимать как ежедневную работу, — и творение, и манифестацию семи свойств; потому что сказано, что вначале Бог создал небо и землю.

[День Первый]

В первом движении магнетическое желание сжало и спрессовало огненный и водянистый *меркурий* вместе с другими свойствами; затем грубое отделилось от Духовной Природы: огненное стало металлами и камнями и отчасти *азотистой солью,* каковая является землей; водянистое стало водой; затем огненный *меркурий* действия стал чистым, и Моисей назвал его небесами; и Писание говорит, что Бог живет на небесах: потому что этот огненный *меркурий* является могуществом и добродетелью Небесной Тверди, или образом и подобием Духовного мира, в котором манифестирован Бог.

Когда это было сделано, Бог сказал: «*Да будет свет*», и тогда внутреннее проявило себя через огненные небеса, из которых сияющее могущество и добродетель воспрянули в огненном

меркурии, и это было светом внешней Природы в свойствах, в каковой заключена растительная жизнь*.

День Второй

На второй день своих трудов Бог отделил водянистый *меркурий* от огненного и назвал огненный Небесной Твердью, возникшей посреди вод, то есть из *меркурия*, откуда произошли мужской и женский род в Духе внешнего мира; мужской — это огненный *меркурий*, а женский — водянистый.

Подобное разделение произошло во всякой вещи, так что огненный *меркурий* должен стремиться к водянистому и желать его, а водянистый — соответственно желать огненного; другими словами, между ними в свете Природы существует любовное желание, из которого возникает соединение; так, огненный *меркурий*, или

* Трактовка Бёме семи дней творения представляет собой классический пример алхимической интерпретации книги Бытия. Вообще, Ветхий Завет по сей день пользуется авторитетом у алхимиков как учебное пособие; это вполне логично, поскольку Великое Делание (в случае следования истинному *modus operandi*) представляет собой повторение процесса Божественного творения.

источаемое Слово, отделяется в соответствии как с огненной, так и с водянистой природой света, откуда возникает женское и мужское начала во всех вещах, как в животных, так и растительных.

День Третий

На третий день огненный и водянистый *меркурий* вновь входит в состояние соединения, или смеси, и объемлют один другого, и тогда *азотистая соль*, то есть земной разделитель, рождает траву, растения и деревья; и таковым было первое поколение, или воспроизводство от мужского и женского.

День Четвертый

В ходе четвертого дня трудов огненный *меркурий* принес свой плод, а именно пятую сущность, высшую силу или добродетель жизни, большую, чем четыре Стихии, и все же четыре Стихии; из нее сделаны звезды.

Точно так же как сжатие желания превратило землю в массу, то есть самопроникающее сжатие, так и огненный *меркурий* выталкивает себя

наружу посредством сжатия и окутывает местопребывание этого мира звездами и небесами.

День Пятый

На пятый день *Spiritus Mundi*, или Душа великого мира, проявил себя в пятой сущности (мы говорим о жизни огненного и водянистого *меркурия*); тогда Бог создал всех зверей, рыб, птиц и пресмыкающихся — каждого из соответствующего специфического свойства разделенного *меркурия*.

Здесь мы видим, как Вечные Принципы совершали движения в согласии со злом и добром, выраженным во всех семи свойствах, а также их эманациями и соединениями; потому и были созданы злые и добрые твари, каждая соответственно тому, как *меркурий* (то есть разделитель) воплотил и оформил себя в *ens*, что видно на примере злых и добрых творений. И все же всякая разновидность жизни имеет своим источником свет Природы, который заключен в Любви Природы; в соответствии с ней все твари, их виды и особенности, любят друг друга в соответствии с этой источаемой любовью.

День Шестой

На шестой день трудов Бог создал человека; потому что на шестой день понимание жизни открылось в огненном *меркурии*, то есть во внутренней основе.

Бог создал его по своему подобию из всех трех принципов, и сделал его образом, и вдохнул в него понимающий огненный *меркурий* в соответствии как с внешней, так и с внутренней основой, то есть в соответствии со временем и вечностью, и так он стал живой понимающей душой; и на основе этой души совершила движение манифестация Божественной Святости, то есть живое, источаемое Богом Слово, вместе с вечной осознающей *идеей*, каковая была известна вечно в Божественной мудрости как субъект или форма Божественного воображения.

Эта *идея* оделась в субстанцию небесного мира и стала понимающим Духом и Храмом Бога, Образом Божественного видения, чей Дух подарен Душе как Супруг: так огонь и свет обручены друг с другом, и это следует хорошо понимать.

Эта Божественная основа распустилась и пронизала как душу, так и тело; и таков был истинный рай в человеке, который он потерял

через грех, после чего основа мира тьмы, вместе с ложным желанием, стала править и господствовать над ним.

День Седьмой

На седьмой день Бог отдыхал от всех своих трудов, которые он совершил, как говорит Моисей; но все-таки Бог не нуждается в отдыхе, так как он трудится в вечности и является действующими могуществом и добродетелью; поэтому значение Слова от нас сокрыто, так как Моисей сказал, что он повелел [нам] отдыхать на седьмой день.

Седьмой день был истинным раем, как его понимают духовно, то есть *тинктурой* Божественного могущества и добродетели, являющейся природной; она пронизывает все свойства и действенна в Седьмом, каковое есть субстанция всех остальных.

Тинктура проникает сквозь землю и все стихии и придает окраску и запах всему; потому рай был на земле и в человеке, а зло было сокрыто подобно ночи, которая сокрыта в ясном дне; гнев Природы также был сокрыт в Первом принципе, до падения человека. Затем Божест-

венная деятельность вместе с *тинктурой* скрылись в своем собственном принципе, то есть во внутренней основе мира света.

Гнев поднялся ввысь и стал доминировать, в этом и состоит Проклятие, о котором сказано, что Бог проклял землю; его проклятие заключается в том, что он оставил свою деятельность; потому что когда Божественное могущество и добродетель, во всякой вещи трудящиеся над ее духом и жизнью, оставляют свою деятельность, тогда вещь проклята, потому что она далее следует только свой собственной воле, а не Воле Божией.

О Spiritus Mundi и о четырех Стихиях

Мы прекрасно можем наблюдать и рассматривать скрытый духовный мир на примере мира видимого: мы видим, что огонь, свет и воздух неустанно порождаются в глубинах этого мира; что нет отдыха или прекращения этого процесса; и так было от начала мира; и все же человек не может найти этому причины во внешнем мире, или определить, какое же основание у этого; но разум говорит нам, что Бог создал все в таком виде и потому это продолжает быть таковым, что, конечно же, истинно само по себе; но Разум не знает Создателя, который создает неустанно; он и есть истинный *archaeus*, или разделитель, который является эманацией, истекающей из невидимого мира, или источаемое Слово Божие; под ним я понимаю и имею в виду огненный *меркурий*.

То, чем является невидимый мир в процессе духовной работы, когда свет и тьма заключены друг в друге, и все же одно не поглощает другое, тем же является и мир видимый в субстанциальной деятельности; любые силы и добродетели источаемого слова должны пониматься в

невидимом Духовном мире; то же следует понимать в мире видимом — в отношении звезд и стихий, хотя первое происходит в другом принципе более святой Природы.

Четыре Стихии проистекают из *archaeus* внутренней основы, то есть из четырех свойств вечной Природы, и в начале времен таковые были выдохнуты внутренней основой, затем сжаты и из них сформирована действующая субстанция и жизнь; поэтому внешний мир называют Принципом, и он есть предмет внутренней основы, то есть инструмент Внутреннего Мастера, каковым Мастером является Слово и могущество Бога.

Поскольку внутренний Божественный мир имеет в себе понимающую жизнь от эманации Божественного знания, под которой [жизнью] понимаются ангелы и души; так же, подобно этому, внешний мир имеет разумную жизнь, заключающуюся в источаемых внутренним миром силах и добродетелях; эта внешняя [разумная] жизнь не обладает высшим пониманием и не может постигнуть большего, чем свое окружение, то есть звезды и четыре Стихии.

Spiritus Mundi сокрыт в четырех Стихиях, как душа в теле, и не является ничем, кроме как эманацией и действующей силой, исходящей

от Солнца и звезд; его пребывание в месте своего *действия духовно и окружено четырьмя* Стихиями.

Духовная обитель является первым жестким магнетическим могуществом и добродетелью, полученными путем эманации внутреннего мира, то есть от свойства Вечной Природы; в этом основа всех солей и могущественных добродетелей, а также всякой формы и субстанциальности.

Вторая форма Вечной Природы источает эманацию внутреннего движения, каковая заключается в огненной природе, подобно источнику сухой воды, и под которой следует понимать основу всех металлов и камней, так как они были созданы из этого.

Это я называю огненным *меркурием* в Духе этого мира, так как он является двигателем всех вещей и разделителем сил и добродетелей, также формирователем всех форм, основой внешней жизни в смысле движения и чувствительности.

Третьей основой является восприятие в движении и жесткости, каковое есть духовный источник *сульфура*, происходящее из основы воли, причиняющей боль и лежащей во внутренней основе. Отсюда возникает дух и пять чувств, а

именно зрение, слух, осязание, вкус и обоняние: это и есть истинно сущая жизнь, в которой манифестируется огонь, то есть четвертая форма.

Древние мудрецы называли эти три формы *сульфуром, меркурием,* и *солью,* материалами, произведенными при помощи четырех Стихий, в которых этот Дух коагулирует, или делает себя субстанциальным.

Четыре Стихии также лежат в этой основе и ничем от нее не отличаются и не отделены от нее; они есть лишь манифестация этой духовной основы и подобны обители Духа, в которой Дух совершает свой труд.

Земля является наиболее грубой эманацией этого тонкого Духа; после Земли второй следует Вода; Воздух за ней, он — третий; далее четвертым идет огонь: все они происходят из единой основы, каковая есть *Spiritus Mundi*, корни которого уходят во внутренний мир.

Но разум спросит: «Для какой цели Создатель осуществил эту манифестацию?» Я отвечу, что нет другой причины, кроме той, что таким образом духовный мир принял видимую форму или образ и внутренние силы и добродетели приняли форму и образ. Это стало возможным, духовной субстанции необходимо было проникнуть в материальный мир, где она бы могла

рассчитывать и формировать себя; и с этой необходимостью требуется такое разделение, чтобы разделенные части могли постоянно стремиться к изначальной основе, то есть внутреннее для внешнего, а внешнее для внутреннего.

Также и четыре Стихии, которые внутренне есть не что иное, как единая основа, должны стремиться друг к другу, и желать друг друга, и искать внутреннюю основу друг в друге.

Внутренняя стихия в них разделена, и четыре Стихии есть только свойства этой разделенной стихии, что является причиной великой тревоги и желания, возникающего между ними; они постоянно жаждут вновь вернуться к изначальной основе, то есть к той стихии, в которой они обрели бы покой, о чем в Писании сказано: *Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божьих. Ибо знаем, что всякая тварь совокупно стенает и мучится доныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего.*

В этой тревоге и желании эманация Божественного могущества и добродетели, при содействии деятельности Природы, также формиру-

ется и становится исчислимой, к Вечной Славе и созерцанию человеком и ангелами и всеми вечными творениями; мы ясно можем видеть на примере всего живого, в том числе растений, как Божественное могущество и добродетель формируется и накладывает свой отпечаток.

В этом мире нет ничего субстанциального, в чем бы образ, подобие и форма внутреннего духовного мира не проявлялись бы, будь то в соответствии с гневом внутренней основы или же соответственно ее добрым свойствам; и все же самое зловредное свойство или качество внутренней основы вместит тысячу лучших добродетелей за пределами внутреннего мира.

Но там, где внутри вещи пребывает темная жизнь, то есть темное *масло*, от нее [жизни] мало чего можно ждать, поскольку это есть основание гнева, а именно обманчивый и вредоносный яд, от которого следует полностью избавиться.

Но там, где жизнь заключена в яде и *масле*, то есть в Пятой сущности, сияет свет или ясность, там рай манифестируется в Преисподней, и великая добродетель сокрыта здесь: тот, кто наш, поймет это.

Весь видимый мир является просто сперматической активной почвой; всякая жизнь имеет

склонность и тягу к другой вещи, верхнее к нижнему, нижнее к верхнему, потому что они отделены друг от друга; и от голода этого они объемлют друг друга в желании.

Как мы знаем на примере земли, которая алкает [влияния и добродетели] звезд, и *Spiritus Mundi*, то есть Духа, от которого она произошла в самом начале, и она не имеет покоя от этого голода; эта алчность земли поглощает тела, так чтобы Дух мог снова отделиться от грубого окружения стихий и вернуться обратно в свой *archaeus*.

В этом голоде мы также видим оплодотворение *archaeus*, или разделителя: то, как нижний *archaeus* земли притягивает внешний тонкий *archaeus* созвездий над землей; здесь эта уплотненная основа верхнего *archaeus* вновь стремится к своей основе и направляет себя ввысь; в этом устремлении заключена основа всех металлов, растений и деревьев.

Archaeus земли, таким образом, становится в высшей степени радостным, потому что вновь ощущает в себе вкус первоосновы, и в этой радости все вещи вырастают из земли, и в этом же заключена причина роста животных, то есть в постоянном соединении небесного и земного, в котором также действует Божественное могу-

щество и добродетель, примером чему является растительная *тинктура* в своей внутренней основе.

Поэтому человек, образ которого столь благороден, имея своей основой время и вечность, должен правильно воспринимать себя и не метаться слепо в поисках свой Родной Страны вдали от самого себя, в то время как она находится внутри него, хотя и сокрыта грубостью борющихся Стихий.

Когда же борьба Стихий прекращается после смерти грубого тела, духовный человек манифестируется, будучи рожден вновь в свете или тьме; то из них, что обладает влиянием и преобладает в нем, определяет для духовного человека, утвердится ли он во гневе Божием или же в его Любви.

Внешний видимый человек сейчас не является образом Божиим, это не более чем образ *archaeus*, то есть обитель [или оболочка] духовного человека, в которой духовный человек растет, подобно золоту в грубом камне и подобно растению, поднимающемуся из дикой земли; как сказано в Писании, *первый человек — перстный, второй человек — господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные.*

Внешнее грубое тело четырех Стихий не наследует Царствие Божие, а наследует его то, что рождено из единой стихии, или Божественной манифестации и деятельности.

Тело из плоти и человеческой воли не является ей [единой стихией], но является то, что привнесено небесным *archaeus* в это грубое тело и для чего это грубое [тело] стало домом и инструментом.

Но когда шелуха отделяется, становится ясно, почему мы называемся человеками; и хотя многие из нас вряд ли когда-либо были животными, все же иные были гораздо хуже животных.

Мы должны понимать, чем является дух внешнего мира; это внешняя оболочка, инструмент внутреннего Духовного мира, скрытого под ней и действующего ее посредством, выражая себя, таким образом, в виде чисел и образов.

Итак, человеческий разум есть только лишь обиталище для истинного понимания Божественного знания: никто не должен слишком доверять этому разуму и острому уму, потому что они не более чем созвездие внешних светил и скорее искушают, чем ведут к единству Бога.

Разум должен полностью отдать себя Богу, так чтобы внутренний *archaeus* мог открыться;

и работа его создаст истинную духовную основу понимания, созвучную Богу, в которой откроется Дух Божий и принесет понимание Богу: и тогда, на этой основе, *Дух все проницает, даже глубины Божии*, как сказал святой Павел.

Я посчитал полезным определить это кратко для любящих Бога, для их дальнейшего рассмотрения.

Разъяснение, или описание Божественной манифестации

Бог есть вечное, огромное и непознаваемое единство, которое манифестирует себя в себе, из вечности в вечность, посредством Троицы, каковая есть Отец, Сын и Святой Дух, в тройственной деятельности, как было уже сказано ранее.

Первая эманация и манифестация этой Троицы представляет собой вечный мир, или Слово Божественного могущества и добродетели.

Первой высказанной этим могуществом субстанцией является Божественная мудрость; это и есть субстанция, в которой действует могущество.

Из мудрости проистекают могущество и добродетель дыхания, каковые производят разделение и формирование; так, Божественное могущество манифестируется в своей добродетели.

Эти делимые могущества и добродетели приводят себя к силе восприятия, к собственной восприимчивости; а из восприимчивости возникают самоволие и желание: эта самостоятельная воля является основой вечной Природы, како-

вая, через желание, погружает себя в свойства, вплоть до огня.

В желании заключен источник тьмы; в огне же вечное единство манифестирует себя в виде света, в огненной Природе.

Ангелы и души имеют своим источником это огненное свойство и свойство света; такова божественная манифестация.

Могущество и добродетель огня и света называются *тинктурой*; движение этой добродетели называется священной и чистой стихией.

Тьма становится субстанциальной в себе; и свет также становится субстанциальным в огненном желании; они создают два принципа, а именно Божий гнев во тьме и Божью любовь в свете; каждый из них действует в себе, и разница меж ними такая же, как между днем и ночью, и все же оба они имеют единую основу; и одно всегда является причиной другого, и одно манифестируется и познается через другое, как свет через огонь.

Видимый мир является Третьим принципом, то есть третьей основой, или началом: ее выдыхает внутренняя основа, то есть оба первых принципа, и приводит к Природе и форме творения.

Внутренняя вечная деятельность сокрыта в видимом мире; но она существует в каждой

вещи и через каждую вещь и не может быть познана никакой вещью при помощи лишь собственного могущества этой вещи; внешние могущества и добродетели всегда пассивны и являются оболочкой, в которой совершает работу внутреннее.

Все остальные мировые творения являются лишь субстанциями внешнего мира, но человек, который сотворен из времени и вечности, из Существа Существ, стал образом Божественной манифестации.

Вечная манифестация Божественного света называется Царствием Божиим и обителью Святых Ангелов и Душ.

Огненная тьма называется адом, или гневом Божиим, где обитают дьяволы вместе с проклятыми душами.

В месте, где находится этот мир, рай и ад представлены повсюду, но в соответствии с внутренней основой.

В отношении внутреннем Божественная деятельность манифестируется в детях Божиих; в людях же испорченных манифестирована болезнетворная тьма.

Место, где находится вечный рай, сокрыто в этом мире, во внутренней основе; но оно манифестировано во внутреннем человеке, в ко-

тором действуют могущество и добродетель Бога.

В этом мире преходящи лишь четыре Стихии, вместе со звездным небом и земными тварями, то есть грубая внешняя жизнь всех вещей.

Внутренние могущество и добродетель всякой субстанции существуют вечно.

Еще одно объяснение Mysterium Magnum

Бог манифестировал *Mysterium Magnum* из могущества и добродетели этого мира; в этом *Mysterium Magnum* содержалось все творение как сущее, лишенное формы, в *Temperamento*; и посредством его он высказал духовные формы в разделении [или разнообразии]: в формах этих заключались знания могущества и добродетели в желании, то есть в *Fiat*, каковые затем в желании манифестироваться привели себя к телесной субстанции.

Такой *Mysterium Magnum* находится и в человеке, а именно в образе Божием, и является сущим словом могущества Бога, соответствующим времени и вечности, посредством которого высказывается, или самовыражается, живое Слово Бога, будь то Любовь, или гнев, или фантазия, все в зависимости от того, имеет ли *Mysterium* подвижное желание добра или зла; что вполне соответствует поговорке «Каковы люди, такой у них и Бог».

Потому в каком качестве *Mysterium* пробудится в человеке, такое и слово прозвучит из его могущества; как мы ясно видим, ничего,

кроме тщеславия, не исходит из уст людей испорченных. *Хвала Господу и всем Делам его. Аллилуйя.*

О слове ЗНАНИЕ

Слово *знание* я понимаю не так, как люди обычно понимают слово *scientia** в латинском языке; под ним я понимаю истинную основу, соответствующую сознанию**, каковое в латинском и других языках не удостаивается внимания невежд; потому что всякое слово своим звучанием, формой и воплощением дает полное представление о называемой им вещи.

Вы понимаете под *знанием* некое умение или наличие сведений, в чем вы правы, но не полностью представляете значение этого слова.

Знание есть корень понимания, а также чувствительности***; это корень, соединяющийся с центром воплощения, ничто в нечто; так, когда воля хаоса привлекает себя в саму себя, в центр воплощения, который есть Слово, тогда и возникает истинное понимание.

Воля заключена в раздельности знания и отделяет себя от запечатленного уплотнения; люди

---

* Знание, наука.

** Имеются в виду соответствующие значения слов sensa *(лат.)*, sense *(англ.)*, sens *(фр.)* и т. д.

*** От *sensibilis (лат.)*, то есть «чувственно воспринимаемый».

прежде всего понимают сущность разделенного — того, в чем раздельность запечатлевает себя в виде субстанции.

Сущность является субстанциальным могуществом и добродетелью, но знание неспокойно и находится в постоянном движении, подобно чувствам; оно, несомненно, есть корень чувств.

И все же в понимании, каковое назвало его знанием, оно не есть восприятие, но причина восприятия, подобно тому как, если понимание запечатлевает себя в виде мысли, прежде должна быть причина, породившая мысль и позволившая пониманию погрузится в созерцание. Итак, это знание является корнем всех духовных начинаний; оно — подлинный корень души и пронизывает всякую жизнь, потому что оно есть основа, из которой жизнь происходит.

Я не смог дать этому лучшего имени, это полностью соответствует и согласуется со словом *сознание*; потому что знание является причиной, по которой Божественная хаотическая воля сжимается и запечатлевает себя в Природе, чтобы получить раздельную [разнообразную], осмысленную и насыщенную восприятием жизнь в понимании и различении; потому что из воплощения знания, в котором воля привлекает

себя к самой себе, возникает природная жизнь и Слово — источник всякой жизни.

Различение, или разделение, в огне следует понимать так: вечное знание в Воле Отца привлекает к себе Волю, именуемую Отцом, и замыкается в Центре Божественного происхождения Троицы и через знание высказывает себя в виде Слова понимания; в высказывании заключено разделение знания; в каждом разделении существует желание запечатлеть выражение; впечатление же сущностно и называется Божественной сущностью.

Из этой Сущности Слово выражает себя как второе разделение, каковое есть Природа, и в этом выражении под тем, что природная воля разделяется в своем центре и возникает восприятие, следует понимать разделение огненного знания; так возникает Душа и Ангельский Дух.

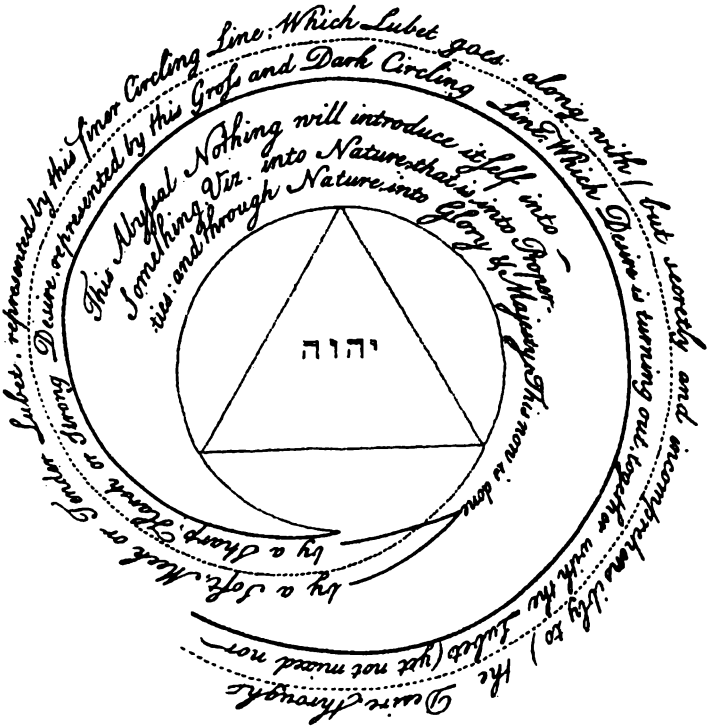
Третье разделение соответствует внешней Природе выраженного и принявшего форму Слова, в котором заключено животное знание, о чем говорится в *Трактате о предопределенности милости*, который дает четкое понимание и является одним из наиболее ясных наших трудов.

Приложение

ИЛЛЮСТРАЦИИ ГЛУБОКИХ ПРИНЦИПОВ ЯКОБА БЁМЕНА, Тевтонского Теософа, В ТРИНАДЦАТИ ФИГУРАХ, СОСТАВЛЕННЫХ ДИОНИСИЕМ АНДРЕАСОМ ФРЕЙЕРОМ

I

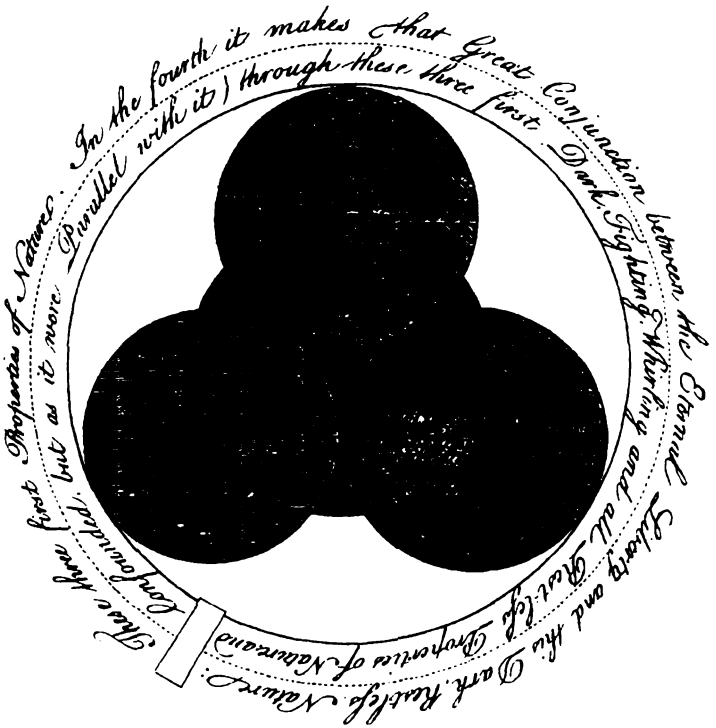
БОГ, в отсутствие всякой Природы и Творения. Неоформленное Слово в Троице при отсутствии всякой Природы. *Vid. Et N. B. Mysterium Magnum, iv. 3.* A и W; Вечное Начало и Вечное Окончание, Первое и Последнее. Величайшая Мягкость, Податливость, Спокойствие и. т. д. Ничто и Все. Вечная Свобода. Хаос без Основания, Времени и Места. Невозмутимая Вечность. Mysterium Magnum без Природы. Хаос. Зеркало Чудес, или Чудесный Глаз Вечности. Первая Температура, или Температура Ничто; Тихая, Ясная Обитель, но без Сияния и Славы. Неманифестированная Троица или, скорее, Триединое Невиданное Существо, каковое не может быть Объектом никакого сотворенного Понимания.


Lubet, represented by this Inner Circling Line: Which Lubet goes along with (but secretly and unconsidered by so) the Lubet (yet not mixed nor
Quite through the
by a Soft, Meek or Gentle or Loving Divine, represented by this Gross and Dark Circling Line: Which Divine is turning our Lookers with the
by a Sharp, Harsh or Stern
This Abyssal Nothing will introduce itself into Something, viz. into Nature, that is into Proper-
ties: and through Nature into Glory & Majesty. This now is done
יהוה

II

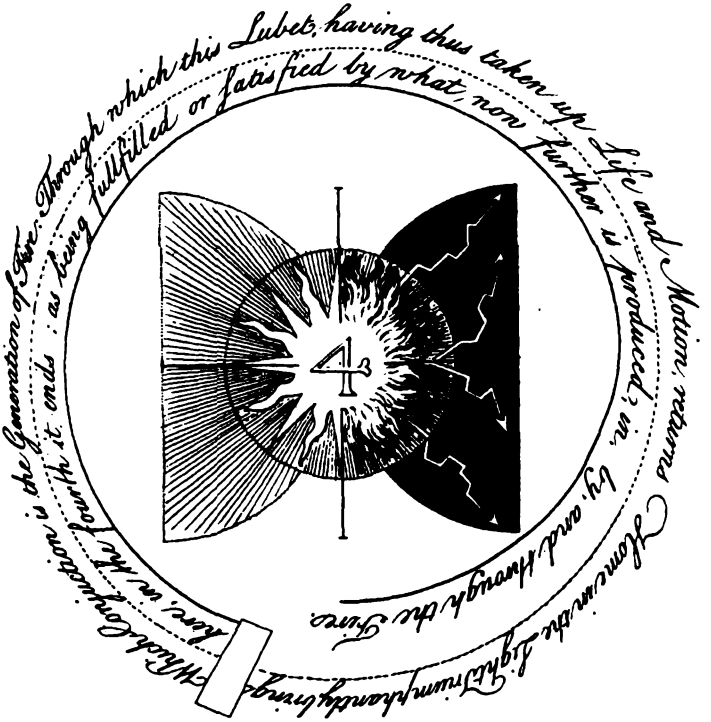
Первая тройка. (Соль, сульфур и меркурий.) Треугольник Природы. Низшая, не знающая покоя Часть Природы. Свойства Тьмы. Корень Огня. Колесо Природы. Три Свойства Левой Руки, в Сознании соответствующие Отцу, Сыну и Духу. Дьявольский Мир, подобный Творению, отделенному от Дерева Справа.

N. B. Дева... Противоположное тому, что в Мире света называется Мудростью Девы.


Earth, Water, Air, Fire, Nature.
Stars and the Earth, Mysteries of Nature and
Stars and all Stars, Light, Darkness, Fighting, Whirling
Great Conjunction between the Firmament
Dark, Fighting, Whirling
Through these three first
In the fourth it makes that
Properties of Nature.
Parallel with it)
but as it more
first
These three
Confounded.

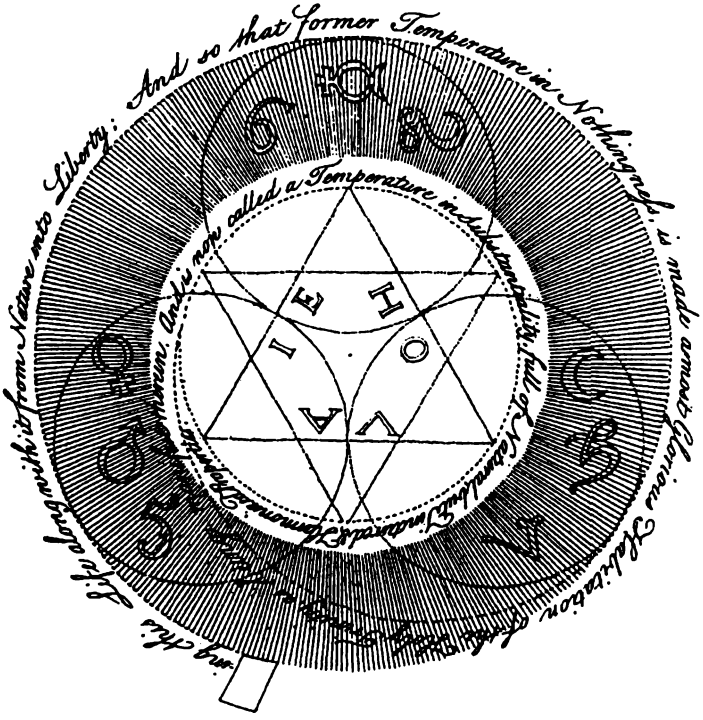
III

Четвертое Свойство Вечной Природы. Магический огонь. Огненный Мир. Первый Принцип. Происхождение Креста. Сила, Потенция и Могущество Вечной Природы. Открытие Хаоса или Вечной Свободы в темном Мире, разрушающее и поглощающее силовое Притяжение Тьмы. Точка Различения, находящаяся посредине между тремя и тремя и открывающаяся в Темный Мир через первый страшный Разлом (происшедший в первичной грубой Тверди) и в светлый Мир через второй Разлом, несущий радость (происшедший во вторичной, мягкой, водянистой или податливой Тверди); отдающая каждому [Миру] свои способности, а именно Потенцию, силу, Страх и т. д., первому и свет, Великолепие, Блеск и Славу — последнему.


Through which this Lubet, having thus taken up Life and Motion, returns
Light, and through the Fire
Fire is the Generation of Fire
as being fulfilled or satisfied by what now further is produced, in its
Fire, in the Fourth its ends
Whole Constitution
A
B

IV

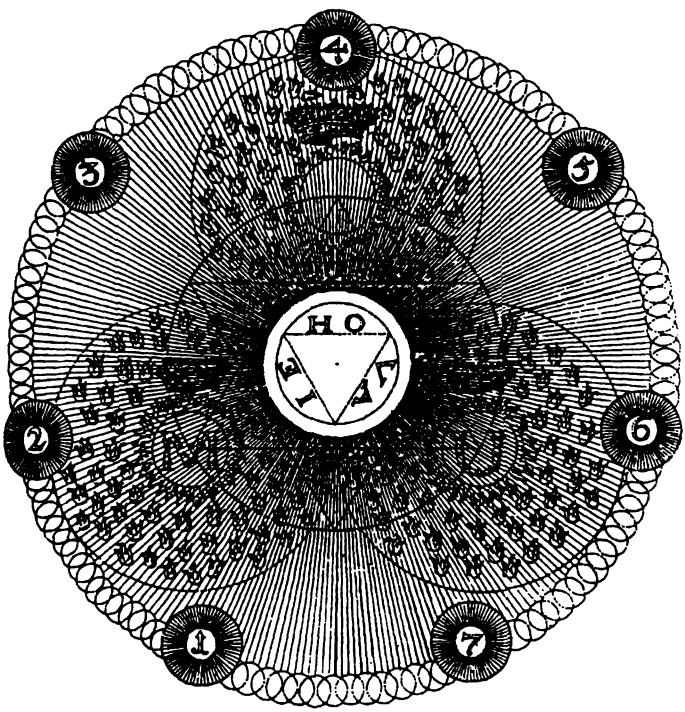
Три Экзальтированных, Тинктурированных или Трансмутированных Свойства Правой Руки. Царство Любви, света и Славы. Второй Принцип. Вторая Температура, или Температура в Субстанциальности. Манифестированная Троица, которая теперь может стать Объектом сотворенного Понимания. Тонкость. Мудрость. Тинктура.


And so that former Temperature in Nothingness, is made a more glorious Habitation
Liberty: And so that former Temperature in Nothingness, it from Nature into
Ens Primum. And is now called a Temperature in Light, Life, Joy, Glorious Habitation
I E H O V A

V

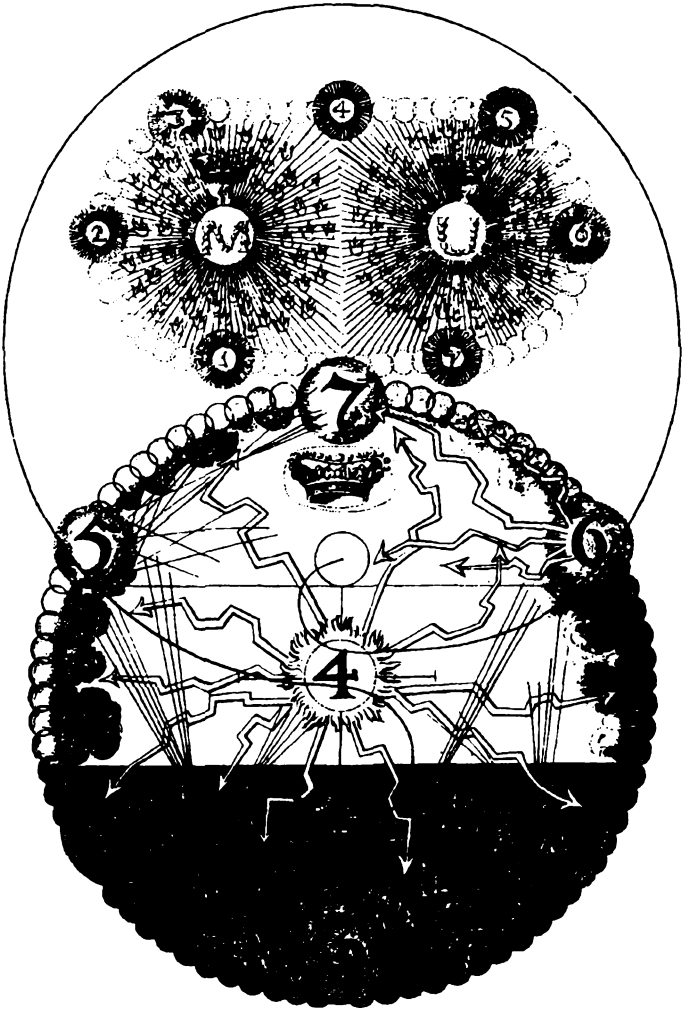
Первые четыре фигуры должны были продемонстрировать определенным образом Происхождение Вечной Природы (в соответствии с глубокой и чудесной манифестацией Божественного Духа, данного Якобу Бёмену), каковая имеет Начало без Начала и Окончание без Окончания.

Данная пятая фигура представляет, как великие Царственные Покои, или Божественное Местопребывание Славы, БОГА Отца, БОГА Сына и Святого Духа были заполнены в один миг бесчисленными Обитателями, Всеми Славными Пламенеющими Огнями, Всеми Детьми БОГА и Всеми Главенствующими Духами, разделенными на три Иерархии (каждая из них такой Протяженности, что никакие Пределы не могут ограничить ее, но все же не бесконечна), в соответствии со Священным Числом Три. Но нам известны Имена только двух из них, каковые *Михаил* и *Уриил*, потому что только эти двое, вместе со всем своим Воинством, содержат свою Обитель в свете.


НО
ЛАГ
ЕЛ
1
2
3
4
5
6
7

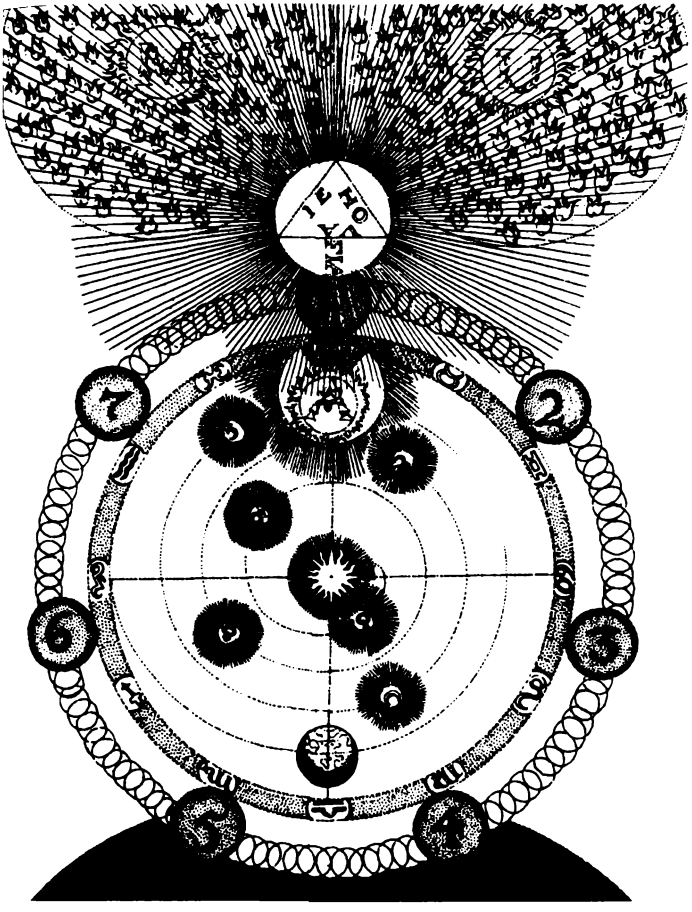
VI

Здесь изображена одна из этих трех Иерархий, и наиболее славная из них, потому что она представляла того, кто был Сотворенным Наместником БОГА Сына, каковому было вверено Высшее Сокровище и который восстал и посвятил свой темный, гордый Дух-Волю лживой *Магии*, без Причины взятой им извне, который также взлетел высоко из собственного Центра, Над Богом и Воинством Небесным, чтобы самому стать Всем во Всём; но он встретил сопротивление, и был низвергнут, и пал через огонь в вечную Тьму, где он теперь стал могущественным Принцем над своими Легионами, но в Реальности лишь жалким Узником и бесславным исполнителем Гнева Божия; он достоин упрека, и всякий может спросить его: «Как же ты пал с Небес, о *Люцифер*, Сын Утра?» На вопрос этот наиболее подробный, обстоятельный, глубокий и богатый ответ дан в *Авроре*, к его [Люцифера] вечному стыду и позору, который он скрывает от Начала Мира.


3
4
5
2
N
U
6
1
7
7
5
6
4

VII

Когда *Люцифер* своим Бунтом поверг свое Царство на всей его Протяженности в такое плачевное Состояние, которое, по словам *Моисея, не имеет* Формы и Вида, и Тьма легла на Лицо Глубин, вся упомянутая Область была освобождена от его Главенства и трансформировалась в такое неприглядное временное Состояние, что уже не могла служить ему ни для каких целей. И когда это было полностью завершено в Шестидневный Срок, соответствующий Шести Действующим Духам вечной Природы, ей [этой области] нужен был Принц и Правитель вместо того, который покинул свою Обитель в свете, и тогда *АДАМ* был сотворен по Образу и Подобию БОГА, как Миниатюра, или Компендиум, всей Вселенной, посредством *VERBUM FIAT*, каковое и есть Вечное Слово, в Соединении с Вяжущим Духом-источником Вечной Природы.

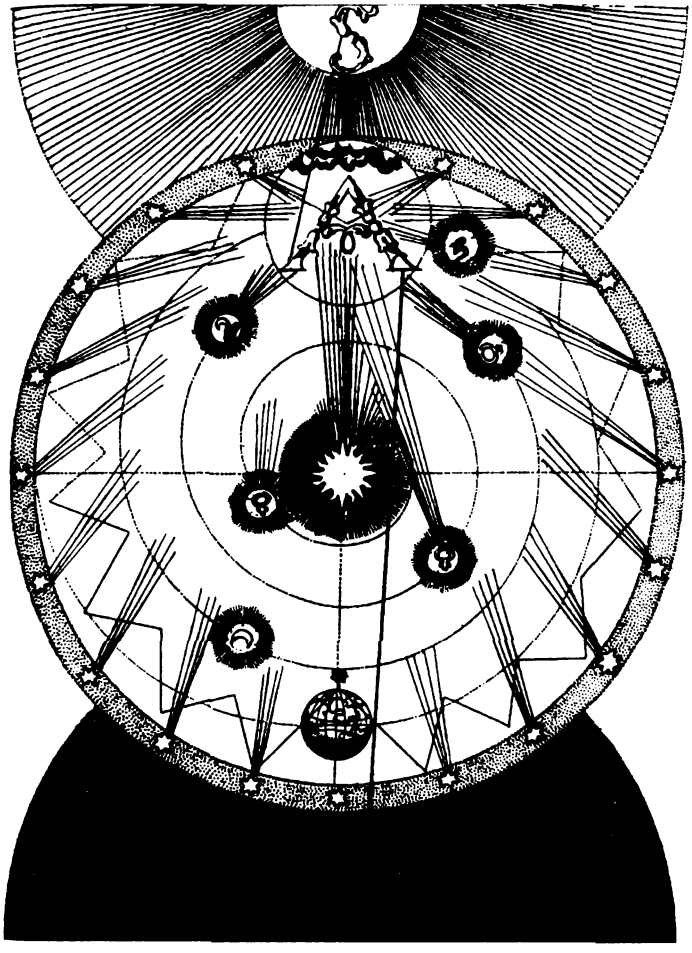

JEHOVAH

VIII

Этот *АДАМ*, хотя он, конечно, был сотворен в Состоянии Невинности, Чистоты, Целостности и Совершенства, не смог удержаться на Вершине Совершенства, для коей был предназначен и на которой пребывал бы, если бы сумел устоять перед Судом, в котором была абсолютная Необходимость. Три Вещи взывали к *Адаму*, и хотя в нем они находились в равных Температурах, но не так, как это было извне, потому что *Люцифер* осуществил Разрыв.

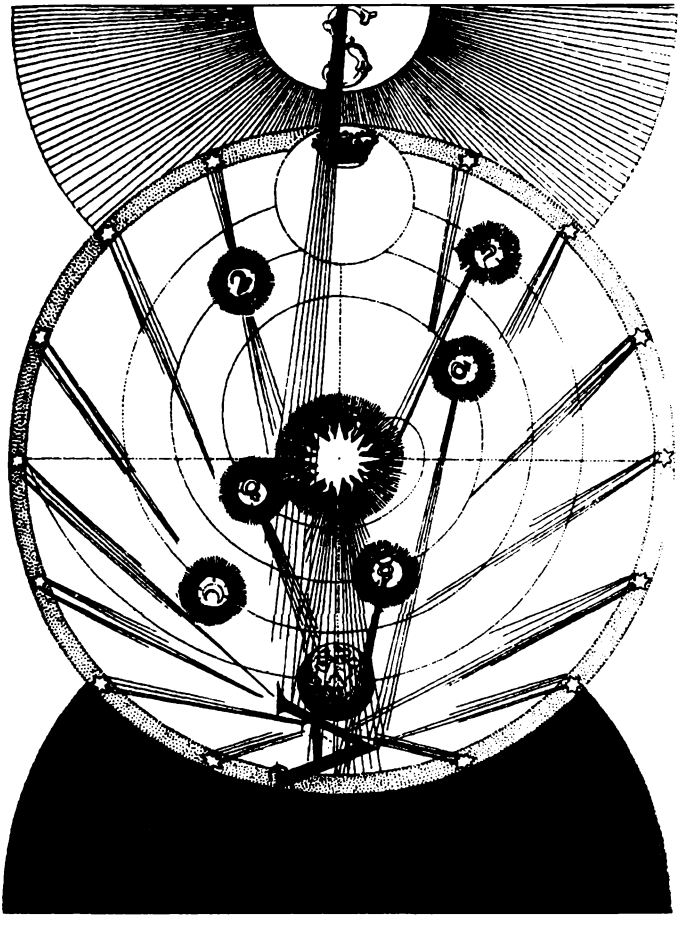
Эти Три вещи были (1) *СОФИЯ* над ним, названная его Спутницей и Женой его Юности (Мал., 2, 14), затем (2) САТАНА, то есть несотворенный темный Корень в Безначальном Начале вечной Природы, и (3) ДУХ ЭТОГО МИРА. Здесь и заключена Основа Необходимости Искушения *Адама*.

В нашем Рассмотрении Дьявол еще не появился, хотя он не так уже далек от нашего Пути; то же касается Дерева Познания Добра и Зла, потому что оно явилось не более чем необходимым Последствием колебаний *Адама*, который оказался неверен Жене своей Юности.



IX

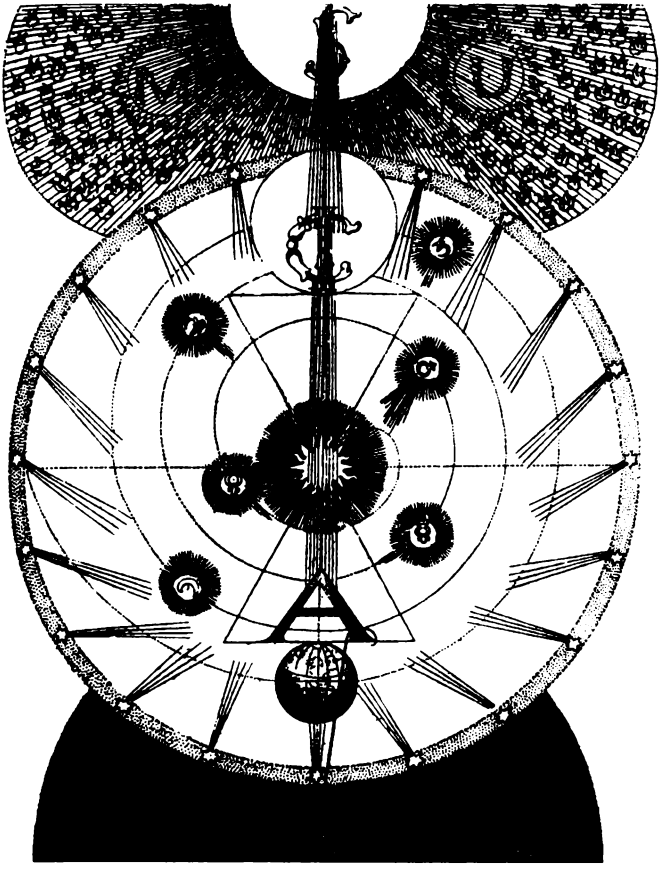
Здесь представлен несчастный Адам, низвергнутый с вершины своего Счастья и Славы и потерявший все доброе и желанное и в себе самом, и в окружающем мире: Он лежит, подобно мертвому, на внешних Границах Духа этого Мира. *СОФИЯ* покинула его, а точнее, Он через свое предательство покинул Ее, и Священные Узы Брака-Согласия между ними разрушены: Он весь во тьме и лежит ниже Земли, над которой должен был быть правителем. Все Звезды оказывают на него свои Влияния, наилучшее из которых подобно Яду и Смерти по сравнению с той Жизнью, для которой он был создан. И более нечего ему ждать, кроме того, что в каждый Момент может он провалиться вниз и быть поглощенным Чревом Сатаны. Таково его Состояние и Положение после Проступка и до того, как он услыхал Слово Свободной Милости о том, что *Женское Семя разобьет Голову Змея*.



X

Здесь *Адам*, Имя которого ИИСУС, благодаря Слову Милости, хранимому в Сердце, вновь восстал, так что возвысился над Земным Шаром, укрепившись на Основании Огненного Треугольника, каковой является прекрасной Эмблемой его собственной Души, и Святое Имя ИИСУС находится над ним и Над Треугольником воды. Эти два Треугольника, каковые в момент Падения *Адама* были разлучены, вновь соприкасаются, хотя (в самом Начале) лишь в одной Точке; Желание Души может притянуть к себе вниз [Треугольник Воды], а Святое Имя может все больше притягивать к себе вверх [Треугольник Огня], пока эти двое не завершат фигуру [Шестиконечной Звезды], которая является наиболее важным Знаком во Вселенной: потому что только тогда сможет прийти Возрождение и Воссоединение с *СОФИЕЙ*. И хотя в период земной Жизни подобное Совершенство всего Человека не может быть достигнуто, оно может произойти во внутренней его Части; и тогда то, что кажется Преградой (ДАЖЕ ГРЕХ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧЕНИЕМ), в конечном Итоге должно ПОСЛУЖИТЬ НА ПОЛЬЗУ ТЕМ,

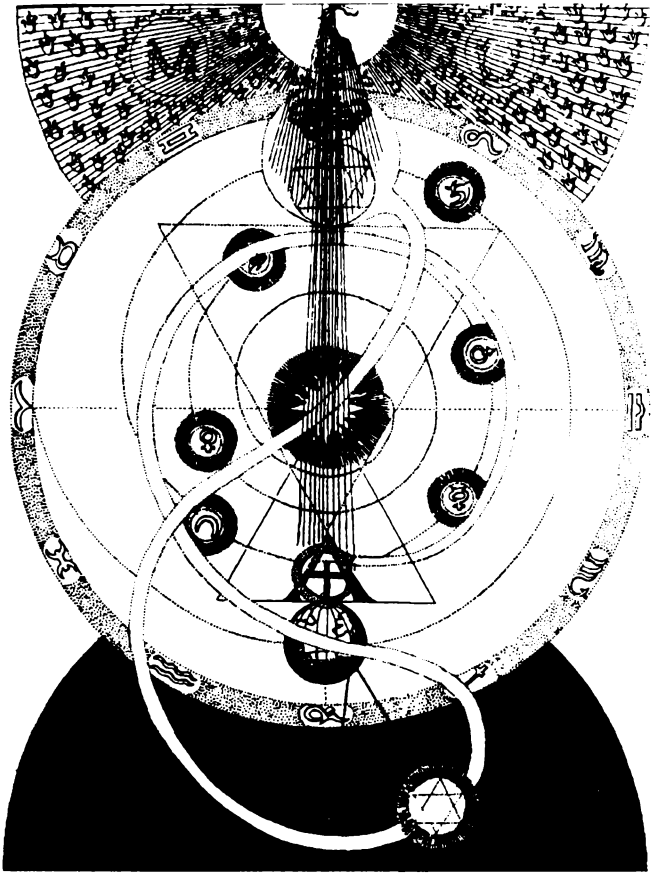
КТО ЛЮБИТ БОГА. Да будет благословенна его Триединая Святость, его Священное, Священное Имя, в наше Время и на всей Протяженности Вечности.



XI

Здесь Адам предстает в том же Месте, что и ранее, однако в Союзе с Христом, под которым можно подразумевать Личность Иисуса Христа, или Второго *Адама* в истории Человечества на Земле; это демонстрирует нам абсолютную Необходимость его Священной Инкарнации и бескорыстной Жертвы, принесенной всему Человечеству, без которой великий труд по Возрождению и Воссоединению с *СОФИЕЙ* не может быть доведен до Завершения. В своей Инкарнации он вновь подарил Человечеству тот замечательный Образ, который Первый *Адам* утратил, — прежде всего — сам как Человеческая Личность, хотя он [Образ] не был виден в нем извне, пока он пребывал на Земле в обличье Человека, подобен ему во всем, за исключением греха. И потому лишь Он и Он один был способен и достаточен для того, чтобы пойти на Смерть ради нас, чтобы погубить Смерть своею собственной Смертью, чтобы сломать Путем своим Рог и Жало Сатаны и чтобы войти в его Темные земли и размозжить Голову Змея и вновь подняться ввысь, на свой Трон, исполнив таким образом Пророчество Михея (2, 13). Лютер замечательно перевел это как

es wird ein Durchbrecher fur ihnen herauf fahren: Arias Montanus, *Ascendit Effractor*. В Вульгате же сказано: *Pandens iter ante eos*, что значит: «Перед ними пойдет Стенорушитель».

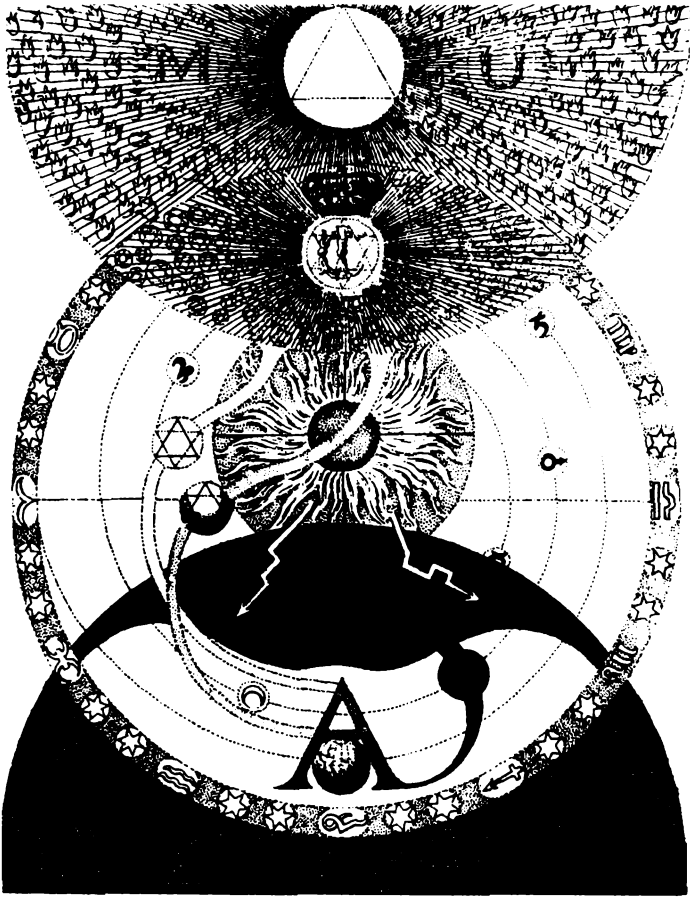


XII

От Времени, когда *Стенорушитель*, о коем пророчествовал Михей, прошел перед нами, Врата остались открытыми, и Дети Первого *Адама* могут следовать за ним [Стенорушителем] и войти в Рай, чего не было дано ни одной душе ранее того Времени. Святые Души, как до, так и после Потопа жившие согласно Указаниям Слова, которое они хранили в своем Сердце, могли, оставив этот Мир, подойти к Вратам Рая, но войти не дано было никому, пока Перворожденный из Мертвых не вошел туда САМ.

И все же по-прежнему есть большая разница между Душами, оставляющими этот Мир; и эта разница полностью зависит от действительного Состояния и Условий той замечательной Личности, о которой было сказано ранее; потому что те Души, которые достигли Совершенства в ходе этой Жизни или, другими словами, приняли Небесную Субстанциальность Иисуса Христа, не встретят никаких Препятствий на своем Пути [в Рай]. Те, в коих эта Личность в той или иной степени обладает недостатками, встретят большее или меньшее Сопротивление; те же, в которых ничего не осталось от нее, не

смогут пойти за пределы той Области, которую называют Треугольником Природы. Иначе последний не существовал бы вовсе!

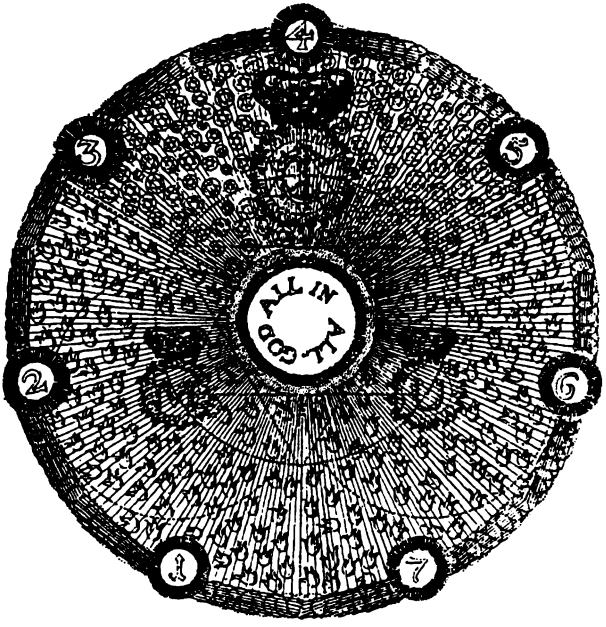


XIII

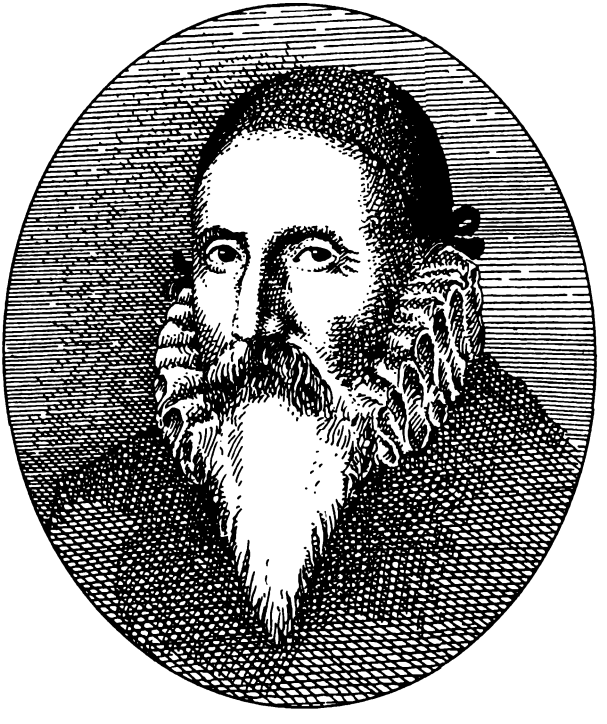
Когда третья Иерархия, которую *Люцифер* разрушил и опустошил, наполнится вновь Обитателями из числа Детей *Адама*, Добро и Зло разделятся, Времени больше не будет, БОГ будет Всем во Всём. Эта третья Иерархия, которая по веским Причинам была представлена здесь как низшая по отношению к *Михаилу* и *Уриилу*, теперь вознесена вновь над ними в наивысшее Место: потому что так же, как Священное Начало Иисус Христос, будучи блеском Славы БОГА Отца и выразителем Образа его Личности, Унаследовал Имя более славное, чем они, которые должны поклоняться ему и никому из тех, о которых ОН говорил, кроме НЕГО: *седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Евр. 1, 13), так и все его Подданые в его Иерархии в этом превосходят всех Святых Ангелов, потому что они суть Образы БОГА, манифестированного во всех трех Принципах, а Святые Ангелы являются его Образом, когда ОН манифестирован в двух из них. К тому же они [Подданые] отличаются от ангелов особым Знаком ✡, который не является плодом человеческого Измышления, но написан

в Книге Природы Перстом Бога; поскольку указывает прямо не только на Сотворение этого третьего Принципа за шесть Дней, но также и на Воссоединение падшего и отлученного *Адама* с Божественной Девой *СОФИЕЙ*.

Тем же, кто более похож (хотя и не по внешнему Облику) на Животных этого Мира, чем на Человека, сказать об этом нечего, равно как и о других подобных Вещах, потому что они [эти вещи] Духовны и должны быть разгаданы Духом.



Конец



Джон Ди

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ МОНАДА

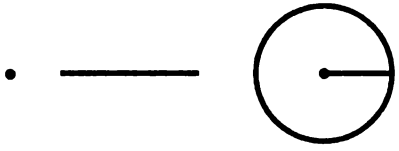
Теорема I

Наиболее простое представление и пример изображения всех вещей являют собой прямая линия и круг, независимо от того, существуют ли вообще эти вещи, или же они скрыты под покровом Природы.

Теорема II

Нельзя искусственно создать круг, не используя линию, и создать линию, не используя точку. Таким образом, лишь благодаря точке и Монаде все вещи начинают проявлять себя как таковые.

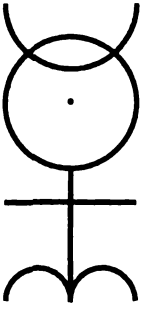
То, что находится на периметре, каким бы большим оно ни было и каким бы воздействиям ни подвергалось, всегда поддерживается центральной точкой.



Теорема III

Итак, центральная точка, которую мы видим в центре иероглифической Монады, образует Землю, окруженную Солнцем, Луной и другими планетами, соответственно следующими своим путем. Солнце обладает высшей добродетелью, и мы представляем его кругом, имеющим видимый центр.

Иероглифическая Монада



Теорема IV

Хотя полукруг Луны расположен над кругом Солнца и кажется более высоким по своему положению, мы все же знаем, что Солнце — правитель и Царь. Мы видим, что Луна из-за внешнего сходства пытается сравняться с Солнцем и в этом подобна обычным людям, но ее лицо, или полусфера, всегда лишь отражает свет Солнца. Она так жаждет принять солнечные лучи и превратиться в Солнце, что время от времени исчезает совершенно с небосвода и через несколько дней появляется снова, поэтому мы изображаем ее в виде Рога (Cornucopia).

Теорема V

Истинно, я дал завершение идее солнечного круга, дополнив его полукругом Луны, потому что утро и вечер составили день первый, и, таким образом, в первый день был создан свет Философов.

Теорема VI

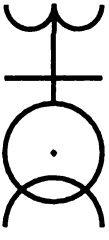
Мы видим, что Солнце и Луну поддерживает Крест. В нашем иероглифе по вполне очевидным причинам этот Крест может обозначать как Тернер, так и Квартернер.

Тернер образуется двумя прямыми линиями, имеющими общую точку пересечения.

Квартернер составляют четыре прямые линии, образующие четыре прямых угла. Каждый из этих элементов, будь то линии или прямые углы, повторяется дважды, представляя нам в наиболее скрытом виде Октаду, что не было известно, на мой взгляд, нашим предшественникам-Магам и что достойно самого пристального внимания. Тройственная магия первых Отцов и мудрецов заключалась в Теле, Душе и Духе. Таким образом, мы наблюдаем здесь первую манифестацию Септенария, каковым являются две прямые линии, имеющие общую точку и образующие тройку, и четыре линии, сходящиеся вместе, чтобы образовать центральную точку, разделяя первые две (линии).

Теорема VII

Стихии находятся вдалеке от своих привычных местоположений, гомогенные части расположены не там, где следует, и человек убеждается путем эксперимента в том, что именно вдоль прямых линий можно вернуть их естественно и весьма успешно на свои места. Таким образом, не будет абсурдом изобразить секрет четырех Стихий, представив его в элементарной форме, в виде четырех прямых линий, исходящих в четырех различных направлениях из одной общей и невидимой точки. Как видите, это соответствует учению геометров, утверждающих, что линия является продуктом перемещения точки: мы считаем, что так должно быть и в нашем случае, и по той же причине, поскольку наши элементарные точки производятся бесконечным потоком капелек, подобно флюидам в механизме нашей магии.



Теорема VIII

Кроме того, кабалистическое продолжение Квартернера в соответствии с обычной формой записи (как мы говорим — раз, два, три, четыре) является укороченной или сокращенной формой Декады. В связи с этим пифагорейцы говорили: 1+2+3+4 равно 10. Не случайно прямоугольный Крест — другими словами, двадцать первая буква романского алфавита, которая считается образованной четырьмя прямыми линиями, — была использована наиболее древними романскими Философами для представления Декады.

Далее, они определили место, в котором Тернер оказывает свое действие на Септенарий.

Теорема IX

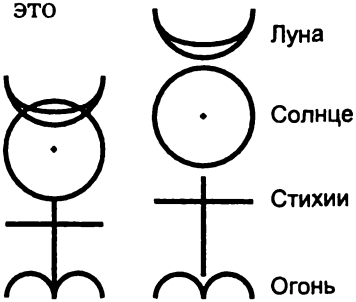
Мы видим, что все это вполне соответствует Солнцу и Луне нашей Монады, поскольку благодаря магии четырех Стихий их исходные четыре линии должны быть точно разделены; вслед за этим концы этих самых линий соединяются внутри солнечной части при помощи циркуля, потому что, какой бы длины ни была линия [отрезок], возможно описать окружность, проходящую через ее края, в соответствии с законами геометрии. Таким образом, мы не можем отрицать полезность Солнца и Луны для нашей Монады в соединении с децимальными пропорциями Креста.

Теорема X

Изображенная ниже фигура зодиакального знака Овна, которую используют астрономы, одинакова во всем мире (нечто вроде одновременно и режущей, и колющей конструкции), и также общепринято считать, что она означает источник огненной тройственности соответствующей части неба. Поэтому мы добавили астрономический знак Овна, чтобы показать необходимость использования огня в практическом приложении этой Монады.

На этом мы заканчиваем краткое иероглифическое рассмотрение нашей Монады, которое можно резюмировать в единственном иероглифическом контексте:

Солнце и Луна желают, чтобы Стихии, в которых расцветет десятичная пропорция, были разделены и сделано это было при помощи Огня.



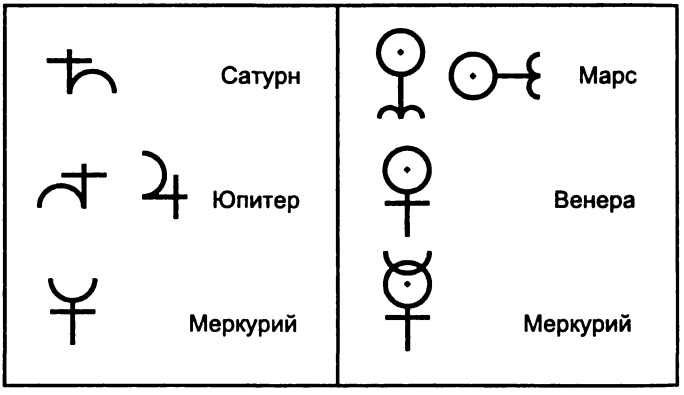
Теорема XI

Мистический знак Овна, состоящий из двух полукругов, соединенных общей точкой, весьма справедливо связывают с небесным экватором, потому что период в двадцать четыре часа, разделенный точкой равноденствия, описывает наиболее тайные пропорции.

Это было сказано в отношении Земли.

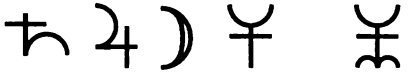
Теорема XII

Наиболее древние мудрецы и маги передали нам пять иероглифических знаков планет, которые составлены исключительно из символов, изображающих Луну и Солнце, вместе со знаком Стихий и иероглифическим обозначением Овна, что очевидно для всякого, кто рассмотрит нижеследующие фигуры:



Каждый из этих знаков очень просто объяснить в соответствии с нашими основными иероглифическими принципами, приведенными выше. Для начала мы опишем те из них, которые обладают чертами Луны, затем — обладающих солнечными признаками. Когда наша лунная

природа, в соответствии с наукой Стихий, закончила первый оборот вокруг нашей Земли, она была названа Сатурном в мистическом смысле. После этого, после следующего оборота, она была названа Юпитером и изображена весьма тайной фигурой. Затем Луна, совершившая третий оборот, была представлена — так же весьма тайно — при помощи фигуры, которую обычно называют Меркурием. Вы видите, что все это есть проявления Луны. Четвертый оборот не будет противоречить нашему тайному плану, что бы ни сказали некоторые мудрецы. Таким путем чистый магический дух, благодаря своим качествам духа, совершает работу отбеливания на месте Луны; только нам одним, ясно как при свете дня, — он говорит иероглифически без помощи слов, представляя и запечатлевая эти четыре геогонические фигуры в чистой Земле, весьма просто нами приготавливаемой.



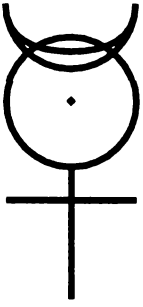
Последняя фигура находится посреди всех остальных.

Теорема XIII

Теперь рассмотри мистический знак Марса! Разве он не образован при помощи иероглифов Солнца и Овна, при участии магистерия четырех Стихий? А знак Венеры, — я хотел бы спросить, разве он не образован из Солнца и Стихий, что соответствовало бы наилучшему толкованию? Итак, планеты устремлены к солнечному периметру и работе ревификации (возвращения к жизни).

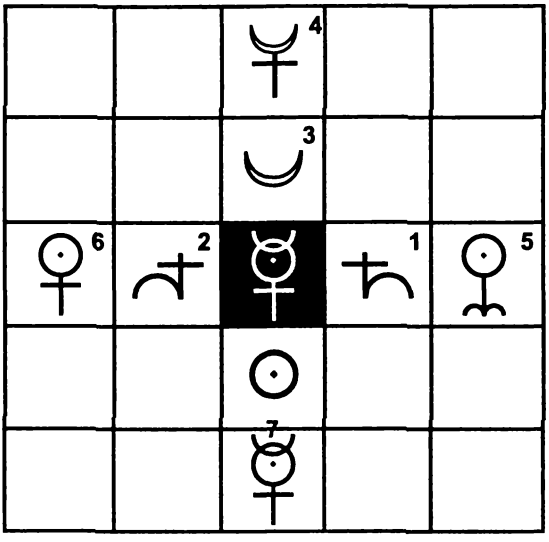
Далее мы замечаем, что возникает иной Меркурий, который является братом-близнецом первого; в соответствии с полной Лунной и Солнечной магией Стихий Иероглиф этого Вестника весьма недвусмысленно обращается к нам, и мы должны тщательно изучить его и услышать, что он говорит. И — по Воле Бога — это есть Меркурий Философов, прославленный микрокосм и АДАМ. По этой причине некоторые наиболее знающие люди склонялись к тому, чтобы поставить его в один ряд с Солнцем. Этого мы не можем осуществить в настоящую эпоху, разве только если дадим коралловому кристаллу ту самую ДУШУ, которая отделяется от тела при помощи искусства пирогномики.

Очень трудно довести это до конца, и весьма опасно из-за огня и дуновения, заключенного в *сульфуре*. Но не подлежит сомнению, что эта Душа способна производить чудеса. Например, соедините ее нерастворимой связью с диском Луны (или, как минимум, с Меркурием) при помощи Люцифера и Огня. В-третьих, нам необходимо показать (с целью демонстрации нашего Септенария), что это и есть Солнце Философов. Вы сможете убедиться, с какой точностью и ясностью анатомия нашей Иероглифической Монады соответствует описанному в арканах этих двух теорем.



Теорема XIV

Итак, вполне ясно показано, что весь магистерий построен на основе Солнца и Луны. Трижды Великий Гермес многократно повторял нам в утвердительной форме, что Солнце — отец, а Луна — мать; мы также знаем, что красная земля (*terra lemnia*) вскормлена лучами Луны и Солнца, которые совместно оказывают воздействие на нее.

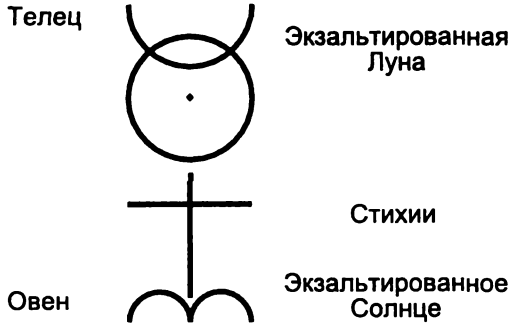


Принципы Внутренней Астрономии,
находящие отражение в Анатомии нашей Монады

Теорема XV

Мы полагаем, что Философы должны рассматривать влияние Солнца и Луны на Землю. Они смогут заметить, что когда свет Солнца входит в созвездие Овна, то Луна, входящая в следующий знак — скажем, Тельца, — получает новое качество свечения и достигает высшей степени своих природных качеств. Древние объясняли эту близость светил — что наиболее замечательно — при помощи мистического знака Быка. Совершенно неопровержимо, что древние астрономы были свидетелями этой экзальтации Луны и описывали ее в своих трудах. Подобное явление может быть понятно только тем, кто стал Совершенными Жрецами Мистерий. По этой же причине они сказали, что Телец — дом Венеры, то есть дом супружеской любви, целомудрия и плодородия, ибо природа находит радость в природе, как то сокрыл в самой таинственной из мистерий великий Останес. Эти экзальтации необходимы Солнцу, потому что оно само, пройдя через многие затмения, получило силу Марса и является экзальтированным в том самом доме Марса, которым является наш Овен.

Эта наиболее тайная мистерия ясно и точно показана в нашей Монаде иероглифической фигурой Тельца, представленной здесь, и Марса, о котором мы рассказали в теоремах XII и XIII, изобразив его Солнцем, соединенным прямой линией со знаком Овна.

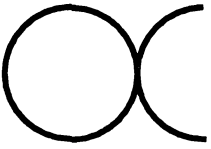


В этой теории предлагается другой кабалистический анализ нашей Монады, поскольку истинное и остроумнейшее объяснение таково: экзальтации Луны и Солнца достигаются посредством науки о Стихиях.

Примечание

Есть две вещи, на которые в особенности следует обратить внимание: во-первых, иероглифическая фигура Тельца в точности совпадает

с греческим дифтонгом ♉, который всегда использовался для разграничения полов; во-вторых, простым изменением положения мы демонстрируем букву альфа дважды (еще раз), в виде круга и полукруга, которые являются просто соприкасающимися касательными.



Теорема XVI

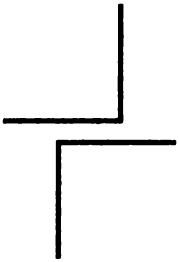
Теперь нам следует, в соответствии с нашим предметом, некоторое время порассуждать о Кресте. Наш Крест может быть образован двумя прямыми линиями [отрезками] (как мы уже говорили), которые равны между собой, — другими словами, мы можем разделить эти линии только так, что при этом образуются равные части. Но в ходе мистического распределения составляющих нашего Креста нам необходимо использовать части, которые как равны, так и не равны между собой. Эти части показывают, какие добродетели скрывает сила разделения Равностороннего Креста на две составляющие, потому что они имеют равное великолепие. В общем, Крест можно составить из равных прямых углов, потому что природа справедливости требует совершенного равенства линий [отрезков], используемых в пересечении. В соответствии с истинностью этого мы предлагаем тщательно исследовать все, что вытекает из Равностороннего Креста (каковой является двадцать первой буквой латинского алфавита).

Если через общую точку, в которой пересекаются противоположные углы нашего Прямо-

линейного, Прямоугольного и Равностороннего Креста, мы проведем воображаемую прямую линию, делящую его на две части, то обнаружим, что половины, расположенные по каждую ее сторону, совершенно подобны и тождественны. И эти части сходны по своей форме с той римской буквой, которая считается пятой гласной и которой большинство древних латинских философов представляли число пять. Это, как я считаю, не делалось ими без веских на то оснований, поскольку так можно представить ровно половину нашей Декады.

Таким образом, мы можем вполне резонно предположить, что каждая часть фигуры, полученная теоретическим делением Креста, представляет собой пятерицу, хотя одна из них направлена вверх, а другая перевернута, имитируя перемножение квадратного корня, который проявляется здесь чудесным образом как циклическое число, или пятерица, из которой получается число 25 (потому что эта буква является двадцатой по счету и пятой гласной).

Теперь мы рассмотрим другой аспект этого же Равностороннего Креста — который следует из его расположения в нашей Монаде. Предположим подобное деление Креста на две части, как это показано на рисунке.



Теперь мы можем увидеть, как здесь проступает образ другой буквы латинского алфавита: в одном случае направленной вверх, в другом — перевернутой и направленной в обратную строну. Эта буква (в соответствии с древней римской традицией) используется для обозначения числа 50. На основании этого, по моему мнению, мы можем установить Десятичность Креста, что является наивысшей из всех тайн, и из этого следует, что Крест представляет собой иероглифическое изображение совершенства. Таким образом, сила, заключенная в квинере, есть могущество Декады, из которой естественным образом происходит число 50.

О мой Бог, насколько глубоки эти тайны! Ведь имя ЭЛЬ дано этой букве! И по этой причине мы также видим, что она соответствует десятичному свойству Креста, потому что, считая от первой буквы алфавита, L является десятой буквой, а считая в обратном направлении от конечной X, мы обнаруживаем, что она опять оказывается на десятом месте, и, поскольку мы показали, что есть две части Креста, при рассмотрении их числовых свойств нам становится совершенно ясно, как получается число 100. А если по закону площадей перемножить эти две части, они дадут нам в результате 2500. Если эту площадь сравнить с площадью первичного циклического числа и приложить к ней, она даст разницу в 100, что и является собственно Крестом, объясняемым площадью своей Декады и представляющим собой одну сотню. Таким образом, поскольку все это заключено в фигуре Креста, то он также демонстрирует единство. Исследование теорий Креста, каковые есть наиблагороднейшие из всех, склоняет нас к использованию данной прогрессии, то есть один—десять—сто, и это являет собой десятичную пропорцию Креста, как он предстает перед нами.

Теорема XVII

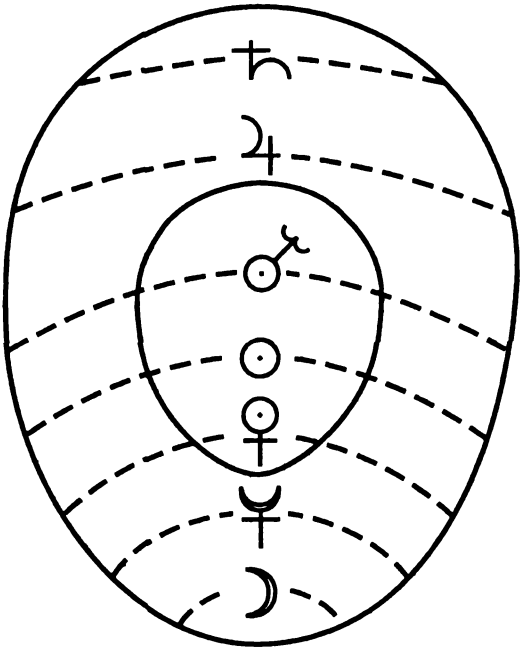
После должного изучения шестой теоремы вполне логично перейти к рассмотрению четырех прямых углов нашего Креста, каждому из которых, как мы уже показали в предыдущей теореме, мы приписываем значение квинера в соответствии с его первичным местоположением, и та же теорема демонстрирует, как они становятся иероглифическим изображением числа 50 после соответствующей транспозиции. Вполне очевидно, что Крест грубо используется для изображения числа 10, и, далее, в соответствии с порядком латинского алфавита, он является двадцать первой буквой и по этой самой причине мудрецы Мекубы обозначали число 21 этой самой буквой. Фактически весьма несложные рассуждения по поводу этого знака позволяют уяснить присущие ему качественные и количественные особенности. На основе всех имеющихся фактов мы можем с уверенностью заключить, проведя тщательные кабалистические вычисления, что наш Крест путем чудесных превращений может означать для Инициатов число 252. Итак, четыре раза по пять, четыре раза по пятьдесят, десять, двадцать один и один, что

в сумме дает 252. Мы можем прийти к этому же числу двумя другими методами, как уже было показано: мы рекомендуем кабалистам, которые еще не предпринимали попыток сделать это, не только изучить эту сумму во всей ее полноте, но также составить суждение, достойное философов, в отношении различных перемещений и удивительных производных, вытекающих из магистерия этого числа. Я также не стану скрывать от вас вытекающий далее из этого мистический смысл: примите к сведению, что наш Крест, содержащий такое большое число понятий, скрывает еще две буквы, и если мы определенным способом тщательно исследуем их числовые значения и проведем параллели, связанные с их вербальной силой на основе все того же Креста, то мы с благоговением отметим, что именно отсюда происходит СВЕТ (LUX), окончательное слово магистерия, путем союза и объединения Тернера в пределах единства Слова.

Теорема XVIII

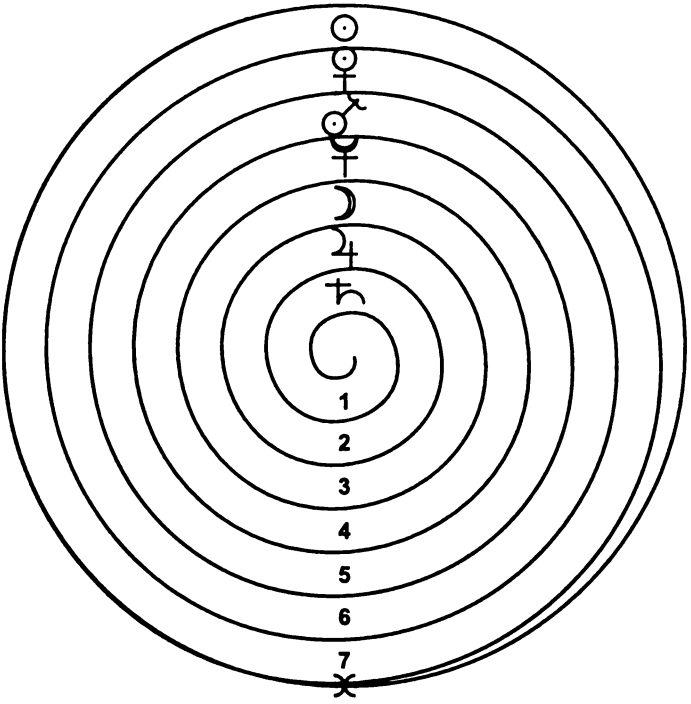
Из наших теорем XII и XIII можно сделать вывод, что небесная астрономия является источником и путеводителем астрономии внутренней. Прежде чем мы поднимем глаза к небу, кабалистически освещенному созерцанием этих мистерий, *мы должны весьма точно проникнуть в* конструкцию нашей Монады, каковая представлена не только в СВЕТЕ, но также в жизни и природе, потому что она вполне вразумительно раскрывает своим внутренним движением наиболее скрытые тайны физического анализа. Мы рассмотрели небесные и божественные функции этого вышнего Посланника, и теперь мы прилагаем эти соответствия к фигуре яйцевидной формы. Хорошо известно, что астрологи учат, будто орбита, которую описывает планета, является круговой; поэтому мудрые должны понять намек, содержащийся в изображенном нами иероглифе, который в малейших деталях подтверждает все сказанное ранее.

Здесь можно увидеть то, что следует хорошо усвоить неудачливым алхимикам, которые должны распознать свои многочисленные ошибки и понять, чем же являются вода яичного



белка, масло яичного желтка и что мы подразумеваем под кальцинированной скорлупой. Эти невежественные самозванцы должны научиться на собственном горьком опыте тому, что же подразумевается под этими и им подобными высказываниями. Здесь мы показали практически все пропорции, соответствующие самой Природе. Это и есть то самое Орлиное Яйцо, разбитое скарабеем из-за жестокости и вреда, который эта птица причинила безобидным примитивным

людям: она преследовала некоторых из них, которые пытались скрыться в пещере, где обитал скарабей, и умоляли его защитить их. Скарабей размышлял, каким способом он может один одолеть такую мощь, и, имея горячий нрав, приготовился добиться своей цели с упорством и определенностью, так как не испытывал недостатка ни в силе, ни в хитроумии. Скарабей решительно преследовал орла и применил весьма остроумный трюк: он сложил свой навоз к подножию Юпитера, где находилось яйцо, и Бог, желая избавиться от него, сбросил его вместе с яйцом наземь, где оно и разбилось. Таким образом скарабей полностью избавился бы от всего орлиного семейства на Земле, если бы Юпитер, желая избежать подобного бедствия, не принял решения, что ни один скарабей не должен появляться вблизи орлиных гнезд в тот период, когда они высиживают свои яйца. По этой причине я советую тем, кто пострадал от жестокости этой птицы, поучиться весьма полезному искусству вышеназванных солнечных насекомых (Heliocantharis), которые живут тайно и скрытно в течение долгого времени. По этим приметам и знакам, за которые они должны быть весьма благодарны, они сами смогут воздать по заслугам своему врагу. И я также



подтверждаю (о Царь!), что не Эзоп, но Эдип подсказывает мне, что именно он разъяснил все это достойным душам и впервые отважился рассказать о высочайших тайнах Природы. Мне прекрасно известно, что существовали конкретные люди, которые, воспользовавшись искусством скарабея, растворили орлиное яйцо и его скорлупу чистым белком и таким образом создали смесь всех компонентов; впоследствии они

привели эту смесь к состоянию желтой жидкости при помощи весьма знаменательного процесса, а именно неустанной циркуляцией, подобно тому как скарабей скатывает свои шарики навоза.

Таким способом совершается великая метаморфоза яйца; белок абсорбируется в ходе многих и многих циклов на гелиоцентрических орбитах и оказывается заключенным все в той же желтой жидкости. Иероглифическая фигура, представленная здесь и изображающая этот процесс, не оскорбит чувства тех, кто знаком с Природой.

Мы знаем по письменным источникам, что в первых веках это искусство было в почете среди наиболее серьезных и древних философов и считалось истинным и полезным. Анаксагор выполнил магистерий и получил в результате прекрасное лекарство, о чем вы можете прочесть в его книге.

Тот, кто искренне посвятит себя этим тайнам, ясно увидит, что ничто не может существовать вне свойств нашей иероглифической Монады.

Теорема XIX

Солнце и Луна распространяют свои физические свойства на тела внутренних Стихий, и в значительно большей степени, чем все другие планеты. Этот факт отчетливо доказывает то, что в ходе пирономического анализа все металлы теряют водяные свойства Луны, так же как и огненный сок Солнца, каковыми все телесные, земные и смертные создания поддерживаются.

Теорема XX

Мы вполне доказательно продемонстрировали, что Стихии представлены в нашем Иероглифе прямыми линиями, и, следовательно, достаточно точно представили теорию точки, являющейся центром нашего Креста. Эту точку ни в коем случае нельзя рассматривать отдельно от нашего Тернера. Всем тем невеждам, которые не знакомы с этой Божественной наукой и утверждают, что при таком положении нашего Бинера точка может отсутствовать, мы ответим, что если она и может отсутствовать, то в этом случае оставшееся ни в коем случае не может являться нашим Бинером, тогда немедленно проявляется Квартернер, потому что, удаляя точку, мы лишаем линии их единства. В этом случае наш оппонент может предположить, что таким путем мы восстановили наш Бинер; фактически наш Бинер и наш Квартернер, в соответствии с этим предположением, являются одной и той же вещью, что на практике невозможно. Точка обязательно должна присутствовать, потому что вместе в Бинером она образует наш Тернер и в этом месте ничто не может ее заменить. Тем временем мы не можем разде-

лить гипостатическую сущность нашего Бинера, не сводя к нулю его важную составную часть. Таким образом, мы показали, что он неделим. Все части линий являются линиями [отрезками]. Речь же идет о точке, и это подтверждает нашу гипотезу. Другими словами, точка не является частью нашего Бинера, и все же она являет собой неотъемлемую часть, обеспечивающую целостность Бинера. Из этого следует, что мы должны рассмотреть все, что сокрыто в этой гипостатической форме, и понять, что нет ничего лишнего в линейных величинах нашего Бинера. Но поскольку мы уже увидели, что эти величины являются общими для обеих линий [отрезков], считается, что они получают некий тайный образ от нашего Бинера. Таким образом, мы показываем, что Кватернер сокрыт в Тернере. О Боже! Прости меня, если я согрешил перед Твоим Величием, раскрывая такую великую тайну в произведении, которое всякий может прочесть, но я верю, что только истинно достойный сможет это понять.

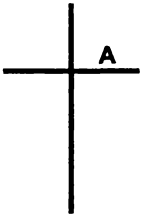
Итак, мы продолжим разъяснение Квартернера нашего Креста, как это было намечено. Прилежно исследуйте вопрос, может ли точка быть удалена из того места, где мы впервые обнаружили ее. Математики учат, что она мо-

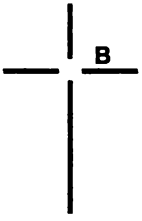
жет быть смещена весьма легко. В момент ее отделения Квартернер остается и оказывается намного более очевидным для любого глаза. Она не является существенной частью его пропорций, но весьма излишней и вносящей путаницу точкой, которая удаляется и отвергается.

О Всемогущее Божественное Величие, так мы, смертные, вынуждены признать, какие же невыразимые тайны сокрыты в Законе, установленном Тобой! Посредством всех этих точек и букв наиболее возвышенные загадки и тайны земных арканов, так же как и многочисленные откровения упомянутой уникальной точки, каковые я вывел на свет Божий и исследовал, могут быть правдиво показаны и разъяснены. Эта точка не является излишней в составе Божественной Троицы, и все же, если ее рассматривать с другой стороны, в Царстве четырех Стихий, она черна, а значит, водяниста и разрушительна. О, трижды и четырежды счастлив тот, кто достигает этой (почти копулятивной) точки Тернера и отвергает и удаляет эту темную и излишнюю часть Квартернера, источник смутных теней. Тогда при некоторых усилиях мы получаем белые одежды, сверкающие как снег.

О Максимилиан! Если бы Бог через эту мистерию сделал тебя или другого отпрыска

Австрийского дома могущественнейшим из всех, когда придет мое время упокоиться во Христе, с той целью, чтобы слава Его безупречного имени была восстановлена среди отвратительных и невыносимых теней, накрывших Землю! Теперь же из страха, что я могу сказать чересчур много, я немедленно возвращаюсь к выполнению своей задачи, и, поскольку я прервал свое изложение для тех, чей взгляд сосредоточен в сердце, сейчас следует перевести сказанное для тех, чье сердце видит при помощи глаз. Итак, используя фигуру Креста, мы можем изобразить с некоторыми ограничениями то, о чем мы только что говорили. Две равные линии [отрезки] отчасти в равной, отчасти в неравной пропорции с необходимостью пересекаются в точке, как это показано на рисунке А.



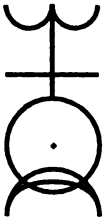


Четыре прямые линии [отрезка], как это показано на рисунке В, создают некую пустоту в месте, где они удалены от центральной точки,

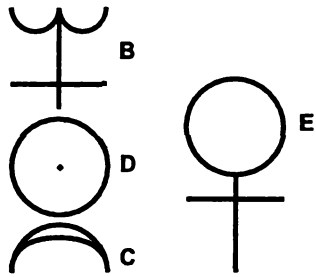
что являлось их обычным состоянием и в каковом они никак не влияли друг на друга. Это тот путь, на котором наша Монада, прогрессируя через Бинер и Тернер к очищенному Квартернеру, воссоздается сама в себе, соединяясь в равных пропорциях, и каковой показывает, что целое равно сочетающимся частям, поскольку в течение времени, пока это происходит, наша Монада не приемлет других элементов или чисел, так как она самодостаточна и находится сама в себе; она абсолютна в отношении всех чисел, в диапазоне каковых она распространяется, не только в магическом смысле, но и в смысле вульгарного процесса, предпринятого адептом, что приводит к результатам поразительного достоинства и мощи в пределах самой же Монады и находит разрешение в виде ее первичной материи; в то же время все, что чуждо ее природе и присущим ей от природы пропорциям, отделяется с величайшей аккуратностью и старанием и навеки выбрасывается к нечистотам.

Теорема XXI

Если все, что скрыто в глубинах нашей Монады, вынести на общее обозрение или же, напротив, те первичные Стихии, которые являются внешними по отношению к нашей Монаде, заключить в ее центре, вы сможете увидеть, до какой степени простираются философские трансформации, которые можно осуществить. Мы теперь изложим вам другую локальную перестановку нашей мистической Монады, используя те части иероглифического изображения главных планет, которые сразу же бросаются в глаза. Каждая из других планет для этой цели в свою очередь располагается в том положении, каковое ей часто приписывал Платон, то есть когда их удобно рассматривать или же когда Овен, Юпитер и Сатурн находятся в союзе. По нисходящей Крест представляет Венеру и Меркурий, за которыми следует само Солнце с Луной в основании.



Это будут отрицать в других кругах; тем не менее, поскольку у нас нет желания скрывать философские достоинства нашей Монады, мы приняли решение объяснить причину, по которой наша Монада была представлена в таком положении. Итак, смотрите! Услышьте еще новые тайны, которые известны мне и каковые в отношении этого рисунка я вам открою в нескольких словах. Мы разложим нашу Монаду, посмотрев на нее с другой точки зрения, и проанализируем ее иным способом, как это показано на рисунках B, C, D. В этом новом Тернере фигуры C и D известны всем людям, но фигура B не так проста для понимания.



Необходимо внимательно рассмотреть известные формы D и C и увидеть, что они отделены и отличны от фигуры B; также видно, что рог фигуры C повернут вниз к Земле. Часть D, освещающая C, также направлена к Земле,

точнее сказать, вниз, а единственная видимая точка в центре этой фигуры является истинной Землей; наконец, обе эти фигуры D и C, повернутые книзу, иероглифически указывают на Землю. Таким образом, Земля служит для иероглифического представления стабильности и фиксации. В этом случае я оставляю вам рассмотрение значения C и D; это может помочь вам раскрыть важную тайну. Всем тем свойствам, которые мы в первую очередь приписали Солнцу и Луне, здесь может быть дано полное и необходимое разъяснение: две звезды расположены главенствующим образом и рога Луны направлены вверх; впрочем, это мы уже рассмотрели.

Теперь мы исследуем в соответствии с иероглифическим искусством природу третьего рисунка B. Во-первых, мы увенчали иероглиф двурогой Короной Луны, каковая является нашим Овном, будучи перевернутой неким мистическим образом. Далее следует иероглифическое обозначение Стихий, присоединенное к ней. Что касается двойного изображения Луны, то это можно объяснить тем фактом, что в данном случае необходимо ее двойное количество. Мы говорим о тех категориях, каковые философы в их экспериментах могут иметь не более четырех,

имея в виду все сотворенные субстанции, как-то: быть, жить, чувствовать и понимать (*esse, vivere, sentire et entelligere*). Говоря о первых двух из упомянутых здесь элементов, мы отмечаем, что их называют *argent vive* (*luna existens, viva*)*, всякая же жизнь является субъектом движения, и принципов движения существует всего шесть. Присоединенный к ним Крест предполагает, что в этом построении Стихии являются необходимыми. Мы много раз повторяли, что в нашей теории иероглиф Луны подобен полукругу и, напротив, полный круг символизирует Солнце; тем временем здесь мы имеем два разделенных полукруга, но соприкасающихся в одной точке; если их соединить, что возможно при определенном умении, в результате можно получить полный солнечный круг. Из всего рассмотренного мы можем сделать нижеследующий вывод в иероглифической форме: *argent vive*, совершенствуемое в ходе магистерия Стихий, получает энергию Солнца через объединение упомянутых полукругов, сочетаемых при помощи тайного искусства.

Круг, о котором мы говорим и который мы изобразили на рисунке Е, таким образом, замы-

* Живое серебро (живая луна) *(лат.)*.

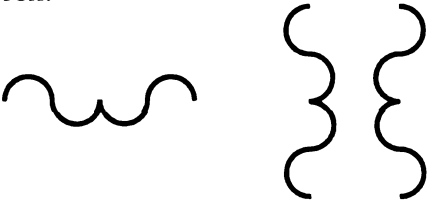
кается и принимает свою форму. Вам надлежит вспомнить, как мы говорили о том, что солнечная стадия не предоставляется нам в готовом виде Природой, что она достигается искусственно и не является природной, она доступна для нас в своем первом проявлении в соответствии со своей истинной природой (как на рисунке B), разделенная на две части и растворенная и непрочно соединенная в солнечном теле. Фактически радиус этих полукругов не равен радиусу D и C, он значительно меньше. Каждый может увидеть это на представленной нами диаграмме, из которой явно следует, что этот самый B не так велик по амплитуде, как D и C. Пропорции фигуры подтверждаются после трансформации B в E. Таким образом, перед нашим взором предстает знак Венеры в чистом виде. Мы уже продемонстрировали этими иероглифическими силлогизмами, что из B мы не можем получить истинное D и что истинное C не может полностью быть заключено в природе B; следовательно, это не может само по себе стать истинным «*argent vive*». Вероятно, у вас есть сомнения касательно субъекта этой жизни и этого движения, независимо от того, возможно ли обладать этим естественным образом или нет. Тем не менее, как мы уже показали для мудрых, все

сказанное о B, как минимум по аналогии и на основании вкратце изложенного по поводу C и D, может быть с успехом отнесено к тому же B вместе с сопровождающими элементами. Конечно, то, что мы присоединили к природе Овна, должно подходить в точности, поскольку несет фигуру B, хотя и перевернутую на своей вершине, и то, что присоединено к фигуре B, является мистическим изображением Стихий. Исходя из этой анатомии, мы, таким образом, видим, что из тела одной нашей Монады, расчлененном описанным образом при помощи нашего Искусства, образуется новый Тернер.

Это не должно подвергаться сомнению, поскольку составляющие его [тернер] Стихий самоорганизуются и составляют по собственной воле монадический союз с абсолютным взаимным притяжением. Посредством этого мы открываем среди этих составляющих частей, или Стихий, силы, обладающие активной и магнетической природой.

В заключение мне хотелось бы напомнить, что эта самая фигура B весьма отчетливо демонстрирует те же пропорции в искаженной и грубо нарисованной букве, в которой она имеет видимые точки на вершине и спереди, и таких букв всего три, что значит шесть, если сложить их

вместе; они грубы и искажены, нестабильны и непостоянны, и представляют сочетание полуокружностей.



Способ стабилизации этих букв и придания им твердости находится в руках филологов. Я же представил вашему рассмотрению бесконечное число тайн: я привел эту игру, чтобы сделать перерыв в изложении теории. Одновременно я не понимаю, зачем некоторые люди тратят усилия, противоборствуя мне. Наша Монада построена в своем изначальном мистическом положении так, что каждая ее часть соответствует законам Искусства, поэтому я советую им и призываю со всем рвением искать огонь Овна в первой тройственности, каковая является нашим равноденственным огнем и с помощью которого наше Солнце может преодолеть свои грубые свойства. Множество других замечательных вещей могут быть также узнаны в ходе счастливых и мудрых созерцаний.

Теперь мы переходим к другому предмету; мы хотим не только по-дружески, но и с ис-

кренней верой указать путь к другим тайнам, что нам необходимо сделать прежде, чем погрузиться в безмолвие, и каковой, как уже было сказано, раскрывает наиболее замечательные и неисчерпаемые загадки.

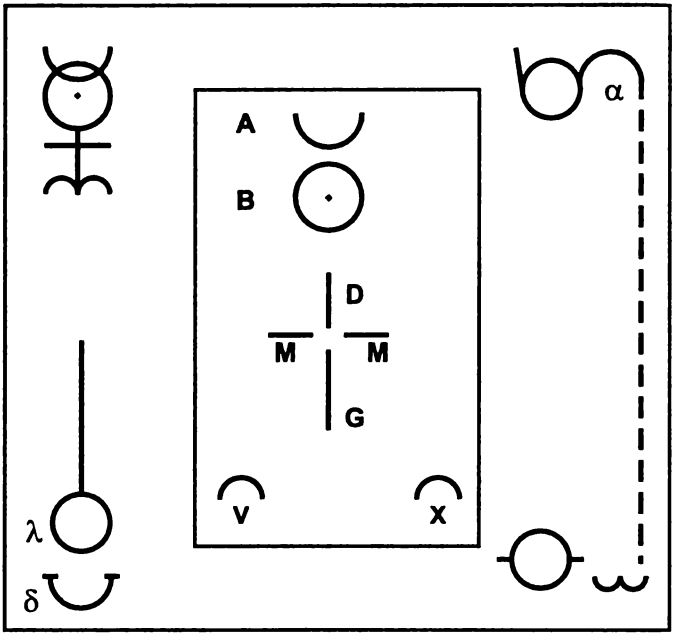
Теорема XXII

Я прекрасно понимаю, что тайны нашей Монады не могут быть выявлены, если только не следовать целебным свойствам этой самой Монады, причем тайны эти могут быть раскрыты только для Посвященных. Я представил здесь на рассмотрение Вашего светлейшего высочества сосуды Священного Искусства, которые носят подлинно и исключительно кабалистический характер. Все линии, составляющие отдельные части нашей Монады, разделены наиболее мудрым способом; каждой из них мы присваиваем соответствующую букву, чтобы отличать их друг от друга, как будет видно на следующей диаграмме.

Мы сообщаем вам, что в [повернутый знак Тельца] заключен искусственный сосуд, образованный из A и B с линией M. Внешний диаметр является общим для A и B, и, как это видно, форма ничем не отличается от первой буквы греческого алфавита при простой перестановке частей.

Мы учим, что существует подлинное мистическое взаимопритяжение в первую очередь линии, затем круга, затем полукруга и, как мы

говорили ранее, эта симметрия может быть образована из круга и полукруга, каковые всегда соединены с одной и той же мистической целью.



Следовательно, λ и δ сами являются символами других сосудов. Можно сказать, что λ сделана из стекла, а δ — из земли (керамики или глины). Во-вторых, λ и δ напоминают нам о Пестике и Ступе, которые должны быть изготовлены из подходящей субстанции, чтобы с их

помощью можно было растирать в пыль искусственные жемчужины, осколки хрусталя и берилла, хризолита, дорогого рубина, карбункула и других редких искусственных камней.

Наконец, то, что обозначает буква ω, является малым сосудом, содержащим тайны, каковые совсем не далеки от этой последней буквы греческого алфавита, восстановленной в своем первичном мистическом смысле, и составлены из простых преобразований составляющих ее частей, которые есть не что иное, как два полукруга равной величины. Что касается грубых объектов и необходимых действий, которые следует приложить к этим сосудам, и материалов, из которых их следует изготовить, здесь не место для рассуждений. Тем временем α следует рассматривать, словно ища подходящего случая для выполнения ее задачи путем весьма тайной и быстрой циркуляциии, в качестве неразложимой соли, при помощи которой сохраняется первый принцип всех вещей или, точнее, при помощи субстанции, которая плавает в витриоле после его растворения и показывает неофиту первичный, но очень быстро трансформирующийся образчик нашей работы, и, если он достаточно внимателен, таким образом ему будет открыт весьма ясный и эффективный путь приготовления.

Внутри λ, то есть стеклянного сосуда, во время осуществления данного процесса весь воздух следует откачать, иначе он окажет в высшей степени вредное воздействие. В качестве результата ω можно представить очень сговорчивого человека, активного, бодрого и всегда в прекрасном расположении духа. И кто же теперь, спрашиваю вас, не сможет распознать сладких и благотворных плодов этой Науки, каковая, утверждаю я, проистекает из тайн упомянутых двух букв?

Те, кто может увести нас из Сада Гесперид и заставить заглянуть прямо в зеркало, скажут, что это утверждение выведено не из чего иного, как только из нашей Монады.

Но прямая линия, каковая проявляется в нашей альфе, гомологична той, которая, отделившись в ходе анализа нашего Креста, определяется буквой М. Таким же путем можно выяснить, откуда происходит все остальное. В связи с этим рассмотрите таблицу на следующей странице.

Мне известно, что в этих нескольких словах я дал не только основные принципы, но также и способ, как защитить энергию огня и небесный источник для тех, кто способен увидеть это, так что они смогут истово вслушаться в слова великого Демокрита и не усомниться в том, что

это не мифическая догма, но тайна и мистерия, в соответствии с которой готовится лекарство души, освобождающее от всех страданий и доступное тем, кто возжелал его и был научен; его ищут в Гласе Создателя Вселенной, и люди, вдохновленные Господом и рожденные заново, смогут познать его посредством совершенного учения языков мистики.

	Существующее до стихий	Смертный Адам, мужское и женское	Мертвящее Я	Сокрытое тенями	Рожденный в яслях
	Стихии (хаос)	Завершение генеалогии Стихий	КРЕСТ	КРЕСТ	Принесенный в жертву
	После формирования Стихий	Бессмертный Адам	Животворящая Самость	Манифестация	Царь над всем сущим
Постигающий себя через себя	Сила сокрытая в Семени	Сотворение Материи	Земной Союз	Начало	
Смерть и Погребение	יהוה Свойство Декады	Очищение Стихий	Мученичество Креста	Середина	
Перерожденный в Себе	Триумф во Славе	Трансформация	Божественный Союз	Окончание	

Теорема XXIII

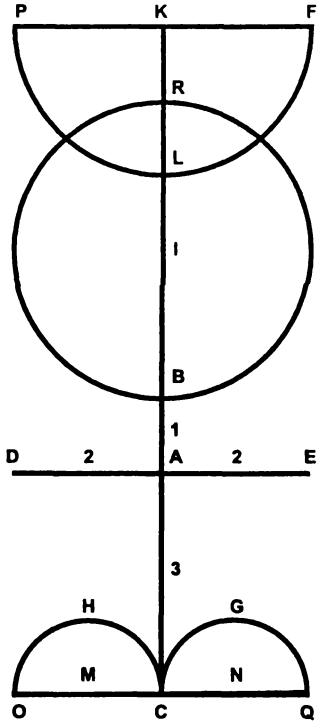
Теперь мы представим в виде диаграммы те пропорции, которые уже были рассмотрены нами в иероглифической конструкции нашей Монады и каковые следует рассмотреть всякому, кто хотел бы выгравировать их на своих печатях или кольцах или же использовать каким-либо другим образом. Во имя Иисуса Христа, распятого на Кресте, я провозглашаю, что Дух пишет это через меня; я также надеюсь и верю, что являюсь простым писчим пером, оставляющим знаки на бумаге. Дух ведет нас к нашему Кресту Стихий вместе со всеми представляемыми им соотношениями, к которым можно прийти в ходе рассуждений на тему рассматриваемого нами предмета. Все существующее под Лунным небом содержит в себе принцип собственного существования и образовано путем коагуляции четырех Стихий, так как в противном случае оно само являлось бы первичной субстанцией, и также нет ничего в сотворенном мире, образованного Стихиями в равной пропорции или равной силой, о чем, кстати, не догадываются невежды. Посредством нашего Искусства они [Стихии] могут быть приведены

к равенству в определенном аспекте, что хорошо известно мудрым; таким образом, части нашего Креста мы делаем и равными, и неравными.

С другой стороны, мы в этом случае можем провозгласить как подобие, так и различие, как единство, так и множественность, подтверждая скрытые свойства равностороннего Креста, как уже говорилось ранее.

Если бы мы изложили все известные нам толкования устанавливаемых таким образом пропорций или применили другой способ их демонстрации, который еще не был использован, хотя для мудрых и так уже было сказано достаточно, мы преступили бы рамки допустимой ясности, небезосновательно установленные для данного изложения.

Возьмем любую точку, например А, и проведем прямую линию через нее, получив САК. Разделим теперь линию СК в точке А при помощи другой линии под прямым углом и назовем ее DAE. Теперь выберем точку в любом месте на участке АК — скажем, В — и получим, таким образом, единичную меру АВ, каковая станет общей для всей нашей работы. Отмерим эту величину АВ трижды, считая от А, и получим отрезок АС. Теперь возьмем два АВ и отложим отрезки в обе стороны от А на линии



DAE, получив отрезок DE, равный четырем AB. Так мы составили наш Крест четырех Стихий или, говоря другими словами, Квартернер, образованный линиями AB, AC, AD, AE. Теперь на линии BK отложим расстояние, равное AD, и отметим точку I. Взяв ее за центр, радиусом IB опишем круг, пересекающий AK в точке R; от R в направлении K отмерим рас-

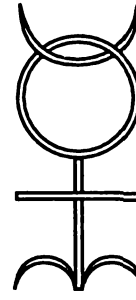
стояние, равное AB, и назовем его отрезком RK. Через точку K проведем линию под прямым углом к центральной линии, образовав перпендикулярную линию PKF. От точки K отметим в направлении F расстояние, равное AD, которое образует отрезок KF; теперь из центра K радиусом KF опишем полукруг FLP, в котором FKP — диаметр. Наконец, через точку C под прямым углом проведем линию достаточной длины и назовем ее OCQ. На участке CO отмерим от точки C отрезок длиной AB и поставим точку M, после чего, взяв ее за центр, проведем полукруг CHO радиусом MC. Таким же образом на участке CQ отмерим отрезок длиной AB и назовем его CN и из центра N радиусом CN проведем полукруг CGQ, у которого диаметром является CNQ. Теперь мы можем утверждать, что все необходимые соотношения нашей Монады описаны и разъяснены.

Стоит отметить для тех, кто понимает масштабы нашего механизма, что вся линия [отрезок] CK составлена из девяти частей, одна из которых является нашей основной и, таким образом, от нее зависит совершенство нашей работы; затем, опять-таки, все диаметры и радиусы должны при построении представлять собой скрытые или воображаемые линии, как их на-

зывают геометры. Не является необходимым делать видимыми центры, за исключением солнечного круга, который обозначен здесь буквой I, *но, естественно, нет необходимости приписывать* ему какую-либо букву. Тем не менее хорошо разобравшиеся в нашем механизме могут добавить некоторые детали к солнечному периметру — скорее для украшения, нежели с каким-либо мистическим смыслом: поэтому мы и не обсуждали этого ранее. Это нечто вроде окантовки, обязательно концентрической по отношению к основному кругу. Расстояние между этими линиями может быть установлено в пределах одной четвертой или одной пятой от величины AB. Так же можно придать полукругу Луны ту форму, какую эта планета часто принимает в небе после ее соединения с Солнцем, то есть форму Рога, каковой можно получить, если отмерить от точки K в направлении R вышеупомянутый отрезок, то есть четвертую или пятую часть AB, а затем из таким образом полученной точки, как из центра, следует провести первоначальным лунным радиусом вторую часть венца до соединения с первой в крайних точках справа и слева. Ту же операцию можно проделать с точками M и N, проведя перпендикуляры к каждому из этих цент-

ров; мы можем, используя шестую часть AB или немного меньше, отложить на перпендикулярах отрезки и провести полуокружности из этих точек, используя первоначальные радиусы MC и NC.

Наконец, параллели могут быть проведены к каждой линии нашего Креста, с каждой стороны на расстоянии одной восьмой — одной десятой части расстояния AB, и при помощи этих дополнительных четырех линий наш Крест приобретет ширину в одну четвертую — одну пятую часть все того же AB.



Мне бы хотелось сделать некий набросок этих украшений на примере фигуры, которую каждый может воспроизвести в соответствии со своей фантазией. Тем не менее необходимым условием является отсутствие каких бы то ни было ошибок, даже небольших, в отношении мистической симметрии, дабы такой небрежностью не пустить

в ход иную науку иероглифических соотношений; весьма необходимо, чтобы в ходе временной прогрессии эти соотношения не были искажены или разрушены. Это гораздо более глубоко по своему значению, чем мы можем показать, даже если бы пожелали осуществить это здесь, в такой маленькой книге, ибо мы учим Истине, дочери Времени, и Божию волению.

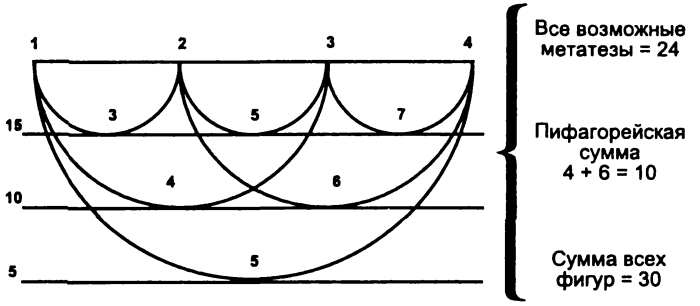
Теперь мы разъясним методически те вещи, с которыми вы можете столкнуться на пути исследований пропорций нашей Монады. Затем мы покажем на многих примерах существование четырех линий, соответствующих четырем линиям нашего Креста и каковые мы в данном рассмотрении не можем всего лишь упомянуть по причине пропорций и особенно важных мистических проявлений, вытекающих из Квартернера этих линий. В-третьих, мы покажем, что в Природе существуют определенные полезные функции, определенные Господом посредством чисел, которые мы счастливо получили и которые объяснены либо в этой теореме, либо же в других, содержащихся в данной книге.

Наконец, мы расставим на свои места некоторые другие вещи, которые в свою очередь,

если будут правильно поняты, принесут наиболее богатые плоды.

Здесь мы прервем изложение.

Наш канон перестановки (метатезис)



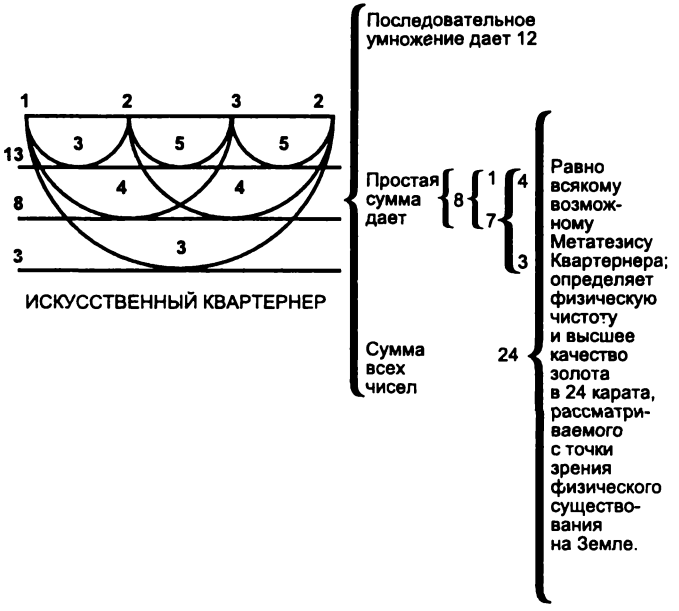
КВАРТЕРНЕР ПИФАГОРА

Возьмем ту же пропорцию, которая показана в числах, написанных в естественном порядке, после первой Монады, затем от первой до последней будем делать последовательное увеличение, то есть прибавлять первую ко второй, результат — к третьей, затем этот результат — к четвертой и так до последней; конечный продукт определяет все возможные Метатезы как в отношении пропорций пространственных, так

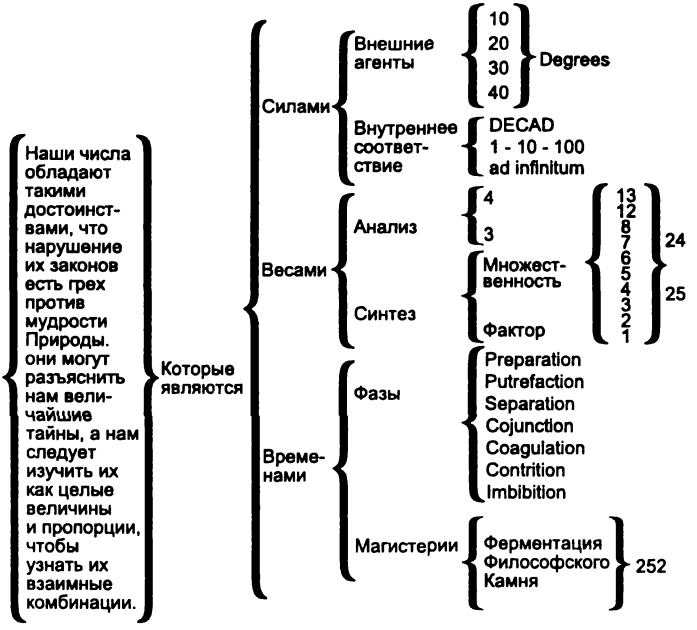
и подобным же образом для пропорций различных объектов по вашему желанию.

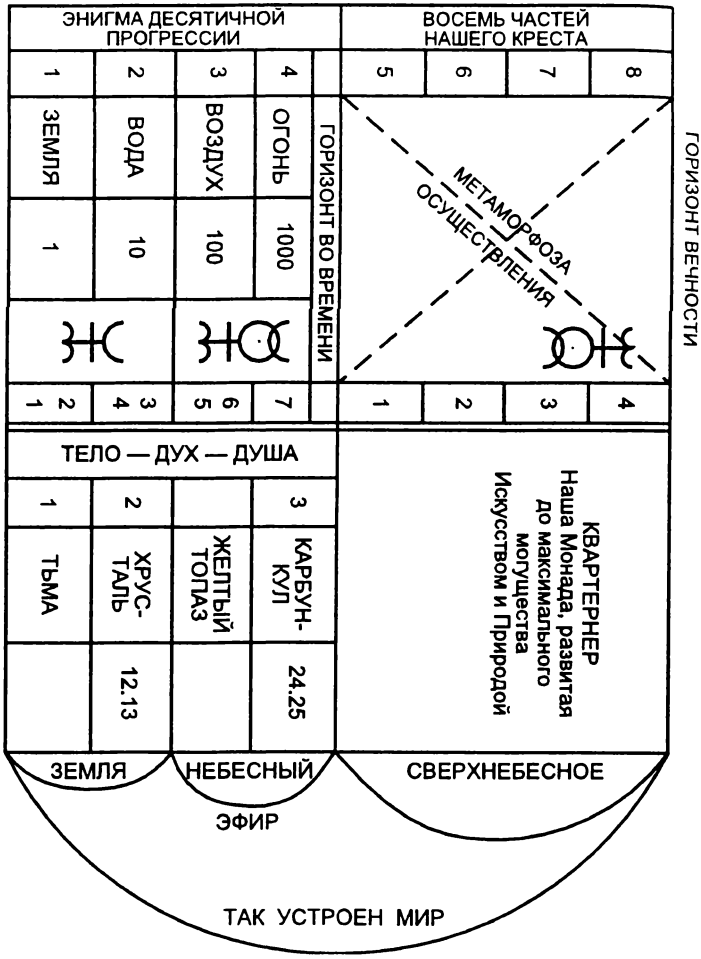
Истинно, о Царь, что эта операция будет полезна во множестве случаев, как при изучении Природы, так и в делах людей и государства; это именно то, что я привык использовать с преогромным удовольствием в Цируф или Темуре евреев.

Я знаю, что множество других могущественных чисел можно вывести из нашего Квартернера при помощи арифметики и могущества чисел.



Но тот, кто не понял, какая великая тьма рассеивается при помощи этого метода и освещается этими числами, которые я представил и которые имеют свою природу и отличаются от остальных, не смогут оценить их значение, каковое скрыто и неявно. Сколько людей смогут найти в наших числах обещанное руководство по определению весов элементов! То же касается и измерений времени, а также, без сомнения, пропорций, которые характеризуют силы и могущество вещей. Все это можно увидеть на диаграммах:




ЭНИГМА ДЕСЯТИЧНОЙ ПРОГРЕССИИ
ВОСЕМЬ ЧАСТЕЙ НАШЕГО КРЕСТА
ГОРИЗОНТ ВЕЧНОСТИ
1 2 3 4
5 6 7 8
ЗЕМЛЯ
ВОДА
ВОЗДУХ
ОГОНЬ
1
10
100
1000
ГОРИЗОНТ ВО ВРЕМЕНИ
МЕТАМОРФОЗА
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
1 2 3 4
1 2 3 4 5 6 7
ТЕЛО — ДУХ — ДУША
КВАРТЕРНЕР
Наша Монада, развитая до максимального могущества
Искусством и Природой
1 2 3
ТЬМА
ХРУС-ТАЛЬ
ЖЕЛТЫЙ ТОПАЗ
КАРБУН-КУЛ
12.13
24.25
ЗЕМЛЯ
НЕБЕСНЫЙ
СВЕРХНЕБЕСНОЕ
ЭФИР
ТАК УСТРОЕН МИР

Многое можно вывести из этих диаграмм, которые желательно изучать в тишине и молчании, нежели обсуждать вслух. Тем временем я хотел бы сообщить вам одну вещь, которая впервые открыто излагается нами в отношении нового Искусства; фактически мы сформулировали здесь причину, по которой Квартернер вместе с Декадой неким образом определяют числовые последовательности. Мы утверждаем, что эта причина не является в точности той, которая была описана жившими ранее Мастерами, а впервые изложена здесь. Эта Монада восстановлена интегрально и физически сама в себе, — другими словами, она истинно есть Монада Unitissima*, доказанное единство образов; и не во власти Природы, равно как и не во власти нашего Искусства, заставить ее сместиться или прогрессировать в какую-либо сторону, кроме как посредством небесных или сверхнебесных циклов или вращений, и, таким образом, Монада порождается путем, который мы называем путем и способом ее возвышения; по этой причине ни в мире стихий, ни в небесном или сверхнебесном мире нет такой силы или влияния, которые бы не были ею совер-

* Превосходная степень от «единый» *(лат.)*.

шенным образом облагодетельствованы и обогащены.

Вследствие этого четверо блистательных мужей, друзей философии, оказались вместе занятыми великим деланием. Одним прекрасным днем они были поражены великой тайной этой вещи и с того момента посвятили себя воспеванию Бога и проповедованию трижды Могущественного, потому что Он дал им так много мудрости и мощи и власть над Всеми творениями.

Теорема XXIV

Так же как мы начали первую теорему в этой маленькой книге с точки, прямой линии и окружности и развили ее от Монадической точки до максимальной эманации Стихий в круге, почти аналогичном небесной эклиптике, которая совершает один оборот за 24 часа, так мы подводим итог и завершаем метаморфозу и метатезис всех возможных содержаний Квартернера, определяемого числом 24, в данной двадцать четвертой теореме, к чести и Славе Того, Кто, по свидетельству Иоанна Богослова в Божественных Мистериях, в четвертой и последней части четвертой главы Апокалипсиса, восседает на Троне Своем, окруженный четырьмя шестикрылыми животными, поющими денно и нощно без отдыха: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет», и которому также 24 старца на 24 сиденьях, расположенных по кругу, поклоняются и падают ниц, роняя золотые Венцы свои на землю, и говорят: «Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил всё и всё по Твоей воле существует и сотворено».

Аминь. Так гласит четвертая буква D.

Тот, кому Бог дал волю и
способность познать таким путем
Божественную тайну через вечные
памятники литературы
и закончить в великом покое этот труд
25 января, начав его 13 числа
того же месяца.

1564 г., Антверпен

INTELLECTUS

JUDICAT
VERITATEM
CONTRACTUS AD PUNCTUM

Здесь грубый глаз не различит
ничего, кроме Тьмы,
и придет в великое отчаяние.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Глеб Бутузов
5

ДИОНИСИЙ АНДРЕАС ФРЕЙЕР
Парадоксальные Эмблемы
15

ЯКОБ БЁМЕ
Ключ
Предисловие
173

CLAVIS,
или
Объяснение некоторых принципиальных моментов
и высказываний
177

ПРИЛОЖЕНИЕ
Иллюстрации
глубоких принципов Якоба Бёмена,
Тевтонского Теософа,
в тринадцати фигурах,
составленных
Дионисием Андреасом Фрейером
247

ДЖОН ДИ
Иероглифическая Монада
275

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ КОСМОГОНИЯ

Редактор Лидия Козьменко
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Татьяна Виноградова, Алевтина Борисенкова
Верстка Владимира Титова

Директор издательства Максим Крютченко

ЛП № 000116 от 25.03.99.

Подписано в печать 04.06.2001. Формат издания 84×100 1/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Академическая». Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 17,16. Изд. № 512. Заказ № 1006.

Издательство «Азбука».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

В серии “Азбука-классика” вышло уже более 300 названий книг формата “pocket-book” в мягкой обложке. Параллельно с этими изданиями мы предлагаем нашим читателям избранные книги серии “Азбука-классика” в твердом переплете. С мая книги серии выходят в новом оформлении.

НОВЫЕ КНИГИ СЕРИИ:

Ясунари Кавабата. **Стон горы**

Юкио Мисима. **Маркиза де Сад**

О. Уайльд. **Портрет Дориана Грея**

М. Кундера. **Бессмертие**

У. Голдинг. **Свободное падение**

Маркиз де Сад. **Преступления любви, или Безумства страстей**

Кобо Абэ. **Женщина в песках**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

НОВЫЕ КНИГИ СЕРИИ:

В. Розанов. Апокалипсис нашего времени

Лоуренс Аравийский. Семь столпов мудрости

А. Аверченко. Аполлон

В. Брюсов. Огненный ангел

Г. Гессе. Нарцисс и Гольдмунд

А. Камю. Миф о Сизифе

А. Камю. Чума

С. Довлатов. Чемодан

С. Довлатов. Наши

С. Довлатов. Американка

У. Голдинг. Повелитель мух

Ф. Кафка. Замок

У. Голдинг. Бог-скорпион

И. Сайкаку. Новеллы

Н. Готорн. Алая буква

Э. Фромм. Искусство любить

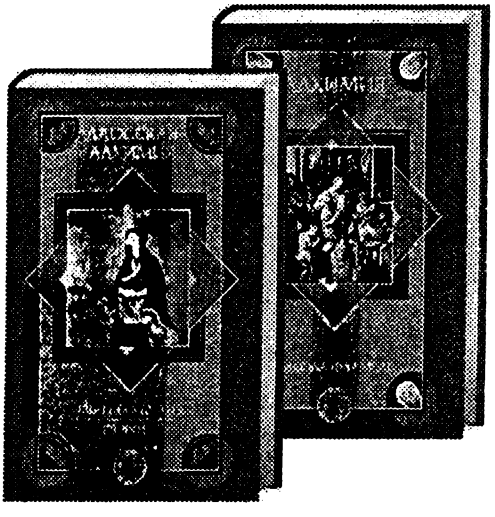
Гиппократ. Этика и общая медицина

В. Ходасевич. Некрополь

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СЕРИЯ «СОКРОВЕННЫЙ СВЕТ»

ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ МИСТИКИ, АЛХИМИКИ, КАББАЛИСТЫ... МОЛЧАНИЕ ПРОШЕДШИХ ЭПОХ НАРУШЕНО: ПРОВИДЦЫ, УЧИТЕЛЯ И ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ЗАГОВОРИЛИ



НОВЫЕ КНИГИ СЕРИИ

Никола Фламель. **Алхимия**

***

Даосская алхимия

***

Высокий герметизм

***

Герметическая космогония

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

МЭРИ СТЮАРТ

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Терновая обитель
Полеты над землей
Черая птица

ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ:

Пламя в ночи
Не трогай кошку

Мэри Стюарт – блистательная и величественная королева авантюрного романа. Мировая критика, исследуя феномен сумасшедшего успеха Стюарт, сравнивала ее то с Агатой Кристи, то с Рут Рэнделл, то с Сидни Шелдоном. Но ее творчество поистине уникально. Никому, кроме нее, не удалось так органично соединить изысканный и зловещий детектив с пронзительно романтичной интонацией повествования. Именно удивительное сочетание интеллектуального мастерства и подлинной романтичности делает произведения Мэри Стюарт настоящей «высокой» литературой.

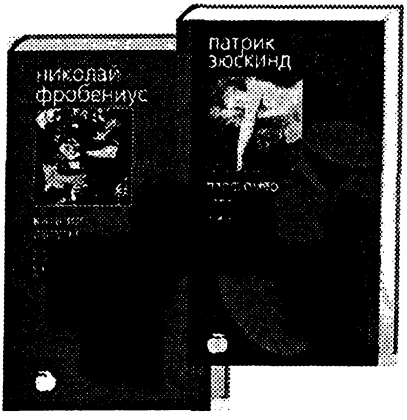
ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СЕРИЯ «BIBLIOTHECA STYLORUM»

Бестселлеры мастеров интеллектуальной прозы

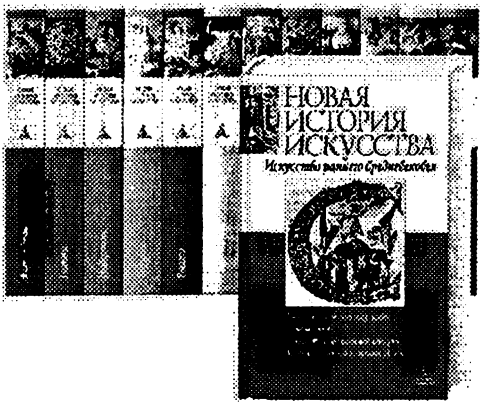
Вышли в свет:

П. Зюскинд. Парфюмер
Н.Фробениус. Каталог Латура
А. Перес-Реверте. Фламандская доска
М. Павич. Звездная мантия
Н.Фробениус. Застенчивый порнограф
Э. Лу. Наивно. Супер
М. Кундера. *Смешные любови*
Й. Бэнкс. Шаги по стеклу
А. Перес-Реверте. Кожа для барабана



ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

НОВАЯ ИСТОРИЯ ИСКУССТВА



Новая история искусства – это уникальный проект издательства «АЗБУКА».
В двадцати томах будут представлены различные эпохи развития европейского искусства от античности до конца XX столетия: искусство Древней Греции, Древнего Рима, раннего Средневековья, романского периода, готики, Ренессанса, барокко, рококо, ампира, классицизма, различные художественные течения XIX века, а также эпохи модернизма и постмодернизма. *Специальные тома будут посвящены* художественной культуре стран Востока.
Авторы этой серии – ведущие ученые-искусствоведы Санкт-Петербурга и Москвы, получившие мировое признание.
Все книги содержат от двухсот до трехсот цветных иллюстраций.

Вышла в свет первая книга серии:

Ц. Нессельштраус. Искусство раннего средневековья

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СЕРИЯ «АЗБУКА-2000»

Культовые писатели XX века в новой серии «АЗБУКА-2000»

КНИГИ СЕРИИ

Х. Л. Борхес. **Алеф**
Г. Гарсиа Маркес. **Сто лет одиночества**
П. Зюскинд. **Парфюмер**
М. Пруст. **В сторону Свана**
М. Кундера. **Вальс на прощание**
М. Элиаде. **Гадальщик на камешках**
К. Воннегут. **Галапагос**
Ж.-П. Сартр. **Последний шанс**
Г. Гессе. **Степной волк**
А. де Сент-Экзюпери. **Маленький принц**
М. Булгаков. **Мастер и Маргарита**
В. Набоков. **Дар**
Ф. Кафка. **Замок**
М. Павич. **Хазарский словарь**
Ю. Мисима. **Золотой Храм**
Г. Грасс. **Жестяной барабан**
А. Камю. **Чума**
Х.Кортасар. **Игра в классики**
Рюноске Акутагава. **Беседа с богом странствий**
Д.Фаулз. **Любовница французского лейтенанта**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА»
В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ

Уважаемые читатели!

Если Вы являетесь пользователями сети Интернет, то у Вас есть возможность познакомиться с новинками нашего издательства и сделать заказ не отходя от компьютера. Предусмотрены выбор книг по аннотированному каталогу с цветными обложками и возможность удобной для Вас формы оплаты.
Книги высылаются почтой.

Ждем вас круглосуточно по адресам:

http://www.top-kniga.ru/
http://www.esterum.com/
http://www.ozon.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

в Санкт-Петербурге:
издательство "Азбука"
тел. (812) 327-04-55, факс 327-01-60

в Москве:
представительство издательства "Азбука"
тел. (095) 276-63-05

ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»
тел. (095) 265-81-93

книготорговое объединение «Оникс»
тел. (095) 150-52-11, (095) 110-02-50

в Челябинске:
ЗАО "Корвет", тел. (3512) 36-75-10

в Новосибирске:
ООО "Топ-книга", тел. (3832) 36-10-28

в Ростове-на-Дону:
ООО "Фаэтон-Пресс", тел. (8632) 65-61-64

в Иркутске:
издательство "Востсибкнига", тел. (3952) 34-42-95

в Волгограде:
ООО "Эзоп", тел. (8442) 37-25-19

Молчание прошедших эпох нарушено: западные и восточные мистики, алхимики, каббалисты — провидцы, учителя и великие магистры заговорили...

Серия, которую мы представляем читателю, уникальна и удивительна, и первую значимую характеристику ей дает само название — «*Сокровенный свет*».

Сокровенный — это потаенный, скрытый до поры, укрытый от чужих глаз, тайный.

Свет — это явленное миру солнечное сияние или мягкий блеск лунных лучей. Это также «*Божий свет*» — порядок и устройство человеческого существования на земле.

Но на Руси «*свет*» — он же и «*свят*», на нем лежит печать высокой, божественной иномирности; ореолом святости окутаны тайны бытия. Сияние иконописных ликов — путь света, испытание светом во имя познания Высшего и сопричастности с ним.

И тогда «Сокровенный свет» — это прежде всего *откровение*, *открытие* тайного, иного знания.

В какой бы стране, в каком бы веке это ни было — всюду, где ищущий человеческий ум пробивался к тайнам духа, в сакральные запредельные области, — всюду в духовных исканиях освещал ему путь сокровенный свет...

ISBN 5-267-00512-6

9 785267 005128